

УНИВЕРСИТЕТ ПРОКУРАТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С.Д. Белоцерковский

СОВРЕМЕННАЯ
ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ:
КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА,
СИСТЕМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ,
ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР

Учебное пособие

Москва • 2022

УДК 343.97
ББК 67.518.4
Б43

Автор: **С.Д. Белоцерковский**, профессор кафедры прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент

Рецензенты:

Меркурьев В.В., доктор юридических наук, профессор, заведующий отделом научного обеспечения прокурорского надзора и укрепления законности в сфере федеральной безопасности, межнациональных отношений и противодействия экстремизму НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации;

Трошкин Е.З., кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры Академии ФСБ России;

Халиулин А.Г., доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Университета прокуратуры Российской Федерации.

Белоцерковский С.Д.

- Б43 Современная организованная преступность: криминологическая характеристика, система противодействия, прокурорский надзор: учеб. пособие / С.Д. Белоцерковский; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2022. – 144 с.

В учебном пособии рассматривается содержание понятия «организованная преступность», криминологическая характеристика современных организованных преступных формирований и их деятельности, систематизируется и анализируется правовая основа борьбы с ними. Особое внимание уделяется деятельности прокуроров по борьбе с организованной преступностью, содержатся рекомендации, направленные на оптимизацию надзорной и иной деятельности.

Для прокуроров, обучающихся по программам профессиональной переподготовки и повышения квалификации, а также для обучающихся по программам высшего образования, реализуемым в Университете прокуратуры Российской Федерации. Рекомендуются также педагогическим, научным и практическим работникам, занимающимся проблемами борьбы с организованной преступностью и прокурорского надзора, а также всем интересующимся данной проблематикой.

УДК 343.97
ББК 67.518.4

© Университет прокуратуры
Российской Федерации, 2022

Введение

Организованная преступность – одно из наиболее сложных явлений, обладающих высокой степенью общественной опасности. Участие органов прокуратуры в борьбе с организованной преступностью носит многоаспектный характер.

Понимание этого явления и активное формирование системы правового регулирования борьбы с организованной преступностью в России происходило на рубеже XX–XXI вв. Начало этому процессу в значительной степени положили актуализация в этот период времени проблем организованной преступности и усиление взаимодействия Российской Федерации в борьбе с ней в рамках целого ряда наиболее влиятельных международных организаций и международных форумов. При этом большое влияние оказала ратификация Российской Федерацией Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности¹ и, позднее, Конвенции ООН против коррупции².

Многоаспектность проблемы организованной преступности, а также борьбы с ней и вытекающая из этого необходимость комплексного, системного правового реагирования на нее наиболее наглядно отражаются в документах стратегического планирования Российской Федерации.

¹ Заключена в г. Нью-Йорке 15.11.2000. Конвенция вступила в силу 29.09.2003. Россия подписала Конвенцию 12.12.2000 (распоряжение Президента РФ от 09.12.2000 № 556-рп), ратифицировала с заявлениями (Федеральный закон от 26.04.2004 № 26-ФЗ). Конвенция вступила в силу для России 25.06.2004. Данную Конвенцию дополняют: Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху и Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, принятые в г. Нью-Йорке 15.11.2000 резолюцией 55/25 на 62-м пленарном заседании 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Россия подписала Протоколы 12.12.2000 (распоряжение Президента РФ от 09.12.2000 № 556-рп) и ратифицировала (Федеральный закон от 26.04.2004 № 26-ФЗ). Протоколы вступили в силу для России 25.06.2004. В настоящее время Россия не подписала и не ратифицировала дополняющий данную Конвенцию Протокол против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему, принятый в г. Нью-Йорке 31.05.2001 резолюцией 55/255 на 101-м пленарном заседании 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

² Заключена в г. Нью-Йорке 31.10.2003. Конвенция вступила в силу 14.12.2005. Россия подписала Конвенцию 09.12.2003 (распоряжение Президента РФ от 06.12.2003 № 581-рп), ратифицировала с заявлениями (Федеральный закон от 08.03.2006 № 40-ФЗ). Конвенция вступила в силу для России 08.06.2006.

В наиболее развернутом виде проблема организованной преступности и борьбы с ней изложена в базовом документе стратегического планирования – *Стратегии национальной безопасности Российской Федерации*¹, в которой, в частности, отмечается, что стремление изолировать Российскую Федерацию и использование в международной политике двойных стандартов препятствуют повышению эффективности многостороннего сотрудничества на таких важных для мирового сообщества направлениях, как борьба с терроризмом, экстремизмом, наркобизнесом, организованной преступностью.

В Стратегии сформулированы стратегические национальные приоритеты и определено, что национальная безопасность обеспечивается путем достижения целей и решения задач, предусмотренных в рамках указанных стратегических национальных приоритетов.

Проблема организованной преступности и борьбы с ней формулируется применительно к большинству этих приоритетов – обороне страны; государственной и общественной безопасности; информационной безопасности; экономической безопасности; защите традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти; стратегической стабильности и взаимовыгодному международному сотрудничеству.

Таким образом, состояние национальной безопасности Российской Федерации непосредственным образом связывается в том числе с эффективностью борьбы с организованной преступностью.

*Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года*² к основным вызовам и угрозам экономической безопасности Российской Федерации относит в том числе высокий уровень криминализации и коррупции в экономической сфере и сохранение значительной доли теневой экономики. Соответственно, одним из основных направлений государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности названо обеспечение безопасности экономической деятельности.

¹ Утверждена Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400.

² Утверждена Указом Президента РФ от 13.05.2017 № 208.

В *Концепции общественной безопасности в Российской Федерации*¹ указывается, что Российская Федерация при обеспечении общественной безопасности на долгосрочную перспективу исходит из необходимости постоянного совершенствования системы обеспечения общественной безопасности, а также мер по предупреждению, выявлению и пресечению террористической и экстремистской деятельности, преступлений, связанных с коррупцией, незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, организацией незаконной миграции, торговлей людьми и других преступных посягательств.

Исходя из этого, в Концепции определены основные направления деятельности по устранению основных источников угроз общественной безопасности, к которым отнесены наряду с террористической угрозой, экстремистской деятельностью, коррупцией, незаконным оборотом наркотиков также неблагоприятные тенденции во внутренней миграции, в результате чего растет социальная напряженность в обществе, способствующая возникновению ксенофобии, национальной, расовой и религиозной розни, а также увеличению количества этнических организованных преступных групп.

В *Доктрине информационной безопасности Российской Федерации*² проблема организованной преступности и борьбы с ней рассматривается в аспекте организации противодействия использованию современных информационных технологий в криминальных целях и отмечается, что расширение областей применения информационных технологий порождает новые информационные угрозы, возможности трансграничного оборота информации все чаще используются для достижения террористических, экстремистских, криминальных и иных противоправных целей.

В качестве основных направлений обеспечения информационной безопасности Доктрина определяет противодействие использованию информационных технологий для пропаганды экстремистской идеологии, распространения ксенофобии, идей наци-

¹ Утверждена Президентом РФ 14.11.2013 № Пр-2685.

² Утверждена Указом Президента РФ от 05.12.2016 № 646.

ональной исключительности в целях подрыва суверенитета, политической и социальной стабильности, насильственного изменения конституционного строя, нарушения территориальной целостности Российской Федерации, а также участие в формировании системы международной информационной безопасности, обеспечивающей эффективное противодействие использованию информационных технологий в террористических, экстремистских, криминальных и иных противоправных целях.

В *Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года* отмечается, что на развитие национальных, межнациональных (межэтнических) отношений влияют правовой нигилизм и высокий уровень преступности, коррумпированность отдельных представителей власти, а также факторы, имеющие глобальный или трансграничный характер, в частности, такие, как незаконная миграция, экспансия международного терроризма и религиозного экстремизма, международная организованная преступность¹.

В *Концепции внешней политики Российской Федерации*² по сравнению с ее предыдущей редакцией проблема организованной преступности и борьбы с ней значительно актуализирована и освещается преимущественно в транснациональном аспекте.

Одной из наиболее опасных реалий современного мира называется усиление угрозы международного терроризма, обусловленное как обнажившимися на фоне процессов глобализации системными проблемами развития, так и в значительной степени внешним вмешательством, которые в совокупности привели к разрушению традиционных механизмов государственного управления и обеспечения безопасности, увеличению масштабов незаконного распространения оружия и боеприпасов. При этом отмечается, что качественно новый характер глобальная террористическая угроза приобрела с появлением международной террористической организации «Исламское государство» и подобных ей объединений, поднявших насилие на невиданный уровень жестокости.

¹ Утверждена Указом Президента РФ от 19.12.2012 № 1666.

² Утверждена Указом Президента РФ от 30.11.2016 № 640.

Изложенная в Концепции характеристика современного мира включает в себя также указание на увеличивающиеся масштабы транснациональной организованной преступности, появление новых криминальных центров силы, аккумулирующих значительные ресурсы и последовательно расширяющих сферы своего влияния, в том числе путем проникновения во властные структуры различных государств, финансовые и экономические институты, установления связей с террористическими и экстремистскими организациями.

Кроме того, современный мир характеризуется стремительным ростом уровня, расширением характера и географии таких имеющих трансграничную природу вызовов и угроз, как неконтролируемый трафик оружия, нелегальная миграция, торговля людьми, незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, коррупция, морское пиратство, киберпреступность.

В Концепции определены приоритеты Российской Федерации в решении глобальных проблем. В сфере укрепления международной безопасности Россия рассматривает борьбу с международным терроризмом в качестве важнейшей государственной задачи и ключевого приоритета в сфере международной безопасности, принимает необходимые меры для обеспечения национальной и международной информационной безопасности, противодействия угрозам государственной, экономической и общественной безопасности, исходящим из информационного пространства, для борьбы с терроризмом и иными криминальными угрозами с применением информационно-коммуникационных технологий.

Российская Федерация как многонациональное и многоконфессиональное государство противодействует экстремизму, радикализации общественных настроений, нетерпимости, дискриминации и разделению по расовому, этническому, конфессиональному, лингвистическому, культурному и иным признакам, противодействует организованной преступности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

В сфере международного экономического и экологического сотрудничества Российская Федерация добивается соблюдения отвечающих национальным интересам требований обеспечения безопасности морского судоходства в соответствии с нормами

международного морского права, в том числе в части, касающейся борьбы с международным терроризмом и противодействия морскому пиратству.

В сфере международного гуманитарного сотрудничества и прав человека Россия видит свои задачи в том, чтобы в том числе твердо противодействовать любым проявлениям экстремизма, неонацизма, расовой дискриминации, агрессивного национализма, антисемитизма и ксенофобии.

В *Военной доктрине Российской Федерации*¹ отмечается тенденция смещения военных опасностей и военных угроз в информационное пространство и внутреннюю сферу Российской Федерации.

При этом к основным внешним военным опасностям отнесены: растущая угроза глобального экстремизма (терроризма) и его новых проявлений в условиях недостаточно эффективного международного антитеррористического сотрудничества, реальная угроза проведения терактов с применением радиоактивных и токсичных химических веществ, расширение масштабов транснациональной организованной преступности, прежде всего незаконного оборота оружия и наркотиков, а также наличие (возникновение) очагов межнациональной и межконфессиональной напряженности, деятельность международных вооруженных радикальных группировок, иностранных частных военных компаний в районах, прилегающих к государственной границе Российской Федерации и границам ее союзников, а также наличие территориальных противоречий, рост сепаратизма и экстремизма в отдельных регионах мира.

Основными внутренними военными опасностями Доктрина называет деятельность, направленную на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране, дезорганизацию функционирования органов государственной власти, важных государственных, военных объектов и информационной инфраструктуры Российской Федерации, деятельность террористических организаций и отдельных лиц, направленную на подрыв суверенитета, нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, провоцирование межнациональной и

¹ Утверждена Президентом РФ 25.12.2014 № Пр-2976.

социальной напряженности, экстремизма, разжигание этнической и религиозной ненависти либо вражды.

К военным опасностям и военным угрозам отнесены создание и подготовка незаконных вооруженных формирований, их деятельность на территории Российской Федерации или на территориях ее союзников.

В качестве одной из основных задач по сдерживанию и предотвращению военных конфликтов предусматривается участие в борьбе с международным терроризмом. А основными задачами вооруженных сил и других войск в мирное время названы в том числе борьба с пиратством, обеспечение безопасности судоходства, борьба с терроризмом на территории Российской Федерации и пресечение международной террористической деятельности за пределами ее территории, участие в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности¹.

Исходя из значимости рассматриваемой проблемы, учеными Университета прокуратуры Российской Федерации изданы труды, посвященные различным аспектам организованной преступности и борьбы с ней². Кроме того, многие положения, важные для эффективной борьбы с организованной преступностью, изложены в работах по уголовному праву, уголовному процессу, уголовно-исполнительному праву, общей теории прокурорского надзора.

Деятельность органов прокуратуры Российской Федерации по борьбе с организованной преступностью ранее наиболее подробно излагалась в методическом пособии «Деятельность органов прокуратуры Российской Федерации по борьбе с организованной преступностью»³.

¹ Проблема организованной преступности и борьбы с ней отражена также и в иных документах стратегического планирования Российской Федерации.

² См.: *Жубрин Р.В.* Борьба с легализацией преступных доходов: теоретические и практические аспекты. М., 2011; *Белоцерковский С.Д.* Система правового регулирования борьбы с организованной преступностью и научные основы ее оптимизации: монография. М., 2011; *Борьба с криминальными рынками в России: монография* / под общ. ред. В.В. Меркурьева. М., 2015; *Винокуров С.И.* Противодействие торговле людьми: теоретические, правовые и организационные основы: монография. М., 2016 и др.

³ *Белоцерковский С.Д.* Деятельность органов прокуратуры Российской Федерации по борьбе с организованной преступностью: метод. пособие. М., 2010 / Рецензия начальника управления по надзору за производством дознания и оперативно-розыскной деятельностью Генеральной прокуратуры Российской Федерации // Законность. 2012. № 3. С. 81.

Настоящее учебное пособие подготовлено с учетом произошедших изменений преступности, а также системы правового регулирования борьбы с ней.

Содержание пособия построено на основе положений международно-правовых документов, российских нормативных правовых актов, а также решений высших судебных инстанций.

В пособии рассматривается понятие организованной преступности, дается криминологическая характеристика современных организованных преступных формирований и их деятельности, приводится система правового регулирования борьбы с организованной преступностью, раскрывается содержание деятельности прокуроров по борьбе с организованной преступностью применительно к конкретным надзорным и иным функциям органов прокуратуры, даются рекомендации по оптимизации надзорной деятельности.

Глава 1. Понятие организованной преступности и ее основные криминологические характеристики

§ 1. Понятие организованной преступности

Понимание организованной преступности как одного из наиболее сложных и общественно опасных явлений начало складываться в современном обществе сравнительно недавно. Первые серьезные усилия для определения этого понятия предпринимались в США и Италии в середине XX в., где организованная преступность получила наибольшее развитие среди западных государств. Поскольку деятельность организованных преступных формирований в этих странах была самым непосредственным образом направлена на незаконное получение финансовой и иной материальной выгоды, часто в форме незаконного бизнеса, то при всем многообразии появившихся определений этого явления данный признак организованной преступности становился одним из наиболее актуальных.

Наиболее раннее определение организованной преступности, а точнее ее отличительные признаки были сформулированы так называемыми Ойстер-Бейскими конференциями по борьбе с организованной преступностью и включали в себя: самосохраняющиеся, тоталитарные, длительные преступные сговоры; расчет на получение прибылей и могущества за счет человеческих слабостей; применение запугивания или подкупа; стремление обезопасить себя со стороны закона.

Эволюция современной организованной преступности в мире происходила достаточно динамично, и в 1975 г. к этой проблеме вынуждена была впервые обратиться Организация Объединенных Наций на своем пятом конгрессе в г. Женеве. Было отмечено, что организованная преступность приобрела к этому времени транснациональный характер, а также было признано, что преступность в форме международного бизнеса представляет собой более серьезную угрозу, чем традиционные формы преступного поведения. В дальнейшем ООН обращалась к проблеме транснациональной организованной преступности на каждом своем очередном конгрессе, вплоть до десятого конгресса в г. Вене

в 2000 г., когда итогом этой работы явилось принятие фундаментальной Конвенции против транснациональной организованной преступности¹.

В ходе дискуссий, проходивших в процессе этой деятельности, и подготовительной работы по принятию Конвенции формировалось понимание организованной преступности и транснациональной организованной преступности². При этом данные явления непосредственно связывались с незаконным получением финансовой или иной материальной выгоды, что наиболее наглядно отражалось в докладах высокого уровня этой универсальной международной организации, в которых, в частности, отмечалось, что:

а) организованная преступность – это деятельность объединений преступных лиц или группировок, объединившихся на экономической основе. Эти группировки очень напоминают банды периода феодализма, которые существовали в средневековой Европе. Экономические выгоды извлекаются ими путем предоставления незаконных услуг и товаров или путем предоставления законных услуг и товаров в незаконной форме;

б) организованная преступность предполагает конспиративную преступную деятельность, в ходе которой с помощью иерархически построенных структур координируются планирование и осуществление незаконных деяний или достижение законных целей с помощью незаконных средств;

в) организованные преступные группировки имеют тенденцию устанавливать частичную или полную монополию на предоставление незаконных товаров и услуг потребителям, поскольку таким образом гарантируется получение более высоких доходов;

г) организованная преступность не ограничивается лишь осуществлением заведомо незаконной деятельности или предоставлением незаконных услуг. Она включает также такие изощренные виды деятельности, как отмывание денег через законные экономические структуры и манипуляции, осуществляемые с помощью

¹ Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. Изд. 2-е, перераб. и доп. М., 2005. С. 542.

² Подробно о содержании дискуссий, точках зрения и подходах к пониманию этих явлений см.: Овчинский В.С. Криминологические, уголовно-правовые и организационные основы борьбы с организованной преступностью в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук в форме науч. докл., выполняющего также функции автореф. М., 1994.

электронных средств. Незаконные преступные группировки проникают во многие доходные законные виды деятельности;

д) организованные в группировки преступники используют в своей работе различные меры, которые могут быть изощренными и тонкими или, наоборот, грубыми, прямыми и открытыми. Они используются для установления монополии на предоставление незаконных товаров и услуг, для проникновения в законные виды деятельности для коррумпирования должностных лиц. Таким образом, когда участвующие в организованной преступной деятельности лица начинают заниматься законной коммерческой деятельностью, они обычно привносят в нее методы насилия и запугивания, которые применяются в незаконных видах деятельности¹.

В результате этой работы в Конвенции против транснациональной организованной преступности было сформулировано понятие преступления, носящего транснациональный характер, путем перечисления в п. 2 ст. 3 Конвенции признаков такого преступления:

- а) оно совершено в более чем одном государстве;
- б) оно совершено в одном государстве, но существенная часть его подготовки, планирования, руководства или контроля имеет место в другом государстве;
- с) оно совершено в одном государстве, но при участии организованной преступной группы, которая осуществляет преступную деятельность в более чем одном государстве; или
- д) оно совершено в одном государстве, но его существенные последствия имеют место в другом государстве.

При этом ООН окончательно восприняла подход о непосредственной связи транснациональной организованной преступности с незаконным получением финансовой или иной материальной выгоды и в п. «а» ст. 2 Конвенции определила организованную преступную группу как структурно оформленную группу в составе трех или более лиц, существующую в течение определенного периода времени и действующую согласованно с целью совершения

¹ Доклад Генерального секретаря ООН «Воздействие организованной преступной деятельности на общество в целом» на второй сессии Комиссии по предотвращению преступности и уголовному правосудию Экономического и Социального Совета ООН 13–23 апреля 1993 г. Цит. по: *Основы борьбы с организованной преступностью* / под ред. В.С. Овчинского, В.Е. Эминова, Н.П. Яблокова. М., 1996. С.10.

одного или нескольких серьезных преступлений или преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, с тем, чтобы получить, прямо или косвенно, финансовую или иную материальную выгоду¹.

Затем в п. 26 части первой Руководства для законодательных органов по осуществлению Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, подготовленного Управлением ООН по наркотикам и преступности, Организация Объединенных Наций разъяснила, что данное определение не включает группы, которые не стремятся получить какую-либо финансовую или иную материальную выгоду. Это в принципе исключает некоторые террористические или повстанческие группы при условии, что они не преследуют чисто материальные цели. В то же время Конвенция может все-таки применяться к преступлениям, совершаемым такими группами, если эти преступления охватываются Конвенцией (например, ограбления, совершенные в целях получения финансовых и материальных выгод). Хотя с помощью ссылки на финансовую или иную материальную выгоду преследуется цель исключить группы, руководствующиеся исключительно политическими или социальными мотивами².

Федеральным законом от 03.11.2009 № 245-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в ст. 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» данное конвенционное определение было имплементировано в УК РФ.

Отечественные исследователи обратились к проблеме организованной преступности позднее, чем их западные коллеги – в конце 80-х годов прошлого века, когда данное явление стало актуальным и в нашей стране. В это время ими обосновывается существование и функционирование организованной преступности в СССР³ и начинают проводиться научные исследования этого явления.

¹ Официальный сайт ООН. URL: <https://www.un.org/ru> (дата обращения: 14.09.2021).

² Официальный сайт информационного центра ООН в г. Москве. URL: <http://www.unic.ru> (дата обращения: 14.09.2021).

³ См.: *Щекоцихин Ю., Гуров А.* Лев прыгнул. Диагноз: организованная преступность. Проведены первые исследования // Литератур. газ. 1988. 20 июля; *Они же.* Прыжок льва на глазах изумленной публики // Литератур. газ. 1988. 28 сент.; *Гуров А.И.* От эмоций к фактам // Соц. законность. 1988. № 10.

К этому времени исследователи стали отмечать, что общество, государство имеют дело не просто с массой организованных преступных формирований и их широкомасштабной деятельностью. Они вынуждены противостоять определенной криминальной системе. Это обстоятельство, а также другие вновь проявлявшиеся характеристики организованной преступности стали находить отражение в более поздних определениях понятия этого явления¹.

В связи с этим отечественные исследователи в своих определениях акцентировали внимание не на цели незаконного получения финансовой или иной материальной выгоды, а на «организованности» организованной преступности, выражающейся в наличии взаимосвязей между организованными преступными формированиями.

Одним из первых факт связи разных преступных формирований и их преступной деятельности отметил А.С. Емельянов, который предложил «организованную преступность» определять как «явление, выражающееся в существовании преступного сообщества и осуществляемой им преступной деятельности, характеризующееся устойчивой общерегиональной и межрегиональной связью преступных групп, формирований и направлений преступной деятельности, замкнутой на относительно большую социальную группу»².

В русле данного подхода проф. А.И. Долгова сформулировала определение организованной преступности, в соответствии с которым *организованная преступность* – это высшее проявление криминальной упорядоченности: *это сложная система организованных преступных формирований, их отношений и деятельности*. Другими словами, об организованной преступности можно говорить не просто тогда, когда функционирование разных организованных преступных формирований приобретает массовый характер (хотя это – важная предпосылка ее существования), но при

¹ В научной, учебной юридической литературе и нормативных правовых документах понятие «организованная преступность» в силу сложности данного явления получило многообразную трактовку. Различные трактовки этого понятия проанализированы и классифицированы в трудах проф. А.И. Долговой. См.: Долгова А.И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. М., 2003. С. 324–334; *Криминология: учебник* / под общ. ред. А.И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2010.

² Цит. по: Долгова А.И. Криминологические оценки организованной преступности и коррупции, правовые баталии и национальная безопасность. М., 2011. С. 277.

условии взаимодействия таких формирований, их функционирования как определенной криминальной системы¹.

Такой же принципиальный подход имеет место в постановлении проведенного Генеральным прокурором Российской Федерации Координационного совещания руководителей правоохранительных органов Российской Федерации от 04.09.2006 № 1 «О состоянии организованной преступности в Российской Федерации и дополнительных мерах по усилению борьбы с ней», где было отмечено, что *«в настоящее время организованная преступность представляет собой деятельность системы организованных преступных групп и преступных сообществ»*.

§ 2. Криминологические особенности организованной преступности

Криминологи отмечают, что «если обычная преступность наступает на общество, действуя против его институтов, в том числе против государства, то организованная преступность в этом наступлении старается опираться на структуры государства, гражданского общества, легальные экономические и иные структуры. Данные структуры криминализируются за счет использования следующих механизмов: коррупции, дискредитации, шантажа, угроз, физического устранения неудобных лиц. В результате создается новая социальная ситуация: общество начинает характеризоваться повышенной криминогенностью многих его структур и характеристик»².

Организованная преступность настолько «органично» вписывается в экономическую и социальную ткань общества, что порой стирается грань между преступным и не преступным, легальным (законным) и незаконным³.

Основные показатели организованной преступности в России выглядят следующим образом (табл. 1):

¹ *Криминология: учебник* / под общ. ред. А.И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. С. 256; Долгова А.И. Криминологические оценки организованной преступности и коррупции, правовые баталии и национальная безопасность. С. 288.

² *Криминология: учебник* / под общ. ред. А.И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. С. 574–575.

³ Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность. М., 1992. С. 263.

Таблица 1

Сведения о количестве и удельном весе преступлений, совершенных участниками организованных преступных формирований, уголовные дела и материалы о которых окончены расследованием либо разрешены в отчетном периоде, и выявленных лиц за их совершение в России¹

Годы	Количество преступлений уголовные дела и материалы о кот. оконч. либо разр. в отчет. периоде	+/- (в%)	Уд. вес в общ. кол-ве расслед. прест. (в %)	Выявлено участников ОГ или ПС (ПО)	+/- (в %)	Удел. вес в общ. кол-ве выявл. прест. (в %)	В том числе совер. прест. в составе ОГ или ПС (ПО)	+/- (в%)
1997	26 837	—	1,6	15 136	—	1,1	нет данных	—
1998	27 098	1,0	1,5	15 561	2,8	1,1	нет данных	—
1999	31 082	14,7	1,4	17 083	9,8	1,0	нет данных	—
2000	34 231	10,1	1,6	17 303	1,3	1,0	нет данных	—
2001	32 020	— 6,5	1,5	16 100	— 7,0	1,0	нет данных	—
2002	24 716	—22,8	1,6	10 958	—31,9	0,9	нет данных	—
2003	29 795	20,5	2,0	12 527	14,3	1,0	10 321	—
2004	36 349	22,0	2,3	15 147	20,9	1,2	11 272	9,2
2005	36 611	0,7	2,2	14 240	— 6,0	1,1	11 442	1,5
2006	36 653	0,1	2,0	14 530	2,0	1,1	11 873	3,8
2007	41 076	12,1	2,3	14 300	— 1,6	1,1	11 714	— 1,3
2008	42 615	3,7	2,5	12 557	—12,2	1,0	10 737	— 8,4
2009	35 631	—16,4	2,2	11 634	— 7,4	1,0	10 288	— 4,2

¹ Статистические данные об организованной преступности включают в себя сведения о таких организованных преступных формированиях, как: организованная группа (ч. 3 ст. 35 УК РФ), незаконное вооруженное формирование (ст. 208 УК РФ), банда (ст. 209 УК РФ), преступное сообщество (преступная организация) (ст. 210 УК РФ), занятие высшего положения в преступной иерархии (ст. 210¹ УК РФ), организация экстремистского сообщества (ст. 282¹ УК РФ). Данные подготовлены автором совместно с отделом правовой статистики и информационного обеспечения прокурорской деятельности Университета прокуратуры РФ.

2010	25 393	–28,7	1,8	10 195	–12,4	0,9	8 894	–13,6
2011	19 666	–22,6	1,5	8 801	–13,7	0,8	7 588	–14,7
2012	20 012	1,8	1,6	8 845	0,5	0,9	7 641	0,7
2013	19 544	–2,3	1,6	9 316	5,3	0,9	8 317	8,9
2014	15 116	–22,7	1,3	9 436	1,3	0,9	8 672	4,3
2015	14 668	– 3,0	1,2	10 414	10,4	1,0	9 688	11,7
2016	12 581	–14,2	1,1	10 090	–3,1	1,0	9 341	–3,6
2017	13 232	5,2	1,2	10 016	–4,5	1,0	9 286	–4,5
2018	15 628	18,1	1,4	10 485	4,7	1,1	9 722	4,7
2019	16 290	4,2	1,5	10 194	–2,8	1,2	9 612	–1,1
2020	17 727	8,8	1,7	10 253	0,6	1,2	9 793	1,9

Итог работы правоохранительных органов по борьбе с организованной преступностью подводит приговор суда. Данные о количестве осужденных участников организованных преступных формирований выглядят следующим образом (табл. 2):

Таблица 2

**Сведения о количестве осужденных участников
различных организованных преступных формирований
в России¹**

	ОГ	208	209	210	239	282 ¹	282 ²	Итого:
1997	2818	58	281	120	1	–	–	3278
1998	3358	36	305	22	0	–	–	3721
1999	3299	21	374	9	3	–	–	3706
2000	3096	136	413	32	3	–	–	3680

¹ В таблицу не включены данные об осужденных участниках организованных террористических формирований исходя из конвенционного определения организованной преступности, в соответствии с которым организованная преступность рассматривается обособленно от терроризма. Данные подготовлены автором совместно с отделом правовой статистики и информационного обеспечения прокурорской деятельности Университета прокуратуры РФ.

2001	2988	129	380	62	2	—	—	3561
2002	2360	122	452	84	3	0	0	3021
2003	1789	79	360	20	1	0	0	2249
2004	1588	140	347	23	2	0	0	2100
2005	2395	209	348	76	8	3	18	3057
2006	2870	282	346	147	4	7	15	3671
2007	3037	159	329	73	6	3	5	3612
2008	4147	169	286	189	0	22	23	4836
2009	3683	176	242	207	0	4	7	4319
2010	3791	164	263	253	2	23	22	4518
2011	4590	145	305	309	0	13	19	5381
2012	4184	217	228	294	3	13	39	4978
2013	3832	205	191	140	1	18	39	4426
2014	4484	274	272	347	6	7	39	5429
2015	5431	260	258	446	0	25	56	6476
2016	5687	301	268	443	1	31	25	6756
2017	5951	311	145	369	2	11	34	6823
2018	5950	148	118	484	3	7	41	6751
2019	5490	115	110	407	9	17	67	6215
2020	4648	64	92	305	6	20	100	5235
Всего:	91 466	3920	6713	4861	66	224	549	107 799

Несмотря на многообразие трактовок определения «организованная преступность» в научной, учебной юридической литературе и нормативных правовых документах, ключевыми категориями в ее понимании являются *«организованная преступная деятельность»* и *«организованные преступные формирования»*.

Криминологи подчеркивают, что *«организованная преступная деятельность»* представляет собой единую систему взаимосвязанных организованных преступных деяний какого-либо субъекта», «...это не случайный набор, а именно единая, целостная си-

стема организованных преступлений, между которыми существуют устойчивые взаимосвязи» и «...это не только система различных уголовно-правовых деяний, но и однородных, если последние являются звеньями единой линии поведения». При этом следует отграничивать понятие «организованная преступная деятельность» от иных случаев употребления термина «преступная деятельность», а именно от предусмотренных УК РФ видов множественности преступлений, а также от обозначения понятием «преступная деятельность» специфического, запрещенного уголовным законом вида человеческой деятельности¹.

В структуре организованной преступной деятельности выделяются две основные ее составляющие: «общеуголовная» и «беловоротничковая». Данное обстоятельство позволяет сделать вывод о том, что организованная преступность представляет собой сплав «общеуголовной» и «беловоротничковой» преступности. При этом их соотношение в структуре организованной преступности заключается в том, что они являются равноправными ее частями, самым тесным образом взаимосвязанными друг с другом, а меньший удельный вес второй из них объясняется сложностью выявления и разоблачения преступлений экономической направленности.

При этом характеризующее организованную преступность активное сотрудничество с должностными лицами наиболее активно проявляется именно при совершении преступлений экономической направленности. А должностные лица не только взаимодействуют с организованными преступниками, но и сами объединяются в организованные группы для совершения экономических преступлений.

Давно отмечено, что для организованных преступных формирований характерна масштабная преступная деятельность, включающая совершение систем преступлений, в связи с чем стали выделять наркобизнес, порнобизнес, криминальный рынок и т.д.²

¹ Долгова А.И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. С. 286–291.

² Долгова А.И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. С. 286–291. Подробно о борьбе с криминальными рынками см.: *Борьба с криминальными рынками в России: монография* / под общ. ред. В.В. Меркурьева.

Наиболее типичным примером системной преступной деятельности является рейдерство, представляющее собой, по определению М.Г. Делягина, «враждебное и незаконное поглощение бизнеса с помощью специально инициированного бизнес-конфликта»¹. Его системный характер обусловлен тем обстоятельством, что в процессе такого поглощения совершается целый ряд преступлений².

Общественную опасность рейдерства впервые описал проф. М.П. Клейменов, который, в частности, отметил, что рейдерство – криминальное явление с широкими криминогенными последствиями политического, социального, экономического, правового и социально-психологического характера, которые в свою очередь могут способствовать совершению преступлений.

Данный автор указывает, что политические и социальные последствия взаимосвязаны и выражаются в том, что бывшие работники захваченных предприятий, оставшись без средств к существованию, выходят на улицы, требуют наведения порядка и выражают недовольство властью. Экономические последствия выражаются в разрушении производства, ухудшении инвестиционного климата, замедлении развития среднего бизнеса, подрыве фундамента рыночной экономики – отношений собственности. Правовые последствия выражаются в том, что предприниматели не чувствуют себя защищенными от преступных посягательств, граждане утрачивают доверие к закону и заражаются настроениями правового нигилизма, преступники, чувствуя безнаказанность, активно занимают «нишу» нового вида криминального бизнеса. Социально-психологические последствия выражаются в создании атмосферы беззакония, подобно той, которая существовала в 1990-х гг. во время расцвета рэкета. Но если рэкетирья довольствовались лишь частью прибыли предпринимателя или предприятия, то рейдеры забирают все³.

¹ Делягин М.Г. Рейдерство: «черный бизнес» России. Краткое изложение аналитического доклада / под ред. М.Г. Делягина. М., 2006.

² См.: Астахов П. Противодействие рейдерским захватам. М., 2007.

³ Клейменов М.П. Рейдерство в России // Криминальная экономика и организованная преступность. М., 2007. С. 20–22. Подробно о криминологической характеристике рэкета см.: Белоцерковский С.Д. Рэкет в России. М., 2000.

Как системную преступную деятельность следует рассматривать и современный терроризм. Отдельные террористические деяния служат, как правило, лишь элементами сложной системной преступной деятельности. Это сложный и дорогостоящий способ насилия. Его использование требует организационной подготовки, совершения ряда других преступлений: завладение денежными средствами, приобретение оружия, боеприпасов, вовлечение немалого числа лиц в совершение преступлений террористического характера и т.п. Терроризм используется и субъектами внешней агрессии, вооруженного мятежа, в процессе криминальной деятельности банд и в иных случаях¹.

Термин «*организованные преступные формирования*» в уголовно-правовом смысле включает в себя предусмотренные Общей и Особенной частями УК РФ формы сложного соучастия.

Таким образом, видами организованных преступных формирований являются: «организованная группа» (ч. 3 ст. 35); «террористическое сообщество» (ст. 205⁴); «террористическая организация» (ст. 205⁵); «преступное сообщество (преступная организация)» (ч. 4 ст. 35; ст. 210); «незаконное вооруженное формирование» (ст. 208); «банда» (ст. 209); «некоммерческая организация, посягающая на личность и права граждан» (ст. 239); «экстремистское сообщество» (ст. 282¹); экстремистская организация» (ст. 282²).

При этом следует иметь в виду, что, исходя из рассмотренного в предыдущем параграфе конвенционного понимания организованной преступности, к ней относятся только те организованные преступные формирования, деятельность которых направлена на незаконное получение финансовой или иной материальной выгоды. Вместе с тем с точки зрения организации и осуществления борьбы с организованной преступностью наиболее продуктивным является обеспечение единых подходов к противодействию всем организованным преступным формированиям, криминализированным в УК РФ, поскольку и сами эти формирования, и их деятельность часто оказываются взаимосвязанными.

¹ См.: *Государственная граница, организованная преступность, закон и безопасность России*. М., 2006; *Преступность в изменяющемся мире и проблемы оптимизации борьбы с ней*. М., 2006; *Криминальная экономика и организованная преступность*. М., 2007; *Преступность, криминология и криминологическая защита*. М., 2007; *Преступность и проблемы борьбы с ней*. М., 2007.

Международные организации, в том числе те, государством-участником которых является Российская Федерация, в ходе изучения организованных преступных формирований важное внимание уделяют признаку их структурированности.

Так, предпринятая Советом Европы попытка изучить вопросы организованной преступности по ответам более 40 европейских стран, в том числе России, дала возможность прийти к выводу, что организованная преступность структурируется на основе трех подходов: 1) иерархического, когда во главе преступного образования стоит лидер, а далее по вертикали на трех-четырех уровнях распределяются все ее участники; 2) сетевого, горизонтального, со слабым централизованным руководством и координацией на среднем уровне; 3) ячеечного, горизонтального, построенного на свободной связи ячеек, индивидуумов¹.

В свою очередь Европол классифицирует структуры российских организованных преступных формирований, распространяющих свое влияние на государства – члены Европейского Союза, на два главных типа.

«Наряду с традиционными иерархическими организациями существуют и так называемые свободные подвижные сети (свободные объединения), которые не имеют лидеров в строгом смысле, но состоят из относительно независимых членов, сгруппированных вокруг одной или более ключевых фигур... Свободные объединения представляют самую большую проблему для правоохранительной системы по той причине, что их почти невозможно идентифицировать, собрать о них информацию и противостоять им. То, что кажется единственной организованной преступной группой, часто является только маленькой ячейкой преступных структур, в которые может входить большое число свободно объединенных участников и группировок. Даже если такая ячейка ликвидируется, это ни в коем случае не затрагивает всю структуру, которая существует благодаря совместным действиям ее многочисленных легко заменяемых частей. Эти структуры могут стать

¹ Council of Europe. Organized crime situation report 2001. Provisional. Strasbourg. 2002. С. 76, 78, 103. Цит. по: *Лунеев В.В.* Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. Изд. 2-е, перераб. и доп. М., 2005. С. 542.

чрезвычайно сложными и комплексными преступными системами, которым можно противостоять только совместными усилиями различных правоохранительных органов»¹.

«Представляется, что существует общий консенсус в вопросе о том, что в транснациональной организованной преступности участвуют как высокоструктурированные, так и слабоструктурированные организации, причем, по мнению ряда властей, первые проигрывают последним. Согласно приводимым доводам, традиционные иерархические организованные преступные группы в условиях давления со стороны правоохранительных органов вырабатывали «клеточную структуру», аналогичную той, которая наблюдается у террористических групп, и состоящую из небольших сетей, проводящих работу, которую ранее выполняли более жесткие структуры». «Представляется, что эти сети, состоящие из ориентирующихся на рынок отдельных преступников, были сформированы не как ответная реакция со стороны традиционных групп, а всегда существовали в сфере транснационального незаконного оборота, хотя и были менее заметными для правоохранительных органов...»².

«Умение отличить разветвленную преступную сеть от преступной организации – важный момент при анализе преступных структур. Разветвленная сеть (разветвленные контакты) – это сплетение двуполярных отношений между двумя или более лицами, имеющими схожие интересы. Для преступной организации характерна интеграция, т.е. члены организации подчиняются коллективной воле, осознают свое место в коллективе, а в самой структуре имеет место дифференциация, к которой можно применить такие понятия, как «распределение обязанностей», «иерархия», «формализация»...»³.

¹ Оценка угрозы российской организованной преступности (РОСТА), которая воздействует на государства – члены ЕС: версия для третьих сторон и стран: Доклад Европола, 2009. С. 16–18.

² Доклад Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности «Глобализация преступности: оценка угрозы транснациональной организованной преступности» от 03.06.2010 // Официальный сайт ООН. URL: <https://www.un.org/ru> (дата обращения: 14.09.2021).

³ Клаус фон Лампе. Организованная преступность под пристальным вниманием. *Criminalistik*. 2001. № 3. Цит. по: Долгова А.И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. С. 312.

В целом же нельзя рассматривать организованные преступные формирования как некие постоянные и стабильные образования. Криминологи отмечают, что «происходит постоянная трансформация конкретных формирований, меняются и их типологические черты. Это происходит как в рамках конкретного государства, так и в глобальном масштабе»¹.

Такой вывод соответствует подходу мирового сообщества в лице ООН, в соответствии с которым «для лучшего понимания криминальных структур их следует рассматривать не с точки зрения их законченного организационного оформления, а с точки зрения непрерывного превращения малых групп в крупные и гибких организаций одной сети в бюрократические образования»².

Во-первых, сетевая структура, являясь, согласно докладу Европола, наиболее сложной для выявления и разоблачения, обеспечивает тем самым наиболее эффективное и безопасное функционирование организованных преступных формирований. Во-вторых, сетевая структура является в настоящее время наиболее оптимальной и перспективной организационной формой ведения легального бизнеса³. Представляется, что у легального и криминального бизнеса одинаковая цель – получение максимальной прибыли. Отсюда вытекает и схожесть организационных форм.

Так, аналогичные процессы, только уже не в структурировании организованных преступных формирований, а в современной организации легального бизнеса, отмечает, например, Ю.Ф. Попова, которая пишет, что «отличительной чертой современной рыночной экономики является развитие сетевых форм организации бизнеса. Сложившийся в нынешней ситуации промышленный рынок

¹ Клаус фон Лампе. Организованная преступность под пристальным вниманием. *Criminalistik*. 2001. № 3. Цит. по: Долгова А.И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. С. 311.

² Справочный документ ООН «Проблемы и опасности, которые создает организованная транснациональная преступность в различных регионах мира» Всемирной конференции на уровне министров по организованной транснациональной преступности, состоявшейся в г. Неаполе 21–23 ноября 1994 г. Цит. по: Лунеев В.В. Указ. соч. С. 540.

³ См., напр.: Шерешева М.Ю. Межорганизационные сети в системе форм функционирования современных отраслевых рынков: дис. ... д-ра экон. Наук. М., 2007; Попова Ю.Ф. Сетевая концепция управления межфирменными отношениями на промышленных рынках: дис. ... д-ра экон. наук. СПб. 2010; Титов Л.Ю. Экономические инновационные структуры и институты сетевого типа: теория и методология: дис. ... д-ра экон. наук. Орел, 2011.

можно представить как сети взаимоотношений между его субъектами». При этом «межфирменные сети рассматриваются как альтернативная крупным корпорациям система организации экономической деятельности, повышающая устойчивость, конкурентоспособность и инновационность бизнеса в условиях нестабильной рыночной среды и высоких рисков» и определяются как «социально-экономические конструкции, образуемые идентифицируемыми, автономными (юридически независимыми) и экономически взаимозависимыми компаниями, сознательно развивающими долгосрочные отношения и согласовывающими свои стратегии и действия с целью управления рыночным спросом, снижения неопределенности и рисков, повышения устойчивости бизнеса и его конкурентоспособности». «Вклад сетевого подхода в теорию стратегического управления состоит в пересмотре понятия «границ организации», описании механизма ее взаимодействия с внешней средой, а также предложении нового подхода к разработке конкурентной стратегии компании»¹.

Кроме того, разъясняя положения Конвенции против транснациональной организованной преступности, ООН обращает внимание, что «согласно Конвенции, под транснациональной организованной преступностью (ТОП) понимаются любые серьезные транснациональные преступления, совершаемые тремя или более лицами с целью получения материальной выгоды. Это понимание шире общераспространенного, согласно которому основное внимание уделяется, как правило, группе профессиональных преступников, созданной для многократного совершения различных преступлений». «Такая концентрация внимания на группах в противовес конкретным преступлениям имеет глубокие последствия для понимания ТОП и подхода к этому феномену. Сотрудники правоохранительных органов склонны воспринимать ТОП как группировки преступников, поскольку имеющийся в их распоряжении инструментарий – полномочия на арест и конфискацию – может быть применен только в отношении конкретных физических лиц. В то же время проблемы ТОП часто порождаются иными факторами, чем те, которые связаны с людьми, причастными к конкрет-

¹ Попова Ю.Ф. Указ. соч. С. 1, 6–7, 9.

ным деяниям. Для решения этих проблем требуется инструментарий намного более широкий, чем те полномочия, которыми наделены сотрудники правоохранительных органов». «В современном мире организованная преступность – это не столько феномен группы отдельных лиц, занимающихся различными видами незаконной деятельности, сколько вопрос группы незаконных видов деятельности, которыми практически занимаются определенные отдельные лица и группы»¹.

Появление и развитие сложной системной преступной деятельности обусловило изменение и усложнение состава и структуры организованных преступных формирований.

Криминологи отмечают, что в настоящее время необходимо выделять: 1) *состав и структуру участников организованных преступных формирований*, и 2) *состав и структуру участников организованной преступной деятельности этих формирований*, поскольку это не идентичные понятия.

Состав и структура участников организованных преступных формирований включают в себя (помимо организатора (руководителя): а) активных участников – лиц, которые постоянно участвуют в преступной деятельности, вносят «весомый вклад» в деятельность формирований и могут выполнять функции по управлению формированием, а также б) второстепенных участников – лиц, участвующих в отдельных эпизодах преступной деятельности или выполняющих несложные действия, как правило, не проявляющих инициативы, которые действуют, подчиняясь организатору или кому-либо из активных участников группы.

Состав и структура участников деятельности организованных преступных формирований сложнее и включают в себя помимо указанных двух групп также: специалистов самого разного профиля (консультантов, экономистов, юристов и т.п.), с которыми организованное преступное формирование сотрудничает на постоянной основе, но которые привлекаются к его деятельности по мере необходимости, а также сотрудничающих с организован-

¹ Доклад Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности от 03.06.2010 «Глобализация преступности: оценка угрозы транснациональной организованной преступности» // Официальный сайт ООН. URL: <https://www.un.org> (дата обращения: 14.19.2021).

ным преступным формированием должностных и иных лиц, наделенных полномочиями в различных сферах жизнедеятельности и привлекаемых по мере необходимости к деятельности организованного преступного формирования представителей «общуголовной» преступности.

Из предложенной классификации не следует, что структура каждого организованного преступного формирования и его деятельности включает в себя представителей всех перечисленных групп. Она зависит от численности формирования, времени его существования и других его характеристик.

Организованная преступность и транснациональная организованная преступность

Транснациональная организованная преступность отличается от обычной организованной преступности только одним признаком – осуществлением преступной деятельности как внутри, так и за рамками национальных границ. Все остальные признаки, включающие в себя организованность, формы преступной деятельности и т.д. и т.п., могут быть свойственны любым преступным формированиям. Но именно этот единственный специфический признак не просто делает ее отличающейся от национальной организованной преступности, но и возводит ее общественную опасность на мировой уровень¹.

О темпах транснационализации организованной преступности свидетельствует ежегодная динамика следующих показателей:

количество и удельный вес преступлений, совершенных с использованием межрегиональных и международных связей, в общей структуре расследованных преступлений, совершенных организованными преступными формированиями;

количество и удельный вес выявленных за совершение преступлений участников организованных преступных формирований – иностранных граждан и лиц без гражданства².

Организованная преступность не является разновидностью групповой преступности, она самостоятельное явление.

¹ Лунеев В.В. Указ. соч. С. 582.

² Оба этих показателя учитываются в уголовной статистике о борьбе с организованной преступностью.

Криминологи отмечают, что проблема организованной преступности выходит далеко за рамки групповой, отражаемой в уголовном законе в рамках института соучастия, поскольку деятельность организованных преступных формирований включает не только собственно преступную деятельность, но и обеспечительную деятельность, организованное сопротивление правоохранительной деятельности и т.д.¹

Отличие организованной преступности от групповой преступности подчеркивает и Организация Объединенных Наций в п. «с» ст. 2 Конвенции против транснациональной организованной преступности, указывая, что «структурно оформленная группа» означает группу, «которая не была случайно образована для немедленного совершения преступления...».

Кроме того, отличие организованной преступности от групповой преступности подтверждается и данными уголовной статистики. В то время, как линии трендов групповой преступности отчетливо идут вниз, линия тренда организованной преступности относительно стабильна и никогда не имела сколько-нибудь устойчивой тенденции к снижению (см. рисунок):

Рис. Сведения о динамике преступлений, совершенных группой лиц, группой лиц по предварительному сговору и организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией), уголовные дела и материалы о которых окончены расследованием либо разрешены в отчетном периоде, в России

¹ Долгова А.И. Криминологические оценки организованной преступности и коррупции, правовые баталии и национальная безопасность. М., 2011. С. 16.

Организованная преступность и профессиональная преступность имеют много общего: организованные преступники занимаются преступной деятельностью на постоянной основе и поэтому можно сказать, что профессионально, а профессиональные преступники, как правило, организованы. Вместе с тем результаты проведенных криминологических исследований свидетельствуют о том, что между ними существуют различия.

Прежде всего, в качестве основного отличия организованной преступности от профессиональной преступности традиционно рассматривается наличие у организованных преступников коррупционных связей в органах власти, управления, правоохранительных и иных органах в отличие от профессиональных преступников¹.

Кроме того, для организованных преступников определяющим является их участие в преступном формировании. Оказавшись по разным причинам вне этого формирования, они, как правило, прекращают свою преступную деятельность, если не являлись его организаторами, руководителями или активными участниками. Для профессиональных же преступников определяющим является их криминальная профессия. Поэтому, даже не будучи организованы, они стремятся продолжать свою преступную деятельность².

Взаимосвязь организованной преступности и терроризма, экстремизма, коррупции

Исходя из положений Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, как уже отмечалось ранее, в понятие организованной преступности не включаются группы, которые не стремятся получить какую-либо «финансовую или иную материальную выгоду». По этой причине организованная преступность рассматривается отдельно от террористической и экстремистской преступности. И в этом случае принято говорить о ее взаимосвязи с этими видами системной преступной деятельности.

¹ См.: Гуров А.И. Профессиональная преступность: прошлое и современность. М., 1990. С. 206.

² Подробнее о соотношении и взаимодействии организованной преступности и профессиональной преступности см.: Разинкин В.С. «Воры в законе» и преступные кланы. М., 1995.

Криминологи отмечают, что «организованная преступность тесно взаимосвязана с другими системными преступными явлениями. Члены организованных преступных формирований для достижения своих целей используют во взаимосвязи коррупцию и наиболее опасные виды криминального насилия, в частности терроризм. А сами такие формирования являются наиболее крупным корруптером – субъектом подкупа должностных и иных лиц, обладающих государственными или иными полномочиями, авторитетом и возможностями. С другой стороны, наиболее длительно и успешно действующие взяточники – это тоже участники организованной преступной деятельности...»¹. «Однако приведенные взаимосвязи не являются исчерпывающими. У всех этих сложных системных явлений (организованной преступности, терроризма и коррупции) обязательно есть экономическая составляющая. Без экономической преступности они неспособны эффективно функционировать. Не случайно такое большое значение придается, например, борьбе с финансированием терроризма, легализацией преступных доходов»².

Организация Объединенных Наций последовательно придерживается этой позиции и, в частности, Совет Безопасности ООН в своей резолюции № 2482 (2019), принятой 19.07.2019, выразил озабоченность тем, что террористы способны извлекать выгоду из организованной преступной деятельности, будь то внутри- или транснациональной, как источника финансирования или материально-технической поддержки и призвал государства-члены повышать координацию усилий на всех уровнях, чтобы упрочивать глобальное реагирование на связи между международным терроризмом и организованной преступностью (будь то внутри- или транснациональной), представляющие собой серьезный вызов и угрозу для международной безопасности³.

О взаимосвязях организованной преступности с терроризмом, экстремизмом и коррупцией говорится и в п. 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от

¹ Долгова А.И. Организованная преступность, терроризм и коррупция: тенденции и совершенствование борьбы с ними // Организованная преступность, терроризм, коррупция в их проявлениях и борьба с ними. М., 2005. С. 3–6.

² Долгова А.И. Экономика, преступность, организованная преступность – диалектика развития // Криминальная экономика и организованная преступность. М., 2007. С. 11–12.

³ Официальный сайт ООН. URL: <https://www.un.org/ru> (дата обращения: 14.09.2021).

10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)», когда предлагается устанавливать занимаемое лицом положение в преступной иерархии, в том числе исходя из «наличия связей этого лица с экстремистскими и (или) террористическими организациями или наличие коррупционных связей и т.п.».

Вместе с тем с точки зрения организации и осуществления борьбы с организованными преступными формированиями необходимо обеспечивать единообразный подход, как к формированиям, которые являются традиционно характерными для организованной преступности, так и к террористическим, экстремистским и иным организованным преступным формированиям, учитывая в том числе их взаимосвязи.

Контрольные вопросы к гл. 1

1. Формирование понимания мировым сообществом организованной преступности и его реализация в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности.

2. Дайте криминологическую характеристику современным организованным преступным формированиям и их организованной преступной деятельности.

3. В чем заключаются криминологические особенности и отличия современных организованных преступных формирований и их организованной преступной деятельности от тех, которые существовали в конце XX в.?

4. Каково соотношение понятий «организованная преступность» и «транснациональная организованная преступность»? По каким криминологическим показателям можно судить о динамике транснационализации организованной преступности?

5. В чем состоят криминологические различия организованной преступности и групповой преступности?

6. В чем заключаются сходства и различия организованной преступности и профессиональной преступности?

7. В чем выражается взаимосвязь организованной преступности с иными наиболее общественно опасными проявлениями преступности – терроризмом, экстремизмом, коррупцией?

Глава 2. Система противодействия организованной преступности

§ 1. Конституционные основы борьбы с организованной преступностью

Система правового регулирования борьбы с организованной преступностью в России базируется на положениях Конституции Российской Федерации, общепризнанных принципах и нормах международного права и международных договорах Российской Федерации.

Конституция Российской Федерации в соответствии с положением, закрепленным в ее ч. 1 ст. 15, имеет высшую юридическую силу и прямое действие на всей территории Российской Федерации¹. Порядок применения конституционных норм при осуществлении правосудия конкретизируется в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31.10.1995 № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия».

Конституция Российской Федерации, положения которой лежат в основе системы правового регулирования борьбы с организованной преступностью, также является составной частью этой системы. Это обусловлено содержанием в ней широкого круга положений, которые необходимо учитывать как при организации и осуществлении борьбы с организованной преступностью, так и при организации и осуществлении борьбы с преступностью в целом.

В соответствии с ч. 3 ст. 11 Конституции разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации осуществляется настоящей Конституцией, Федеративным и иными договорами о разграничении предметов ведения и полномочий.

Так, в п. «о» ст. 71 Конституции говорится о том, что в ведении Российской Федерации находятся судопроизводство; прокуратура; уголовное и уголовно-исполнительное законодательство;

¹ Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 04.09.2021).

амнистия и помилование; гражданское законодательство; процессуальное законодательство и т.д. А в соответствии с п. «б», «к» и «л» ст. 72 Конституции в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находятся защита прав и свобод человека и гражданина; защита прав национальных меньшинств; обеспечение законности, правопорядка, общественной безопасности; режим пограничных зон, а также административное, административно-процессуальное законодательство и кадры судебных и правоохранительных органов.

При таком разграничении не вполне понятно, где место преступности, тем более организованной и транснациональной, и в чьем ведении находится борьба с ней – Российской Федерации, ее субъектов или совместном¹.

Вместе с тем в соответствии с п. «е» ч. 1 ст. 114 Конституции, в котором закреплены полномочия Правительства Российской Федерации в сфере борьбы с преступностью, указано, что Правительство Российской Федерации осуществляет меры по обеспечению законности, прав и свобод граждан, охране собственности и общественного порядка, борьбе с преступностью.

В этом конституционном положении обращает на себя внимание используемая применительно к воздействию на преступность конституционная терминология и применяемый в этой связи термин «борьба», который в настоящее время практически полностью исключен из практики законотворческой деятельности и заменен термином «противодействие».

Сторонники применения конституционной терминологии полагают этот вопрос принципиально важным, поскольку в криминологическом понимании борьба с преступностью «это – активное столкновение общества и преступности, особенно организованной, в целях обеспечения господства закона и охраняемых им интересов, ценностей, норм поведения. Это – целенаправленная наступательная деятельность общества на причины, условия преступности и ее саму». При этом «борьба с преступностью рассматривается как сложная системная деятельность, включающая в себя

¹ Не отражено это и в Федеративном договоре от 31.03.1992 «Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти краев, областей, городов Москвы и Санкт-Петербурга Российской Федерации».

три подсистемы: общую организацию борьбы с преступностью, предупреждение преступности и правоохранительную деятельность, которые могут дать положительный эффект только при их системном применении»¹.

Статья 15 провозглашает высшую юридическую силу и прямое действие Конституции Российской Федерации, объявляет общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации составной частью ее правовой системы и закрепляет приоритет действия международных договоров Российской Федерации над национальным законодательством на своей территории.

Порядок реализации этих положений конкретизирован в Федеральном законе от 15.07.1995 № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации», а также в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации: от 31.10.1995 № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» и от 10.10.2003 № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации».

Общепризнанные принципы и нормы международного права в международно-правовых документах не выделяются и исчерпывающе не перечисляются.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.10.2003 № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» разъяснено, что под общепризнанными принципами международного права следует понимать основополагающие императивные нормы международного права, принимаемые и признаваемые международным сообществом государств в целом, отклонение от которых недопустимо.

К общепризнанным принципам международного права, в частности, относятся принцип всеобщего уважения прав человека и принцип добросовестного выполнения международных обязательств.

¹ Долгова А.И. Криминологические оценки организованной преступности и коррупции, правовые баталии и национальная безопасность. С. 382–385.

Под общепризнанной нормой международного права следует понимать правило поведения, принимаемое и признаваемое международным сообществом государств в целом в качестве юридически обязательного.

Содержание указанных принципов и норм международного права может раскрываться, в частности, в документах Организации Объединенных Наций и ее специализированных учреждений.

Кроме того, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем постановлении от 31.10.1995 № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» указал судам на необходимость при осуществлении правосудия исходить из того, что общепризнанные принципы и нормы международного права, закрепленные в международных пактах, конвенциях и иных документах (в частности, во Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте о гражданских и политических правах, Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах), являются в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации составной частью ее правовой системы¹.

Международный договор Российской Федерации в ст. 2 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» определяется как международное соглашение, заключенное Российской Федерацией с иностранным государством (или государствами), с международной организацией либо с иным образованием, обладающим правом заключать международные договоры (далее – иное образование), в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится такое соглашение в одном документе или в нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования.

В соответствии со ст. 3 этого же Федерального закона все международные договоры разделены на три вида: межгосударственные договоры (договоры, заключаемые с иностранными государствами, международными организациями и иными образованиями от имени Российской Федерации); межправительственные договоры (договоры, заключаемые от имени Правительства Рос-

¹ СПС «КонсультантПлюс».

сийской Федерации); договоры межведомственного характера (договоры, заключаемые от имени федеральных органов исполнительной власти или уполномоченных организаций).

Для обеспечения взаимодействия государств и их компетентных органов в борьбе с организованной преступностью характерно заключение международных договоров всех трех видов.

Международные договоры действуют только после вступления их в силу для Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом «О международных договорах Российской Федерации». При этом ключевое значение придается обязательности их официального опубликования.

В п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» разъяснено, что исходя из смысла ч. 3 и 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации, ч. 3 ст. 5 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» судами непосредственно могут применяться вступившие в силу международные договоры, которые были официально опубликованы в Собрании законодательства Российской Федерации или в Бюллетене международных договоров в порядке, установленном ст. 30 указанного Федерального закона. Международные договоры Российской Федерации межведомственного характера опубликовываются по решению федеральных органов исполнительной власти, от имени которых заключены такие договоры, в официальных изданиях этих органов».

Согласие на обязательность для Российской Федерации одних международных договоров принимается в форме издания внутригосударственного акта для применения (как правило, это межгосударственные договоры и согласие на их обязательность принимается в форме федерального закона об их ратификации или присоединении к ним), а согласие на обязательность других не требует издания внутригосударственного акта. Данное обстоятельство имеет решающее значение для правильного определения приоритета их действия относительно законодательства Российской Федерации и подзаконных нормативных актов.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» разъяснено, что правила действующего международного договора Российской Федерации, согласие на обязательность которого было принято в форме федерального закона, имеют приоритет в применении в отношении законов Российской Федерации. Правила действующего международного договора Российской Федерации, согласие на обязательность которого было принято не в форме федерального закона, имеют приоритет в применении в отношении подзаконных нормативных актов, изданных органом государственной власти, заключившим данный договор (ч. 4 ст. 15, ст. 90, 113 Конституции Российской Федерации).

Система правового регулирования борьбы с организованной преступностью включает в себя как федеральные законы, так и подзаконные нормативные акты, поэтому данное разъяснение Пленума Верховного Суда Российской Федерации актуально в полном объеме.

В системе правового регулирования борьбы с организованной преступностью большое место занимают федеральные законы, и прежде всего Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. В связи с этим представляется важным правильное определение приоритета норм международных договоров относительно этих федеральных законов, которое имеет свою специфику.

Что касается приоритета положений международных договоров относительно норм УК РФ, то, во-первых, положения международных договоров имеют приоритет только относительно норм Общей части УК РФ. Во-вторых, положения международных договоров не могут применяться вместо норм Общей части УК РФ непосредственно. В этом случае норма Общей части УК РФ должна быть приведена в соответствие с положением международного договора, после чего применяется норма Общей части УК РФ.

Относительно норм Особенной части УК РФ Пленум Верховного Суда Российской Федерации высказался в п. 6 постановления от 10.10.2003 № 5 «О применении судами общей юрисдикции обще-

признанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» следующим образом: «Международные договоры, нормы которых предусматривают признаки составов уголовно наказуемых деяний, не могут применяться судами непосредственно, поскольку такими договорами прямо устанавливается обязанность государств обеспечить выполнение предусмотренных договором обязательств путем установления наказуемости определенных преступлений внутренним (национальным) законом (например, Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года, Международная конвенция о борьбе с захватом заложников 1979 года, Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов 1970 года). Исходя из статьи 54 и пункта «о» статьи 71 Конституции Российской Федерации, а также статьи 8 УК РФ, уголовной ответственности в Российской Федерации подлежит лицо, совершившее деяние, содержащее все признаки состава преступления, предусмотренного Уголовным кодексом Российской Федерации. В связи с этим международно-правовые нормы, предусматривающие признаки составов преступлений, должны применяться судами Российской Федерации в тех случаях, когда норма Уголовного кодекса Российской Федерации прямо устанавливает необходимость применения международного договора Российской Федерации (например, статьи 355 и 356 УК РФ)».

Что касается УПК РФ, то в его ч. 3 ст. 1 прямо указано, что «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью законодательства Российской Федерации, регулирующего уголовное судопроизводство. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные настоящим Кодексом, то применяются правила международного договора».

Кроме того, в п. 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» указано, что «международные договоры, которые имеют прямое и непосредственное действие в правовой системе Российской Федерации, применимы судами, в том числе военными, при разрешении... уголовных... дел, в частности... при рассмотрении... уголовных дел,

если международным договором Российской Федерации установлены иные правила судопроизводства, чем... уголовно-процессуальным законом Российской Федерации...». При этом «согласие на обязательность международного договора для Российской Федерации должно быть выражено в форме федерального закона, если указанным договором установлены иные правила, чем Федеральным законом (часть 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, части 1 и 2 статьи 5, статья 14, пункт «а» части 1 статьи 15 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», часть 2 статьи 1 ГПК РФ, часть 3 статьи 1 УПК РФ)».

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» также отметил, что «суд при рассмотрении дела не вправе применять нормы закона, регулирующего возникшие правоотношения, если вступившим в силу для Российской Федерации международным договором, решение о согласии на обязательность которого для Российской Федерации было принято в форме федерального закона, установлены иные правила, чем предусмотренные законом. В этих случаях применяются правила международного договора Российской Федерации. Здесь же содержится также важное разъяснение о том, что при этом наряду с международным договором Российской Федерации следует применять и соответствующий внутригосударственный правовой акт, принятый для осуществления положений указанного международного договора.

Таким образом, применяя тот или иной международный договор, всегда необходимо учитывать, с какими заявлениями или оговорками он был подписан, ратифицирован, утвержден или принят Российской Федерацией. От этого зависит то, в каком объеме он действует на территории России. Одновременно также важно учитывать, что другие государства могут подписать, ратифицировать, утвердить или принять этот же международный договор с иными заявлениями или оговорками и поэтому на их территории он будет действовать в ином объеме.

Представляется целесообразным выделять две группы норм Конституции Российской Федерации, на которых необходимо сосредоточить внимание в ходе организации и осуществления

борьбы с организованной преступностью. Первую группу составляют нормы, положения которых посвящены организации деятельности, полномочиям и компетенции органов государственной власти, правоохранительных органов и должностных лиц, включенных в борьбу с преступностью, а также высших судебных инстанций. Во вторую группу входят нормы, содержащие положения о правах и свободах человека и гражданина, гарантиях их осуществления и основаниях их ограничения в ходе организации и осуществления борьбы с организованной преступностью.

Положения первой группы. Помимо Правительства Российской Федерации, обладающего полномочиями в организации и осуществлении борьбы с преступностью, о котором говорилось ранее, Конституция наделяет целым рядом наиболее важных полномочий в этой сфере Президента Российской Федерации.

К наиболее значимым относится закрепленное в ст. 90 Конституции полномочие издавать обязательные для исполнения на всей территории Российской Федерации указы и распоряжения. Это обусловлено тем обстоятельством, что иные нормативные акты занимают значительное место в системе правового регулирования борьбы с организованной преступностью и именно с издания таких актов началось формирование современной системы правового регулирования борьбы с организованной преступностью в России. Подробно они будут рассмотрены в последующих разделах учебного пособия.

Кроме того, в соответствии с п. «б» ст. 86 Конституции Президент Российской Федерации обладает полномочием вести переговоры и подписывать международные договоры Российской Федерации. Данное полномочие также наиболее актуально для организации и осуществления борьбы с организованной преступностью, международно-правовое регулирование которой носит развернутый характер.

Также в соответствии с п. «ж» ст. 83 Конституции Президент Российской Федерации «формирует и возглавляет Совет Безопасности Российской Федерации, статус которого определяется федеральным законом», а также обладает иными полномочиями в сфере борьбы с преступностью.

Существующее в Федеральном Собрании Российской Федерации разграничение предметов ведения и полномочий между Со-

ветом Федерации и Государственной Думой, в том числе касающееся вопросов борьбы с преступностью, закреплено в ст. 102 и 103 Конституции.

Кроме того, в соответствии с п. «г» ст. 106 Конституции, обязательному рассмотрению в Совете Федерации подлежат принятые Государственной Думой федеральные законы по вопросам в том числе ратификации и денонсации международных договоров Российской Федерации.

В ч. 3 ст. 101 Конституции закреплено важное положение о том, что Совет Федерации и Государственная Дума образуют комитеты и комиссии, которые проводят по вопросам своего ведения парламентские слушания.

Наряду с парламентскими слушаниями комитеты и комиссии Совета Федерации и Государственной Думы по направлениям деятельности регулярно проводят научно-практические форумы, на которых с участием ученых и практических работников рассматриваются наиболее актуальные проблемы, в том числе проблемы борьбы с организованной преступностью. Сформулированные по итогам парламентских слушаний и научно-практических форумов выводы и предложения непосредственно реализуются в законотворческой деятельности.

В соответствии с ч. 1 ст. 118 Конституции правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом, а в соответствии с ч. 3 этой же нормы создание чрезвычайных судов не допускается. Статья 123 Конституции содержит положения о том, что разбирательство дел во всех судах открытое. Слушание дела в закрытом заседании, а также заочное разбирательство уголовных дел допускается только в случаях, предусмотренных федеральным законом. Судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон и в предусмотренных федеральным законом случаях – с участием присяжных заседателей.

Актуальность данного конституционного положения в контексте борьбы с организованной преступностью обусловлена тем очевидным обстоятельством, что для эффективной борьбы с организованной преступностью требуется специализированное законодательство. Когда же такое законодательство отсутствует, а традиционные уголовно-правовые, уголовно-процессуальные, оперативно-розыскные и иные средства оказываются непродуктивными, возникает необходимость в применении чрезвычайных мер,

которые вводились, например, Указом Президента Российской Федерации от 14.06.1994 № 1226 «О неотложных мерах по защите населения от бандитизма и иных проявлений организованной преступности»¹.

Имеющие значение для надлежащей организации и осуществления борьбы с организованной преступностью полномочия Конституционного Суда Российской Федерации связаны с разрешением дел о соответствии Конституции Российской Федерации федеральных законов, иных нормативных правовых актов и не вступивших в силу международных договоров Российской Федерации, с проверкой конституционности закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле, с толкованием Конституции Российской Федерации и закреплены в ст. 125 Конституции.

В соответствии со ст. 126 Конституции Верховный Суд Российской Федерации является высшим судебным органом по гражданским делам, разрешению экономических споров, уголовным, административным и иным делам, подсудным судам, образованным в соответствии с федеральным конституционным законом, осуществляет в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебный надзор за деятельностью этих судов и дает разъяснения по вопросам судебной практики.

Важно также конституционное закрепление в ст. 129 Конституции полномочий, организации и порядка деятельности органов прокуратуры Российской Федерации, одного из основных участников борьбы с организованной преступностью.

Важную роль в формировании современной системы правового регулирования борьбы с организованной преступностью играет закрепленное в ч. 1 ст. 104 Конституции положение, в соответствии с которым право законодательной инициативы принадлежит Президенту Российской Федерации, Совету Федерации, сенаторам Российской Федерации, депутатам Государственной Думы, Правительству Российской Федерации, законодательным (представительным) органам субъектов Российской Федерации.

¹ Данный Указ утратил силу в связи с изданием Указа Президента Российской Федерации от 14.06.1997 № 593 «О признании утратившими силу некоторых актов Президента Российской Федерации».

Право законодательной инициативы принадлежит также Конституционному Суду Российской Федерации и Верховному Суду Российской Федерации по вопросам их ведения.

Положения второй группы. Преамбула Конституции Российской Федерации в качестве одной из ее целей провозглашает утверждение прав и свобод человека. Одновременно ст. 2 провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью, а признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина – обязанностью государства.

В соответствии с этими положениями Конституция закрепляет широкий перечень прав и свобод человека и гражданина, гарантии их соблюдения и основания их ограничения.

Права и свободы человека и гражданина закреплены в гл. 2 Конституции, положения которой в соответствии со ст. 64 Конституции составляют основу правового статуса личности в Российской Федерации.

Этот перечень не является исчерпывающим, поэтому в ч. 1 ст. 55 Конституции указано, что перечисление в Конституции Российской Федерации основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина.

Гарантии соблюдения прав и свобод человека и гражданина содержатся в ряде норм Конституции.

В соответствии с ч. 1 ст. 17 Конституции права и свободы в Российской Федерации признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией. В соответствии с ч. 2 этой же нормы они неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения, а в соответствии со ст. 18 Конституции права и свободы являются непосредственно действующими.

В ч. 1 ст. 45 и ч. 1 ст. 46 Конституции в Российской Федерации каждому гарантируется государственная и судебная защита его прав и свобод. Кроме того, в соответствии с ч. 2 ст. 45 Конституции каждому предоставлено право самостоятельно защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.

Конституционные основания ограничения прав и свобод человека и гражданина выглядят следующим образом.

Так, в ч. 3 ст. 17 Конституции указано, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и

свободы других лиц, а в соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены, но только федеральным законом и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

В соответствии со ст. 22 Конституции может быть ограничено право на свободу и личную неприкосновенность в виде ареста, заключения под стражу и содержания под стражей, которые допускаются только по судебному решению.

Также только на основании судебного решения в соответствии с ч. 2 ст. 23 Конституции допускается ограничение права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений.

Статья 25 Конституции предусматривает возможность проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения.

Отдельные ограничения прав и свобод могут также устанавливаться на основании ч. 1 ст. 56 Конституции в условиях чрезвычайного положения для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя в соответствии с федеральным конституционным законом с указанием пределов и срока их действия. При этом в ч. 3 данной нормы перечислены права и свободы, которые не подлежат ограничению в этом случае.

Кроме того, в аспекте борьбы с современными формами терроризма и экстремизма, которые в основном совершаются на организованной основе, значимым является положение ч. 4 ст. 3 Конституции о том, что никто не может присваивать власть в Российской Федерации. Захват власти или присвоение властных полномочий преследуются по федеральному закону, а также положение ч. 5 ст. 13 Конституции, в соответствии с которым запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни.

§ 2. Транснациональный характер реагирования на организованную преступность и взаимодействие государств в борьбе с ней

В Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 30.11.2016 № 640, отмечается, что центром регулирования международных отношений и координации мировой политики в XXI веке должна оставаться ООН, которая доказала свою безальтернативность и наделена международной легитимностью. Россия поддерживает усилия по укреплению ее центральной координирующей роли.

Организация Объединенных Наций постоянно подчеркивает необходимость ведения борьбы с наиболее опасными проявлениями преступности, в том числе в ее организованных формах, на основе системы универсального международного, регионального подходов и усилий конкретных государств. В своих документах она последовательно придерживается позиции о взаимосвязи организованной преступности с другими наиболее опасными проявлениями преступности.

Так, в аспекте предотвращения терроризма и борьбы с ним в Глобальной контртеррористической стратегии ООН, принятой 08.09.2006 Резолюцией 60/288 Генеральной Ассамблеи ООН, содержится призыв государствам укреплять координацию и сотрудничество в борьбе с преступностью, которая может быть связана с терроризмом, включая незаконный оборот наркотиков во всех его аспектах, незаконную торговлю оружием, отмывание денег и контрабанду потенциально смертоносных материалов и рассмотреть вопрос о безотлагательном присоединении к Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности и к трем дополняющим Протоколам к ней, а также вопрос об их осуществлении¹.

¹ В настоящее время Россия не подписала и не ратифицировала один из трех протоколов — Протокол против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему, дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности, принятый в г. Нью-Йорке 31.05.2001 Резолюцией 55/255 на 101-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН.

В Конвенции ООН против коррупции выражается обеспокоенность связями между коррупцией и другими формами преступности, в частности организованной преступностью и экономической преступностью, включая отмывание денежных средств, и приветствуется вступление в силу 29 сентября 2003 г. Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности. В свою очередь в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности значительное внимание уделено вопросам борьбы с коррупцией, которая рассматривается в качестве эффективного средства борьбы с организованной преступностью¹.

Региональные международные организации, осуществляющие те или иные функции международного сотрудничества в борьбе с организованной преступностью, в своих документах следуют подходам Организации Объединенных Наций.

Россия выступает государством – участником *Союзного государства России и Республики Беларусь*, а также государством-членом таких наиболее влиятельных международных организаций, как *Содружество Независимых Государств (СНГ)*, *Евразийский экономический союз (ЕАЭС)*, *Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ)*, *Организация Черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС)*, *Совет Европы (СЕ)*, *Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ)*, *Шанхайская организация сотрудничества (ШОС)*. Кроме того, Россия присоединилась к *Договору о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии (АСЕАН)*.

Региональные приоритеты внешней политики Российской Федерации определены в Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 30.11.2016 № 640, следующим образом: «Приоритетными направлениями внешней политики Российской Федерации являются развитие двустороннего и многостороннего сотрудничества с государствами – участниками Содружества Независимых Государств (СНГ) и дальнейшее укрепление действующих на пространстве СНГ интеграционных структур с российским участием». При этом Россия работает над дальнейшей реализацией потенциала СНГ, укреплением Содружества в качестве механизма

¹ Официальный сайт ООН. URL: <http://www.un.org/russian/> (дата обращения: 04.09.2021).

многопланового сотрудничества в сфере борьбы с традиционными и новыми вызовами и угрозами.

Россия считает ключевой задачей углубления и расширения интеграции в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

В качестве одного из важнейших элементов современной системы обеспечения безопасности на постсоветском пространстве Россия рассматривает Организацию Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Россия выступает за качественное развитие ОДКБ, превращение ее в авторитетную многофункциональную международную организацию, способную противостоять современным вызовам и угрозам в условиях усиливающегося воздействия разноплановых глобальных и региональных факторов в зоне ответственности ОДКБ и прилегающих к ней районах.

Подходы России к взаимодействию с партнерами в Черноморском и Каспийском регионах будут выстраиваться с учетом сохранения приверженности целям и принципам Устава Организации Черноморского экономического сотрудничества.

Россия продолжит работу в рамках Совета Европы как самостоятельной универсальной европейской организации, обеспечивающей за счет своих уникальных конвенционных механизмов единство правового и гуманитарного пространств континента.

Россия рассматривает ОБСЕ в качестве важного механизма строительства равной и неделимой системы общеевропейской безопасности и заинтересована в укреплении ее роли и авторитета. Предпосылкой повышения востребованности ОБСЕ является четкое определение приоритетов ее деятельности, прежде всего связанных с противодействием транснациональным вызовам и угрозам.

Россия считает важным дальнейшее укрепление позиций ШОС в региональных и глобальных делах и расширение ее состава, выступает за наращивание политического и экономического потенциала ШОС, осуществление в ее рамках практических мер, способствующих укреплению взаимного доверия и партнерства в Центральной Азии.

Кроме того, Россия стремится к укреплению комплексного, имеющего долгосрочный характер диалогового партнерства с Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и его выведению на уровень стратегического партнерства, а также настроена

на поддержание интенсивного и взаимовыгодного диалога с ЕС. Потенциал имеет активизация совместной работы России и ЕС по противодействию терроризму, неконтролируемой и незаконной миграции, а также организованной преступности, включая такие ее проявления, как торговля людьми, незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, оружия и взрывчатых веществ, киберпреступность.

Отличительной особенностью регионального международного сотрудничества государств в борьбе с организованной преступностью является то обстоятельство, что такое сотрудничество, как правило, в той или иной форме указывается в уставных документах этих организаций в качестве одной из основных целей их создания или одного из основных направлений сотрудничества.

В соответствии со ст. 2 Договора между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о создании Союзного государства одной из целей его создания является обеспечение безопасности Союзного государства и борьба с преступностью. При этом в соответствии со ст. 18 Договора к совместному ведению Союзного государства и государств-участников относится борьба с терроризмом, коррупцией, распространением наркотиков и другими видами преступлений.

Содружество Независимых Государств (СНГ), характеризующееся исторически наиболее тесными взаимосвязями между государствами-участниками, в соответствии со ст. 4 своего Устава к сфере совместной деятельности своих членов относит, в частности, борьбу с организованной преступностью.

В Договоре о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) в качестве основных целей его создания заявлены экономические цели. Вместе с тем в соответствии со ст. 5 Протокола о применении санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер (приложение № 12 к Договору) государства-члены принимают согласованные меры, направленные на предупреждение актов терроризма с применением биологических агентов, химических и радиоактивных веществ.

В ст. 8 Устава Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), посвященной основным направлениям деятельности этой международной организации, содержится положение о том, что государства-члены координируют и объединяют

свои усилия в борьбе с международным терроризмом и экстремизмом, незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, оружия, организованной транснациональной преступностью, нелегальной миграцией и другими угрозами безопасности государств-членов.

Устав Организации Черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС) в ст. 4 предусматривает сотрудничество государств – участников ОЧЭС, в том числе в таких областях, как борьба с организованной преступностью, незаконным оборотом наркотиков, оружия и радиоактивных материалов, всеми актами терроризма и незаконной миграцией.

В соответствии с п. «с» ст. 1 Устава Совета Европы (СЕ) участие государств-членов в работе Совета Европы не должно отрицательно влиять на их вклад в деятельность Организации Объединенных Наций и других международных организаций и союзов, в которых они состоят. Конвенции Совета Европы в той или иной степени затрагивают проблему взаимодействия государств в борьбе с организованной преступностью.

В Декларации Будапештской встречи на высшем уровне СБСЕ «На пути к подлинному партнерству в новую эпоху», которая придала СБСЕ новый политический импульс, выразившийся в его трансформировании в ОБСЕ, сформулирована обеспокоенность широким распространением таких социальных недугов, как агрессивный национализм, расизм, шовинизм, ксенофобия, антисемитизм и межэтническая напряженность. Отмечается, что растущую угрозу для общества в странах региона СБСЕ представляет терроризм. Подтверждается решимость вести борьбу с терроризмом и приверженность более широкому сотрудничеству в деле ликвидации этой угрозы.

В Декларации о создании Шанхайской организации сотрудничества отмечается, что ШОС придает приоритетное значение региональной безопасности и предпринимает все необходимые усилия для ее обеспечения, а также предусматривает разработку соответствующих многосторонних документов о сотрудничестве в пресечении незаконного оборота оружия и наркотиков, незаконной миграции и других видов преступной деятельности.

В ст. 1 Хартии Шанхайской организации сотрудничества в качестве одной из основных целей и задач ШОС обозначено совместное противодействие терроризму, сепаратизму и экстремизму во всех их проявлениях, борьба с незаконным оборотом наркотиков и оружия, другими видами транснациональной преступной деятельности, а также незаконной миграцией. А в ст. 3 в качестве одного из основных направлений сотрудничества в рамках ШОС названы выработка и реализация мероприятий по совместному противодействию терроризму, сепаратизму и экстремизму, незаконному обороту наркотиков и оружия, другим видам транснациональной преступной деятельности, а также незаконной миграции.

Договор о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии (АСЕАН), к которому присоединилась Россия, предполагает тесное сотрудничество по широкому кругу вопросов, перечень которых конкретно не определяется, а в ст. 12 указывается, что Высокие Договаривающиеся Стороны в рамках своих усилий по достижению регионального процветания и безопасности стремятся сотрудничать во всех сферах для развития региональной устойчивости, основанной на принципах уверенности в своих силах, опоры на собственные силы, взаимного уважения, солидарности и сотрудничества, что создаст основу для сильного и жизнеспособного сообщества государств Юго-Восточной Азии.

Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, учреждающее партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны, предусматривает сотрудничество по предотвращению противоправной деятельности, в частности нелегальной миграции, противоправной деятельности в сфере экономики, включая проблемы коррупции, незаконного оборота наркотических и иных психотропных веществ.

Также отмечается согласие сторон с необходимостью принятия всех усилий по сотрудничеству с целью предотвращения использования своих финансовых систем для «отмывания» доходов от преступной деятельности в целом, и, в частности, от преступлений, связанных с наркотическими веществами.

Особое внимание в документах ООН и региональных международных организаций, посвященных взаимодействию государств в борьбе с преступностью в целом и в ее организованных формах

в частности, уделено процедуре выдачи преступников, которая рассматривается в качестве одного из основных и наиболее эффективных инструментов борьбы с преступностью.

Не все международно-правовые документы, принимаемые в рамках универсального (ООН) и регионального международного сотрудничества, требуют их ратификации государствами-участниками. Однако данное обстоятельство не исключает обязанности государств-участников считаться с содержащимися в них положениями. Все такие документы свидетельствуют о стремлении государств к сотрудничеству в борьбе с организованной преступностью¹.

Значимым также является участие Российской Федерации в таких международных организациях, специализирующихся на борьбе с преступностью, как *Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ)*, *Группа государств против коррупции (ГРЕКО)* и *Международной организации уголовной полиции (Интерпол)*.

Так, в число основных направлений деятельности государств-членов в рамках ФАТФ входят, в частности, выработка собственно стандартов в сфере борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма – в форме рекомендаций и пояснительных записок к ним, обобщение передового опыта, осуществление мониторинга ситуации в странах, оказание технической помощи государствам по исполнению стандартов ФАТФ, а в отношении государств, не желающих соответствовать глобальным стандартам, – включение в список несотрудничающих юрисдикций и стран с определенными негативными последствиями для их финансовой системы².

Основополагающим документом ФАТФ являются Сорок рекомендаций и Девять специальных рекомендаций по борьбе с отмыванием денежных средств, которые применяются также в борьбе с финансированием терроризма и которые дополняют комментарии к 40 рекомендациям и пояснительные записки к 9 специальным рекомендациям.

¹ Статья 15 Федерального закона от 15.07.1995 № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» предусматривает, в каких именно случаях международные договоры подлежат ратификации.

² *Комментированный сборник международных и российских правовых актов о борьбе с терроризмом* / под ред. проф. А.И. Долговой, В.В. Милинчук. М., 2007. С. 422.

Рекомендации устанавливают минимальные стандарты деятельности для стран с различными правовыми и финансовыми системами и охватывают все меры, которые национальные системы должны применять в своих системах уголовного правосудия и регулирования, превентивные меры, которые следует принять финансовым учреждениям и другим соответствующим предприятиям и профессионалам, а также международное сотрудничество¹.

Российская Федерация имеет также политические обязательства в сфере борьбы с организованной преступностью, обусловленные ее участием в таких международных форумах, как *БРИКС* и *Совет Россия – НАТО*, которые не являются международными организациями, так как они не основаны на международном договоре, не имеют формально определенных критериев приема, устава и постоянного секретариата и решения которых носят характер политических обязательств государств-участников.

Россия придает большое значение обеспечению устойчивой управляемости мирового развития, что требует коллективного лидерства ведущих государств, которое должно быть представительным в географическом и цивилизационном отношении. В этих целях Россия наращивает взаимодействие с партнерами в рамках БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР), а также в рамках других структур и диалоговых площадок².

Основанный в 2006 г. в рамках Петербургского экономического форума БРИКС в последующей своей деятельности значительное внимание уделяет проблеме организованной преступности и борьбы с ней.

Россия будет выстраивать отношения с НАТО с учетом степени готовности альянса к равноправному партнерству, неукоснительному соблюдению принципов и норм международного права,

¹ *Комментированный сборник международных и российских правовых актов о борьбе с терроризмом*: С. 422-423. Подробное исследование правовой базы борьбы с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, а также деятельности ФАТФ см.: *Жубрин Р.В.* Противодействие легализации преступных доходов (зарубежный и российский опыт): монография. М., 2010; *Жубрин Р.В., Ларьков А.Н.* Профилактика легализации преступных доходов: монография. М., 2012.

² Концепция внешней политики Российской Федерации, утв. Указом Президента Российской Федерации от 30.11.2016 № 640.

реальным шагам по обеспечению общего пространства мира, безопасности и стабильности в Евро-Атлантическом регионе на принципах взаимного доверия, транспарентности и предсказуемости¹.

Совет Россия–НАТО заменил Совместный постоянный Совет Россия–НАТО, но сохранил преемственность, в частности, в определении областей консультаций и сотрудничества, представляющих взаимный интерес, в соответствии с Основополагающим актом о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией Североатлантического договора, на основании которого он действовал и в разд. III которого в качестве одной из таких областей была указана борьба с терроризмом и незаконным оборотом наркотиков, а сам перечень областей консультаций и сотрудничества являлся открытым и оговаривалось, что по взаимному согласию могут быть добавлены другие области.

Таким образом, международно-правовое сотрудничество Российской Федерации в борьбе с преступностью в целом и с организованной преступностью в частности носит развернутый характер. При этом принимаемые в рамках этого сотрудничества международно-правовые документы также чрезвычайно многообразны и различны по статусу, кругу участников и перечню рассматриваемых вопросов.

Наибольший интерес представляют международно-правовые документы, посвященные взаимодействию государств в борьбе с организованной преступностью, принятые в рамках международных организаций и форумов, поскольку они охватывают наибольшее число государств-участников и поэтому наиболее значимы для эффективной борьбы с организованной преступностью. Такие международно-правовые документы, в свою очередь, представляется возможным классифицировать по кругу решаемых в них вопросов на следующие три группы.

Первая группа включает международно-правовые документы, посвященные взаимодействию государств в борьбе с преступностью в целом. Наиболее актуальными из них являются:

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации, утв. Указом Президента Российской Федерации от 30.11.2016 № 640.

Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, а также ратифицированные Российской Федерацией Европейская конвенция о выдаче и Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам. Российская Федерация участвует во всех этих Конвенциях.

Вторая группа включает в себя международно-правовые документы, посвященные взаимодействию государств в борьбе с наиболее общественно опасными видами преступности, взаимосвязанными с организованной преступностью. В данную группу международно-правовых документов входит обширный перечень международных правовых актов о взаимодействии государств в борьбе с коррупцией, терроризмом, экстремизмом и т.п.¹

Третья группа международно-правовых документов включает в себя международно-правовые документы, непосредственно посвященные взаимодействию государств в борьбе с организованной преступностью.

Именно международно-правовые документы последней группы представляют особый интерес ввиду своей специализации на взаимодействии государств именно в борьбе с организованной преступностью. Такие документы в настоящее время приняты в рамках всех международных организаций и международных форумов.

Организация Объединенных Наций (ООН) впервые обратилась к проблеме организованной преступности на V Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, где было признано, что преступность в форме международного бизнеса представляет собой более серьезную угрозу, чем традиционные формы преступного поведения. Впоследствии к этой проблеме обращался VI Конгресс ООН при рассмотрении вопроса о правонарушениях и правонарушителях, оказавшихся вне досягаемости закона, и VII Конгресс ООН, на котором подчеркивалось, что организованная преступность, используя лазейки в законодательстве различных стран, в значительной мере остается безнаказанной и ее дестабилизирующее воздействие станет усиливаться, если не будут приняты конкретные конструктивные меры. В качестве таких мер был принят Миланский план действий.

¹ См., напр.: *Комментированный сборник международных и российских правовых актов о борьбе с терроризмом* / под ред. проф. А.И. Долговой, В.В. Милинчук.

VIII Конгресс ООН принял резолюцию «Предупреждение организованной преступности и борьба с ней» и приложение под названием «Руководящие принципы для предупреждения организованной преступности и борьбы с ней», положения которых впоследствии развивались и уточнялись в рамках совещания экспертов ООН и Интерпола о стратегиях борьбы с транснациональной преступностью и международных форумов.

Всемирная конференция на уровне министров по организованной транснациональной преступности отметила и обосновала десять угроз, которые несет транснациональная организованная преступность суверенитету государств, обществу, отдельным лицам, национальной стабильности и государственному контролю, демократическим ценностям и общественным институтам, национальной экономике, финансовым учреждениям, демократизации и приватизации, развитию, глобальным режимам и кодексам поведения.

На конференции были приняты Неапольская политическая декларация, в которой была выражена решимость защищать страны от организованной преступности во всех ее формах путем строгих, наиболее эффективных законодательных мер и оперативных средств, и Глобальный план действий против организованной транснациональной преступности, содержащий меры, которые должны приниматься государствами с целью противодействия организованной транснациональной преступности и которые были рекомендованы Генеральной Ассамблеей ООН для безотлагательного претворения их в жизнь всем государствам.

IX Конгрессом ООН в рамках одной из обсуждавшихся тем «Меры борьбы с национальной и транснациональной экономической и организованной преступностью» было принято решение о результатах обсуждения проекта Конвенции о борьбе с транснациональной организованной преступностью, а также о регулировании оборота огнестрельного оружия, что имеет большое значение в предупреждении незаконного оборота оружия, совершаемого организованными преступными формированиями.

X Конгресс ООН в рамках «сегмента высокого уровня» обсудил основную тему «Международное сотрудничество в борьбе с транснациональной преступностью: новые вызовы в XXI веке».

Обсуждение завершилось принятием Венской декларации о преступности и правосудии: ответ на вызовы XXI века, в которой первостепенное значение было придано борьбе с транснациональной организованной преступностью.

Деятельность ООН по борьбе с организованной преступностью, продолжавшаяся в течение последней четверти XX в., привела к принятию в 2000 г. фундаментальной Конвенции против транснациональной организованной преступности¹.

Таким образом основными документами ООН, непосредственно посвященными взаимодействию государств в борьбе с организованной преступностью, являются:

Миланский план действий, принятый VII Конгрессом ООН;

Резолюция VIII Конгресса ООН «Предупреждение организованной преступности и борьба с ней» с приложением «Руководящие принципы для предупреждения организованной преступности и борьбы с ней»;

Неапольская политическая декларация и Глобальный план действий против организованной транснациональной преступности;

Декларация о преступности и общественной безопасности, принятая 12.12.1996 Резолюцией 51/60 Генеральной Ассамблеи ООН;

Венская декларация о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI века, принятая 17.01.2001 Резолюцией 55/59 Генеральной Ассамблеи ООН);

Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности².

Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности – основной международно-правовой документ, непосредственно посвященный взаимодействию государств в борьбе с организованной преступностью. Российская Федерация также ратифицировала *Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее и Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше*,

¹ Цит. по: Лунеев В.В. Указ. соч. С. 582–584.

² Официальный сайт ООН. URL: <https://www.un.org/ru/> (дата обращения: 14.09.2021).

морю и воздуху, дополняющие Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности.

Как уже было отмечено, отличительной особенностью регионального международного сотрудничества государств в борьбе с организованной преступностью является то обстоятельство, что такое сотрудничество, как правило, в той или иной форме указывается в уставных документах этих организаций в качестве одной из основных целей их создания или одного из основных направлений сотрудничества. Но кроме этого, региональными международными организациями также принимаются документы, непосредственно посвященные взаимодействию государств в борьбе с организованной преступностью.

Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о повышении эффективности взаимодействия в борьбе с преступностью, предусматривает широкий спектр направлений сотрудничества государств – участников *Союзного государства России и Республики Беларусь* в борьбе с преступностью и в первую очередь в предупреждении, выявлении, пресечении и раскрытии преступлений, особенно совершаемых организованными группами.

Содружество Независимых Государств (СНГ) отличается от других региональных международных организаций изданием модельного законодательства – законодательных актов, носящих рекомендательный характер для государств-участников. Одним из таких рекомендательных законодательных актов является *рекомендательный законодательный акт «О борьбе с организованной преступностью»*¹. В настоящее время законы о борьбе с организованной преступностью приняты и действуют в таких государствах – участниках СНГ, как республики Беларусь, Молдова и Таджикистан².

¹ Утвержден постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 02.11.1996 № 8-9 // Официальный сайт Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. URL: <http://iacis.ru/> (дата обращения: 14.09.2021).

² Закон Республики Беларусь от 27.06.2007 № 244-З «О борьбе с организованной преступностью»; Закон Республики Молдова от 22.03.2012 № 50 «О предупреждении и борьбе с организованной преступностью»; Закон Республики Таджикистан от 28.12.2013 № 1038 «О борьбе с организованной преступностью» // ИПС «Законодательство стран СНГ».

Кроме того, модельные законы «О противодействии легализации («отмыванию») доходов, полученных незаконным путем» и «О противодействии торговле людьми»¹ следует отнести к тем модельным законам, в которых в наибольшей степени отражена проблема борьбы с организованной преступностью и взаимодействия государств – участников СНГ в борьбе с ней.

В рамках этой международной организации заключен также целый ряд соглашений о сотрудничестве государств – участников СНГ: в борьбе с преступностью; в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров; в борьбе с торговлей людьми, органами и тканями человека; в борьбе с незаконным изготовлением и оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.

В *Декларации* государств – членов *Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ)* подтверждается решимость приложить максимум усилий для противодействия вызовам и угрозам международной безопасности и стабильности в начале XXI в. Для этого государства – члены ОДКБ предпримут на национальном и коллективном уровне все необходимое для наращивания вклада в борьбу международного сообщества с террористической опасностью, выступают за активизацию совместных усилий всех членов мирового сообщества по противодействию растущей наркоугрозе, повышению уровня координации в борьбе с проникновением наркотиков с территории Афганистана.

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) представлен *Договором о сотрудничестве в охране внешних границ государств – членов Евразийского экономического сообщества*, положения которого в настоящее время применяются в отношениях между государствами – членами Евразийского экономического союза, являющимися участниками данного документа, в части, не противоречащей Договору о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014.

В Приложении «Декларация принципов и программа действий программы ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия» к Резолюции Генеральной Ассамблеи

¹ Официальный сайт Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. URL: <http://iacis.ru/> (дата обращения: 14.09.2021).

ООН от 18.12.1991 № 46/152 «Создание эффективной программы ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия», в частности, отмечается, что растущая интернационализация преступности должна породить новые соразмерные действия. Организованная преступность использует ослабление пограничного контроля, которое содействует законной торговле и тем самым развитию. Если не принять энергичных превентивных мер, то в ближайшие годы произойдет дальнейший рост числа и масштабов таких преступлений. Поэтому особенно важно предвидеть развитие событий и оказать государствам-членам помощь в разработке соответствующих стратегий по предупреждению преступности и борьбе с ней¹.

Поэтому указанный Договор предусматривает сотрудничество сторон «по пресечению на внешних границах актов терроризма, незаконного перемещения оружия и боеприпасов, взрывчатых, отравляющих, наркотических и психотропных веществ, радиоактивных материалов и иных предметов контрабанды, а также в борьбе с незаконной миграцией и проявлениями религиозного экстремизма».

В рамках *Организации Черноморского экономического сотрудничества* заключено *Соглашение между правительствами государств – участников Черноморского экономического сотрудничества о сотрудничестве в борьбе с преступностью, особенно в ее организованных формах*, которое вместе с Дополнительным протоколом регламентирует взаимодействие государств-участников через их компетентные органы в предупреждении, пресечении, выявлении, раскрытии и расследовании актов терроризма, организованной преступности, незаконного культивирования, производства, изготовления и оборота наркотических средств и психотропных веществ, а также сопутствующих им преступлений.

Такое взаимодействие осуществляется путем сотрудничества в области обучения, подготовки и повышения квалификации кадров, сотрудничества в культурной, спортивной и социальной областях, проведения научных исследований и развития информационных систем, средств связи и специального оборудования, розыска

¹ Официальный сайт ООН. URL: <https://www.un.org/ru/> (дата обращения: 14.09.2021).

пропавших без вести лиц, похищенных или утерянных вещей и идентификации трупов.

В рамках *Совета Европы (СЕ)* заключена *Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии, конфискации доходов от преступной деятельности и финансировании терроризма*, которая среди основных документов этой международной организации наиболее непосредственно относится к проблеме борьбы с организованной преступностью.

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) в принятой в рамках этой международной организации *Хартии Европейской безопасности* относит организованную преступность наряду с международным терроризмом, насильственным экстремизмом и оборотом наркотиков к новым вызовам и содержит обязательства государств-участников более активно и тесно сотрудничать друг с другом в противодействии этим вызовам.

Кроме того, Хартия содержит обязательство государств-участников принимать меры по ликвидации всех форм торговли людьми.

В качестве инструментария такой деятельности Хартия предусматривает принятие или укрепление законодательства, подготовку полицейских кадров с целью освоения новых, современных форм полицейской работы, таких, как взаимодействие с населением на местном уровне, борьба с распространением наркотиков, коррупцией и терроризмом. Также содержится обязательство поощрять оснащение полицейских служб, сотрудники которых осваивают новые формы работы, соответствующим современным оборудованием.

К международно-правовым договорам, в которых в наибольшей степени отражена проблема борьбы с организованной преступностью и взаимодействия государств в борьбе с ней, принятым в рамках *Шанхайской организации сотрудничества (ШОС)*, следует отнести, кроме *Декларации глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества*, в которой декларируется важность решения в рамках борьбы с международным терроризмом проблем, связанных с ликвидацией его материальной базы, прежде всего, посредством борьбы с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и наркотиков, организованной трансграничной преступностью и наемничеством, также

Соглашение между государствами – членами ШОС о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, Соглашение о сотрудничестве между Правительствами государств – членов ШОС в борьбе с незаконным оборотом оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, а также Соглашение о сотрудничестве между Правительствами государств – членов ШОС в борьбе с преступностью.

Так, в Соглашении о сотрудничестве между Правительствами государств – членов ШОС в борьбе с преступностью отмечается озабоченность сторон масштабами и тенденциями развития преступности, особенно в ее организованных формах, которые договорились сотрудничать в предупреждении, выявлении и раскрытии преступлений, в том числе совершенных организованными группами.

БРИКС в принятой в его рамках *Уфимской декларации VII саммита БРИКС* впервые для документов этого международного форума посвятил его проблеме борьбы с обладающими повышенной общественной опасностью проявлениями преступности. При этом в документе утверждается о решимости последовательно укреплять взаимодействие в сфере предотвращения международного терроризма и борьбы с ним. Признается, что активное международное сотрудничество в интересах противодействия распространению насильственного экстремизма и его идеологии является необходимым условием борьбы с терроризмом. Выражается убежденность, что коррупция является глобальной угрозой, которая подрывает правовые системы государств, тормозит их устойчивое развитие и может способствовать другим формам преступности. Заявляется о намерении активизировать усилия государств по борьбе с транснациональной организованной преступностью и ее предотвращении.

Совет Россия-НАТО, учрежденный в результате подписания в рамках этого международного форума *Декларации глав государств и правительств Российской Федерации и государств – членов НАТО «Отношения Россия–НАТО: Новое качество»*, в этом документе указал, что Россия и государства – члены НАТО будут продолжать активизировать сотрудничество, в частности, в области борьбы против терроризма и в качестве первоначальных

шагов в этой области укреплять сотрудничество на основе многопланового подхода, включая совместные оценки угрозы терроризма для безопасности в Евроатлантическом регионе, сфокусированные на конкретных угрозах.

В области противодействия новым вызовам и угрозам, к которым ООН относит организованную преступность, предполагается изучить возможности такого противодействия для безопасности в Евроатлантическом регионе в рамках деятельности Комитета НАТО по вызовам современному обществу. А в области сотрудничества между военными и в сфере военных реформ изучить возможность создания интегрированного центра военной подготовки Россия – НАТО для миссий по противодействию вызовам XXI в.

Кроме того, обращает на себя внимание деятельность Римской/Лионской группы – подразделения экспертов такого международного форума, как «Группа семи» (G-7), по обмену правовым опытом, выявлению лучшей практики, выработке соответствующих рекомендаций государствам-участникам и другим членам мирового сообщества по борьбе с терроризмом и организованной преступностью.

Наиболее фундаментальным документом этого международного форума являются подготовленные его Римской/Лионской группой 40 рекомендаций группы старших экспертов, направленные на повышение эффективности борьбы с международной организованной преступностью.

Относительно взаимодействия государств в них рекомендуется, в частности, твердо придерживаться существующих соответствующих многосторонних конвенций, которые эффективно способствуют борьбе со всеми формами международной организованной преступности, в частности конвенций, касающихся контроля за незаконным оборотом наркотиков, иметь в виду возможность дополнения действующих конвенций и принятие новых нормативных документов в ответ на потребности борьбы против международной организованной преступности, совместно работать в руководящих органах международных организаций по мере возможности с целью придания согласованного импульса и необходимого уровня координации в борьбе с международной организованной преступностью, стараться, чтобы все международные организа-

ции, которые играют эффективную роль в борьбе с международной организованной преступностью, располагали адекватными ресурсами для выполнения поставленных перед ними задач.

Таким образом, деятельность международных организаций и международных форумов по взаимодействию государств в борьбе с организованной преступностью носит развернутый характер, обусловленный сложностью и многоаспектностью такого явления, как организованная преступность.

§ 3. Российские нормативные правовые акты, посвященные борьбе с организованной преступностью

Сложившаяся к настоящему времени в России система правового регулирования борьбы с организованной преступностью носит развернутый характер и помимо Конституции Российской Федерации и общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации включает федеральные законы и иные нормативные правовые акты. Последние, в свою очередь, состоят из указов Президента Российской Федерации, постановлений, распоряжений, других нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации и ведомственных актов, издаваемых правоохранительными и другими государственными органами.

Начало формированию современной системы правового регулирования борьбы с организованной преступностью в России было положено изданием иных нормативных правовых актов.

Одним из первых таких актов было постановление Верховного Совета СССР от 04.08.1989 № 327-1 «О решительном усилении борьбы с преступностью», в котором отмечалось, что «в стране резко возросла преступность, в том числе организованная. Это вызывает обоснованную тревогу населения, осложняет ход перестройки, и предусматривалась система неотложных мер борьбы с ней, вводившаяся на двухлетний период с обязательными отчетами руководителей соответствующих ведомств о ходе ее выполнения перед Верховным Советом СССР, Верховными Советами республик и местными Советами народных депутатов. Эти меры включали в себя увеличение штатной численности внутренних войск МВД СССР для применения необходимых мер в случаях

массового неповиновения преступных элементов, улучшение технического обеспечения МВД СССР для безотлагательных действий подвижных милицейских патрулей и сотрудников уголовного розыска. В связи с этим Госплану СССР поручалось незамедлительно решить вопрос об оснащении милиции автомашинами, портативными рациями, вертолетами и другой техникой и оборудованием. Министру внутренних дел СССР и Председателю КГБ СССР предлагалось в месячный срок разработать по согласованию с Генеральным прокурором СССР порядок использования сотрудниками милиции и внутренних войск МВД СССР в критических условиях борьбы с уголовным элементом исключительных мер, включая применение оружия при возникновении ситуаций, представляющих особую опасность, а следственные органы и суды обязывались с максимальной строгостью рассматривать случаи разбойных нападений, грабежей, хищений и краж, изнасилований, торговли наркотиками, спекуляции, браконьерства и других преступлений. Не допускать никаких послаблений опасным преступникам, руководителям и активным участникам организованных преступных групп, рецидивистам.

Верховный Совет СССР постановил также создать в Союзе ССР, союзных и автономных республиках, краях, областях, республиканских, краевых, областных центрах временные комитеты по борьбе с преступностью. Президиум Верховного Совета РСФСР принял постановление от 25.12.1989 «Об утверждении Положения о временном Комитете по борьбе с преступностью в РСФСР».

Двумя днями ранее Съезд народных депутатов СССР принял постановление от 23.12.1989 «Об усилении борьбы с организованной преступностью», в котором было отражено осознание ее повышенной общественной опасности и изложены подходы к борьбе с ней, которые впоследствии получили развитие в отечественном законодательстве, направленном на борьбу с организованной преступностью, а также нашли отражение в документах международных организаций.

Во-первых, в данном постановлении содержалось понимание того, что организованная преступность тесно взаимосвязана с иными преступными явлениями (а также с иными негативными явлениями того периода времени). И в п. 5 Совету Министров СССР

поручалось разработать комплекс мер, направленных на устранение причин и условий, порождающих теневую экономику, коррупцию, бесхозяйственность, расточительство, которые являются питательной средой организованной преступности.

Во-вторых, предусматривалось создание в структуре МВД СССР специализированного подразделения по борьбе с организованной преступностью. В том же п. 5 Совету Министров СССР поручалось рассмотреть вопрос о создании специальных межведомственных региональных подразделений по борьбе с организованной преступностью, которые впоследствии и были созданы в виде единой вертикальной системы ГУБОП–РУБОП–УБОП¹, структурно входящей в МВД СССР.

В-третьих, наряду с мерами, направленными на устранение причин и условий, порождающих организованную преступность, предусматривалось завершить в 1990 г. разработку общесоюзной программы борьбы с преступностью, особо предусмотрев в ней комплекс мер социально-экономического, политического и правового характера, направленных против организованной преступности, ускорить принятие нового уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного законодательства, других законодательных актов, в том числе направленных на совершенствование системы профилактики правонарушений, принятие в ближайшее время законодательных актов, направленных на защиту потерпевших, свидетелей, усиление правовой защищенности тех, кто выполняет служебные обязанности или общественный долг по борьбе с преступностью, создание системы действенного контроля за доходами граждан и организаций, препятствующей незаконному обогащению и т.д.

Таким образом, в постановлении содержался системный подход к борьбе с организованной преступностью, и иные нормативные правовые акты, изданные сразу вслед за ним, развивали отдельные элементы этого системного подхода.

¹ Название этих подразделений неоднократно изменялось. Указанное название и его аббревиатура существовали на момент реорганизации этих подразделений в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 06.09.2008 № 1316 «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Так, в постановлении Верховного Совета СССР от 23.11.1990 № 1796-I «О положении в стране» было предложено принять к сведению, что Президентом СССР будет сформирован орган по координации функционирования правоохранительной системы и создана специальная служба по борьбе с наиболее опасными преступлениями. Было решено рассмотреть информацию Президента СССР по этому вопросу на заседании Верховного Совета СССР.

В соответствии с данным постановлением Верховного Совета СССР был издан Указ Президента СССР от 04.02.1991 № УП-1423 «О мерах по усилению борьбы с наиболее опасными преступлениями и их организованными формами», в котором признавалась необходимость создания в МВД СССР Главного управления МВД СССР по борьбе с наиболее опасными преступлениями, организованной преступностью, коррупцией и наркобизнесом и которому поручалось совместно с органами КГБ СССР основное внимание сконцентрировать на выявлении, пресечении и расследовании деятельности преступных сообществ, совершающих наиболее опасные преступления, обладающих межреспубликанскими, международными и коррумпированными связями. Кабинету Министров СССР, правительствам союзных республик, МВД СССР поручалось в двухмесячный срок завершить формирование межрегиональных и региональных подразделений МВД СССР по борьбе с организованной преступностью и устанавливалось, что указанные подразделения подчиняются Главному управлению МВД СССР по борьбе с наиболее опасными преступлениями, организованной преступностью, коррупцией и наркобизнесом, а также министрам внутренних дел союзных республик. Постановление Совета Министров СССР от 22.05.1990 № 496 было специально посвящено образованию таких межрегиональных и региональных подразделений МВД СССР по борьбе с организованной преступностью.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 04.04.1992 № 361 «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы» на служащих государственного аппарата налагались ограничения, связанные с занятием определенными видами деятельности, и устанавливалась обязанность предоставления декларации о доходах, наличии движимого и недвижимого имущества при назначении на руководящую должность. Непредставле-

ние таких сведений или умышленное представление неполных, недостоверных или искаженных сведений являлось основанием для отказа в назначении на должность.

Указ Президента Российской Федерации от 08.10.1992 № 1189 «О мерах по защите прав граждан, охране правопорядка и усилению борьбы с преступностью» предусматривал меры, направленные на усиление подразделений по борьбе с организованной преступностью МВД России, а Указ Президента Российской Федерации от 18.09.1993 № 1390 «О дополнительных мерах по укреплению правопорядка в Российской Федерации» внедрял в деятельность органов исполнительной власти и правоохранительных органов новые формы борьбы с организованной преступностью.

Поскольку принимаемые меры не приносили желаемого положительного результата, в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 14.06.1994 № 1226 «О неотложных мерах по защите населения от бандитизма и иных проявлений организованной преступности» правоохранительным органам были предоставлены полномочия по применению таких чрезвычайных мер, как задержание участников организованных преступных формирований по подозрению в совершении преступления на срок до 30 суток (вместо 3 суток в соответствии с УПК РФ), проведение отдельных следственных действий до возбуждения уголовного дела, ограничение банковской и коммерческой тайны, осмотр зданий и помещений предприятий, учреждений и организаций независимо от форм собственности, ознакомление с документацией, характеризующей их деятельность, досмотр транспортных средств, их водителей и пассажиров и др.¹

Однако для эффективной борьбы с организованной преступностью требуется специализированное законодательство и спустя непродолжительное время антикриминальное законодательство было обновлено: в 1995 г. принят Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»; в 1996 г. приняты новые Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации; немногим позже, в 2001 г., принят новый Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

¹ Данный Указ утратил силу в связи с изданием Указа Президента Российской Федерации от 14.06.1997 № 593 «О признании утратившими силу некоторых актов Президента Российской Федерации».

Примерно в этот же период времени, в первой половине 90-х гг., принимаются законы, регламентирующие деятельность субъектов борьбы с организованной преступностью: «О милиции», «О федеральной службе безопасности», «О прокуратуре Российской Федерации» и т.д.

Составление исчерпывающего перечня федеральных законов и иных нормативных правовых актов, посвященных борьбе с организованной преступностью, невозможно, поскольку необходимо обращаться к широкому перечню таких актов, которые достаточно регулярно обновляются и дополняются. Особенно это касается иных нормативных правовых актов, а в их структуре – ведомственных актов, издаваемых правоохранительными и иными государственными органами.

В зависимости от круга регулируемых ими общественных отношений следует выделять три группы федеральных законов и иных нормативных правовых актов:

регулирующих общественные отношения в сфере организации и деятельности правоохранительных органов, участвующих в борьбе с организованной преступностью, и государственной защиты их должностных лиц, судей и иных участников уголовного судопроизводства;

регулирующих общественные отношения непосредственно в сфере борьбы с организованной преступностью;

комплексно регулирующих общественные отношения в сфере борьбы с отдельными видами преступности, которые имеют организованную основу или непосредственно связаны с организованной преступностью¹.

Нормативные правовые акты, регулирующие общественные отношения в сфере организации и деятельности правоохранительных органов, участвующих в борьбе с организованной преступностью, и государственной защиты их должностных лиц, судей и иных участников уголовного судопроизводства включают в себя федеральные законы: от 17.01.1992 № 2202-І «О прокуратуре Российской Федерации», от 03.04.1995 № 40-ФЗ «О феде-

¹ Кроме того, может быть актуально обращение также к другим законам и иным нормативным правовым актам. При этом значимым является судебное толкование содержащихся в них норм высшими судебными инстанциями.

ральной службе безопасности», от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции», от 20.04.1995 № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» и от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

В настоящее время законодательными или иными нормативными правовыми актами в целом не определены понятие, содержание и структура правоохранительной системы в стране, хотя само это понятие широко употребляется.

В связи с этим критерием определения государственно-правовой структуры как правоохранительного органа было предложено избрать возложение на него законом правоохранительных функций, направленных специально на борьбу с преступностью, в том числе: охрана общественного порядка и безопасности; оперативно-розыскная деятельность; производство дознания; производство предварительного расследования¹.

Системный подход к борьбе с организованной преступностью предполагает использование в этой борьбе правоохранительными органами широкого круга своих полномочий.

Так, органы прокуратуры не только осуществляют надзор за исполнением законов в деятельности иных правоохранительных органов, но и используют в борьбе с организованной преступностью весь спектр надзорных и иных функций, предусмотренных Федеральным законом от 17.01.1992 № 2202-І «О прокуратуре Российской Федерации». В их числе: надзор за исполнением законов, направленных на борьбу с организованной преступностью, надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие, надзор за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание и назначаемые судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу, участие проку-

¹ См.: *Рябцев В.П.* Прокурорский надзор. М., 2006. С. 258; *Его же.* Концептуальные аспекты развития координации правоохранительной деятельности // Вестн. Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. 2007. № 2 (2). С. 68.

рора в рассмотрении уголовных дел судами, аналитическая деятельность, международно-правовое сотрудничество, правотворческая деятельность¹.

Федеральная служба безопасности Российской Федерации осуществляет борьбу с организованной преступностью сразу по нескольким основным направлениям своей деятельности, которые закреплены в ст. 8 Федерального закона от 03.04.1995 № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности» и к которым относятся в том числе контрразведывательная деятельность, борьба с терроризмом и борьба с преступностью.

В соответствии со ст. 9¹ данного Федерального закона по направлению борьбы с терроризмом органы федеральной службы безопасности проводят гласные и негласные, оперативно-боевые и иные мероприятия, особый характер которых определяется условиями борьбы с терроризмом. Порядок проведения указанных мероприятий устанавливается нормативными правовыми актами федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности.

По направлению борьбы с преступностью на основании ст. 10 данного Федерального закона органы федеральной службы безопасности в соответствии с законодательством Российской Федерации проводят оперативно-розыскные мероприятия по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию в том числе организованной преступности, коррупции, незаконного оборота оружия и наркотических средств, контрабанды, представляющих угрозу безопасности Российской Федерации, деятельности незаконных вооруженных формирований, преступных групп, отдельных лиц и общественных объединений, ставящих своей целью насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации.

При этом для организации и осуществления борьбы с организованной преступностью значимо законодательное закрепление в данном Федеральном законе возможности использования в уголовном судопроизводстве результатов не только проводимых органами Федеральной службы безопасности оперативно-розыскных мероприятий, но также результатов контрразведывательных мероприятий и мероприятий по борьбе с терроризмом.

¹ См.: Белоцерковский С.Д. Деятельность органов прокуратуры Российской Федерации по борьбе с организованной преступностью: метод. пособие. М., 2010.

В соответствии со ст. 9 этого Федерального закона результаты контрразведывательных мероприятий могут быть использованы в уголовном судопроизводстве в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством для использования результатов оперативно-розыскной деятельности.

Аналогично, в соответствии со ст. 9¹ данного Федерального закона результаты гласных и негласных, оперативно-боевых и иных мероприятий, проводимых по направлению борьбы с терроризмом, также могут быть использованы в уголовном судопроизводстве в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством для использования результатов оперативно-розыскной деятельности.

В соответствии с Федеральным законом от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» этот правоохранительный орган наделен самым широким спектром полномочий в борьбе с преступностью в целом и с организованной преступностью в частности. Такие полномочия вытекают из назначения полиции и такого же широкого круга основных направлений ее деятельности, каждое из которых в той или иной степени относится к различным аспектам борьбы с преступностью и с организованной преступностью.

В соответствии со ст. 1 полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности.

В перечне закрепленных в ст. 2 основных направлений деятельности полиции наряду с защитой личности, общества, государства от противоправных посягательств, предупреждения и пресечения преступлений и административных правонарушений, выявления и раскрытия преступлений, производства дознания по уголовным делам, розыска лиц, осуществления экспертно-криминалистической деятельности указана в том числе государственная защита потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, судей, прокуроров, следователей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, а также других защищаемых лиц.

В своей деятельности по борьбе с организованной преступностью полиция взаимодействует с войсками национальной гвардии, которые в соответствии с Федеральным законом от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» включены в активную борьбу с преступностью и наделены широким перечнем полномочий в данной сфере, которые стали более многоаспектными, чем полномочия вошедших в национальную гвардию внутренних войск МВД России, и которые предусматривались Федеральным законом от 06.02.1997 № 27-ФЗ «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Так, в соответствии со ст. 1 Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» войска национальной гвардии Российской Федерации являются государственной военной организацией, предназначенной для обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина, на которую в соответствии со ст. 2 этого Федерального закона возложено в том числе выполнение таких задач, как участие в борьбе с терроризмом и экстремизмом, участие в обеспечении режимов чрезвычайного положения, военного положения, правового режима контртеррористической операции.

Положения федеральных законов о возложении на конкретные правоохранительные органы полномочий по обеспечению государственной защиты должностных и иных лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, логично должны быть дополнены положениями других федеральных законов, устанавливающих виды мер безопасности, правовой и социальной защиты, а также порядок их применения.

Поэтому в первую группу федеральных законов входят также федеральные законы от 20.04.1995 № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» и от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

В соответствии со ст. 1 Федерального закона «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» обеспечение государственной защиты

состоит в осуществлении уполномоченными на то государственными органами предусмотренных данным Федеральным законом мер безопасности, правовой и социальной защиты, применяемых при наличии угрозы посягательства на жизнь, здоровье и имущество лиц в связи с их служебной деятельностью.

В ходе организации и осуществления борьбы с организованной преступностью важным является обеспечение безопасности должностных и иных лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве. Принятие данных федеральных законов во многом было обусловлено нарастанием организованного сопротивления правоохранительной деятельности, оказываемого участниками организованных преступных формирований.

В связи с этим отмечается, что в настоящее время «сопротивление проявляется на всех уровнях осуществления уголовной политики государства как в форме обычного насилия, шантажа и посягательства на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, так и специализированной организованной преступной деятельности и терроризма, а также в форме лоббирования законов в интересах криминалитета...»¹.

Такое распространение организованного сопротивления правоохранительной деятельности повлекло за собой развитие законодательства о государственной защите, которое, как указано в ст. 5 Федерального закона от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», основывается на Конституции Российской Федерации и состоит из данного Федерального закона, Уголовного кодекса Российской Федерации, Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, Федерального закона от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», других федеральных законов, иных нормативных правовых актов Российской Федерации, а также международных договоров Российской Федерации».

Иные нормативные правовые акты данной группы составляют Указы Президента Российской Федерации от 13.06.2012

¹ Меркурьев В.В. Организованное сопротивление борьбе с преступностью: монография. М., 2013. С. 9.

№ 808 «Вопросы Федеральной службы по финансовому мониторингу», от 13.10.2004 № 1314 «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний», от 30.09.2016 № 510 «О Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации», постановление Правительства Российской Федерации от 16.09.2013 № 809 «О Федеральной таможенной службе».

В эту же группу иных нормативных актов входят постановления Правительства Российской Федерации от 27.10.2006 № 630 «Об утверждении Правил применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», от 21.09.2012 № 953 «Об утверждении Правил применения меры безопасности в виде переселения защищаемого лица на другое место жительства в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

Нормативные правовые акты, регулирующие общественные отношения непосредственно в сфере борьбы с организованной преступностью, составляют помимо Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации также Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» определяет содержание оперативно-розыскной деятельности, осуществляемой на территории Российской Федерации, закрепляет систему гарантий законности при проведении оперативно-розыскных мероприятий и требует от субъектов оперативно-розыскной деятельности достижения конкретных положительных результатов в борьбе с преступностью при осуществлении этой деятельности.

В соответствии со ст. 2 данного Федерального закона к задачам оперативно-розыскной деятельности отнесены в том числе выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, выявление и установление лиц, их подготавливающих, совер-

шающих или совершивших, осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыск без вести пропавших, установление имущества, подлежащего конфискации.

Для выполнения этих задач в ст. 6 содержится широкий исчерпывающий перечень гласных и негласных оперативно-розыскных мероприятий, в том числе ограничивающих конституционные права граждан, в ходе выполнения которых могут использоваться информационные системы, видео- и аудиозапись, кино- и фотосъемка, а также другие технические и иные средства, не наносящие ущерба жизни и здоровью людей и не причиняющие вреда окружающей среде.

В соответствии со ст. 11 указанного Федерального закона результаты оперативно-розыскной деятельности могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, представляться в орган дознания, следователю или в суд, в производстве которого находится уголовное дело или материалы проверки сообщения о преступлении, а также использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств, и в иных случаях, установленных данным Федеральным законом.

При этом практика борьбы с организованной преступностью свидетельствует о том, что наиболее успешное расследование уголовных дел о преступлениях, совершаемых организованными преступными формированиями, имеет место тогда, когда возбуждение таких уголовных дел инициируют субъекты оперативно-розыскной деятельности и результаты оперативно-розыскной деятельности служат поводом и основанием для возбуждения уголовного дела.

Включение в систему правового регулирования борьбы с организованной преступностью Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях обусловлено содержанием в нем целого ряда норм, предусматривающих ответственность за совершение административных правонарушений, наиболее характерных для организованных преступных формирований. Кроме того, для организации и осуществления борьбы с организованной

преступностью здесь также важно то обстоятельство, что в отличие от уголовного законодательства административное законодательство предусматривает ответственность юридических лиц. Это является значимым, поскольку организованные преступные формирования осуществляют свою деятельность в том числе с использованием организационно-правовых форм юридического лица.

Уголовный кодекс Российской Федерации широко криминализует организацию преступных формирований, руководство ими и участие в них, а также осуществляемую этими формированиями организованную преступную деятельность, предусматривая уголовную ответственность и наказание как за саму организационную преступную деятельность, так и за деяния, совершаемые организованными преступниками.

В этой связи выделяются следующие совокупности уголовно-правовых норм, которые криминализуют:

собственно организационную преступную деятельность;

деяния, характерные для организованной преступной деятельности (включение в запрещающие их уголовно-правовые нормы квалифицирующего либо особо квалифицирующего признака «совершенные организованной группой»);

иные деяния, совершаемые в ходе осуществления организованной преступной деятельности (включение в перечень обстоятельств, отягчающих наказание, п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ «совершение преступления в составе организованной группы или преступного сообщества (преступной организации)»);

иные уголовно наказуемые деяния, характерные для организованной преступной деятельности.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не содержит норм, прямо предусматривающих какие-либо особенности судопроизводства по уголовным делам о преступлениях, совершаемых организованными преступными формированиями. Вместе с тем он содержит нормы, применение которых наиболее характерно для судопроизводства именно по таким уголовным делам. Выделяются четыре группы таких норм.

Первую группу составляют нормы, регламентирующие использование в доказывании по уголовным делам результатов оперативно-розыскной деятельности, которые зачастую лежат в основе системы доказательств по уголовным делам о преступлениях,

совершаемых организованными преступными формированиями. Признание их судом недопустимыми доказательствами в соответствии со ст. 75 УПК РФ зачастую разрушает эту систему.

Вместе с тем в российском уголовно-процессуальном законодательстве роль и значение использования в уголовном судопроизводстве результатов оперативно-розыскной деятельности искусственно занижены. Содержание уголовно-процессуального понятия «результаты оперативно-розыскной деятельности» раскрывается в п. 36¹ ч.1 ст. 5 УПК РФ как «сведения, полученные в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда», а порядок представления таких сведений органу дознания, следователю или в суд регламентируется Инструкцией о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд, утвержденной совместным приказом МВД России, Минобороны России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России, СК России от 27.09.2013 № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68.

В ч. 2 ст. 74 «Доказательства» гл. 10 «Доказательства в уголовном процессе» УПК РФ они прямо не включены в перечень сведений, которые допускаются в качестве доказательств по уголовным делам и в целом в гл. 10 УПК РФ упоминание о них отсутствует.

УПК РФ относит их к «иным документам», которые допускаются в качестве доказательств по уголовным делам, в соответствии с п. 6 ч. 2 ст. 74 УПК РФ. В ст. 89 «Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности» гл. 11 «Доказывание» УПК РФ содержит императивное положение о запрете использования результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам настоящим Кодексом.

Вторую группу составляют нормы, касающиеся обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства.

Одним из принципов уголовного судопроизводства в соответствии со ст. 11 УПК РФ является охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

В соответствии с данным принципом ч. 3 ст. 11 УПК РФ содержит положение о том, что при наличии достаточных данных о том, что потерпевшему, свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, а также их близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями, суд, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель принимают в пределах своей компетенции в отношении указанных лиц меры безопасности, предусмотренные ч. 9 ст. 166, ч. 2 ст. 186, ч. 8 ст. 193, п. 4 ч. 2 ст. 241 и ч. 5 ст. 278 настоящего Кодекса, а также иные меры безопасности, предусмотренные законодательством Российской Федерации.

Нормы третьей группы регламентируют особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, являющегося в соответствии с п. 61 ст. 5 УПК РФ соглашением между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения.

Нормы *четвертой группы* касаются порядка взаимодействия судов, прокуроров, следователей и органов дознания с соответствующими компетентными органами и должностными лицами иностранных государств и международными организациями. Они сосредоточены в разд. XVIII «Порядок взаимодействия судов, прокуроров, следователей и органов дознания с соответствующими компетентными органами и должностными лицами иностранных государств и международными организациями» УПК РФ и регулируют порядок их взаимодействия, выдачу лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, передачу лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является.

Практика борьбы с организованной преступностью свидетельствует о том, что деятельность организованных преступных

формирований зачастую носит не только трансграничный, но и транснациональный характер, когда организованные преступные формирования осуществляют свою преступную деятельность на территории иностранных государств. Поэтому для эффективной борьбы с организованной преступностью эти положения чрезвычайно значимы.

В Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации, который согласно ст. 1 регулирует порядок и условия исполнения и отбывания наказаний, определяет средства исправления осужденных, охрану их прав, свобод, законных интересов и оказание им помощи в социальной адаптации, получили широкое законодательное отражение актуальные для борьбы с организованной преступностью положения о раздельном содержании осужденных (ст. 69, 73, 76, 80, 128 УИК РФ и т.д.).

Роль приведенных положений представляется чрезвычайно значимой. В местах отбывания наказания в виде лишения свободы, в частности, осужденные оказываются в сфере влияния криминальных норм, традиций и обычаев и вовлекаются в «криминальное общество». А указанные положения уголовно-исполнительного законодательства призваны пресекать такое негативное влияние.

Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации отражает и вопросы, касающиеся обеспечения личной безопасности осужденных (ст. 10, 13 и др.). Проблема обеспечения личной безопасности осужденных учитывается в регламентации исполнения различных видов наказаний.

Для организации и осуществления борьбы с организованной преступностью также значимы положения Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации об осуществлении оперативно-розыскной деятельности в исправительных учреждениях. В соответствии со ст. 13 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» Федеральная служба исполнения наказаний является субъектом оперативно-розыскной деятельности, а в ст. 84 УИК РФ перечислены специфические задачи этой деятельности.

К иным нормативным правовым актам, регулирующим общественные отношения непосредственно в сфере борьбы с организо-

ванной преступностью, следует отнести Указ Президента Российской Федерации от 18.04.1996 № 567 «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью». К ведомственным актам следует отнести приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 16.01.2012 № 7 «Об организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности».

Нормативные правовые акты, комплексно регулирующие общественные отношения в сфере борьбы с отдельными видами преступности, которые имеют организованную основу или непосредственно связаны с организованной преступностью, включают в себя федеральные законы, комплексно регулирующие общественные отношения в сфере борьбы с отдельными видами преступности, которые имеют организованную основу или непосредственно связаны с организованной преступностью. Ее основу составляют федеральные законы: от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

Борьба с каждым из этих видов преступности имеет свою развернутую систему правового регулирования¹.

К иным нормативным правовым актам данной группы следует отнести Указы Президента Российской Федерации от 15.02.2006 № 116 «О мерах по противодействию терроризму», от 19.05.2008 № 815 «О мерах по противодействию коррупции», от 26.07.2011 № 988 «О Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации», постановление Правительства Российской Федерации от 26.02.2010 № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов».

¹ См., напр.: *Комментированный сборник международных и российских правовых актов о борьбе с терроризмом* / под ред. проф. А.И. Долговой, В.В. Милинчук; *Экстремизм: понятие, система противодействия и прокурорский надзор: методическое пособие* / под ред. проф. А.И. Долговой. М., 2009; *Жубрин Р.В. Противодействие легализации преступных доходов (зарубежный и российский опыт): монография*. М., 2010 и др.

Ведомственными актами являются приказы Генерального прокурора Российской Федерации от 29.08.2014 № 454 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции», от 17.05.2018 № 295 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии терроризму», от 21.03.2018 № 156 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности», от 08.02.2017 № 87 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию экстремистской деятельности и терроризма».

§ 4. Криминологические основы квалификации организованных преступных формирований и их деятельности¹

Прежде всего, необходимо отметить криминологическую обоснованность криминализации собственно организационной преступной деятельности. Содержащееся в ч. 3 ст. 35 УК РФ понятие «*организованная группа*» является базовым для конструирования всех других форм сложного соучастия, т.е. всем им в той или иной степени присущи признаки «заранее объединились» и «устойчивость».

Верховный Суд Российской Федерации по конкретным уголовным делам разъяснил, что квалификация преступления, совершенного организованной группой лиц, предполагает, что виновные заранее объединились в устойчивую организованную группу для совершения одного или нескольких преступлений² и что согласно закону преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких

¹ В данном параграфе рассматриваются вопросы криминологического содержания тех понятий, которые используются в УК РФ при криминализации организованных преступных формирований и их деятельности. Вопросы собственно квалификации должны быть рассмотрены в рамках отдельного пособия ввиду их многочисленности.

² Определение № 1-017/98 по делу Михайлова и Семенова // Обзор судебной практики Верховного Суда Рос. Федерации за второй квартал 1998 года // Бюл. Верховного Суда Рос. Федерации. 1998. № 11.

преступлений. Основным отличительным критерием этого квалифицирующего признака от признака «совершение преступления группой лиц по предварительному сговору» является устойчивость группы¹.

Это соответствует криминальным реалиям. Часто организованная группа с течением времени, вооружаясь, трансформируется в банду. Нередки случаи включения организованной группы в преступное сообщество (преступную организацию) или объединения в преступное сообщество (преступную организацию) нескольких организованных групп. Поэтому логично, что в этих случаях в качестве базовых сохраняются признаки организованной группы и приобретаются дополнительные, характеризующие банду или преступное сообщество (преступную организацию).

Вместе с тем такое понятие организованной группы, характеризующееся наличием указанных двух уголовно-правовых признаков, отличается от трактовки аналогичного понятия в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, где говорится о том, что организованной группой является структурно оформленная группа в составе трех или более лиц, существующая в течение определенного периода времени и действующая согласованно, с целью совершения одного или нескольких серьезных преступлений или преступлений, признанных таковыми в соответствии с данной Конвенцией, с тем чтобы получить, прямо или косвенно, финансовую или иную материальную выгоду.

При этом под «структурно оформленной группой» понимается группа, которая не была случайно образована для немедленного совершения преступления и в которой не обязательно формально определены роли ее членов, оговорен непрерывный характер членства или создана развитая структура, а серьезным преступлением считается преступление, наказуемое лишением свободы на максимальный срок не менее четырех лет или более строгой мерой наказания.

¹ Определение № 41кп-о98-125 по делу Пилишвили и Челидзе // Обзор судебной практики Верховного Суда Рос. Федерации за четвертый квартал 1998 года // Бюл. Верховного Суда Рос. Федерации. 1999. № 7.

Данное определение отличается от содержащегося в УК РФ тем, что не содержит признака «заранее объединились», а указывает на структурно оформленный характер такой группы, а также на мотивацию – преступления должны совершаться ради получения финансовой или иной материальной выгоды, с целью не связывать организованную преступность с преступлениями, совершаемыми по мотивам политической, религиозной, расовой ненависти и т.п.

Кроме того, указан нижний порог численности такой группы – три лица и более. Российское же уголовное право и уголовный закон любую группу традиционно рассматривают как состоящую из двух и более лиц.

Содержание признака устойчивости раскрывается сразу в двух постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

В соответствии с п. 4 *постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм»*: «Об устойчивости ... могут свидетельствовать, в частности, такие признаки, как стабильность ее состава, тесная взаимосвязь между ее членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность ее существования и количество совершенных преступлений».

Применительно к преступлениям против собственности, содержание этого же признака раскрыто в п. 15 *постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»* следующим образом: «В отличие от группы лиц, заранее договорившихся о совместном совершении преступления, организованная группа характеризуется, в частности, устойчивостью, наличием в ее составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла.

Об устойчивости организованной группы может свидетельствовать не только большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами

группы, но и их техническая оснащенность, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы к проникновению в хранилище для изъятия денег (валюты) или других материальных ценностей)».

Признаки организованной группы в их совокупности Верховный Суд Российской Федерации раскрыл в п. 4.2 Обзора судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ, указав, что «... организованная группа характеризуется предварительной договоренностью между ее участниками и устойчивостью. Договоренность участников организованной группы представляет собой большую степень координации по сравнению с группой лиц по предварительному сговору и характеризуется наличием детального, с указанием функций и действий соучастников, согласования планируемого преступления, способов осуществления преступного замысла. Об устойчивости организованной группы могут свидетельствовать стабильность состава участников группы, распределение ролей между ними при подготовке к преступлению и непосредственном его совершении, наличие в ее составе организатора (руководителя), тщательное планирование преступлений, определенный временной промежуток ее существования... При этом следует учитывать, что наличие родственных связей, дружеских, иных отношений, наркозависимость лиц, входящих в группу, и т.п. не исключают возможность образования организованной группы».

Относительно «банды»¹ Президиум Верховного Суда Российской Федерации разъяснил, что «от иных организованных групп банда отличается сочетанием двух обязательных признаков – вооруженностью и преступными целями...»².

Толкование признака вооруженности дается в п. 5 *постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от*

¹ В соответствии со ст. 209 УК РФ банда определяется как устойчивая вооруженная группа, созданная в целях нападения на граждан или организации.

² Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 795П06 по делу Толстых. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Рос. Федерации за второй квартал 2007 года // Бюл. Верховного Суда Рос. Федерации. 2007. № 11.

17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм»: «Вооруженность предполагает наличие у участников банды огнестрельного или холодного, в том числе метательного, оружия, как заводского изготовления, так и самодельного, различных взрывных устройств, а также газового и пневматического оружия». При этом «банда признается вооруженной при наличии оружия хотя бы у одного из ее членов и осведомленности об этом других членов банды»¹.

Позднее Президиум Верховного Суда Российской Федерации дал дополнительное разъяснение относительно этого признака, в соответствии с которым, «использование участниками нападения непригодного к целевому применению оружия или его макетов не может рассматриваться в качестве признака вооруженности банды»², а «вооруженность банды означает наличие как боевого оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, но также гражданского гладкоствольного, холодного или газового оружия, за оборот которого уголовная ответственность не наступает»³.

Иными словами, как только в организованной группе появляется оружие хотя бы у одного из ее членов и об этом становится известно другим ее участникам и возникает цель – нападение на граждан или организации, она трансформируется в банду.

Кроме того, Президиум Верховного Суда Российской Федерации по вопросу квалификации действий конкретных лиц по ст. 209 УК РФ при отмене определения Судебной коллегии по уголовным делам высказался о том, что диспозиция ст. 209 УК РФ не связывает ответственность за организацию и участие в банде со сроками ее создания и действия, а также наличием лидера⁴.

Законодательное определение «*преступного сообщества (преступной организации)*» усложнилось в связи с изменениями, внесенными в его содержание Федеральным законом от 03.11.2009

¹ Бюл. Верховного Суда Рос. Федерации. 1997. № 3.

² Постановление № 214п99 по делу Зеленина и других. Обзор судебной практики Верховного Суда Рос. Федерации за первый квартал 1999 года // Бюл. Верховного Суда Рос. Федерации. 1999. № 10.

³ Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 1-П08. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Рос. Федерации за второй квартал 2008 года.

⁴ Постановление № 462п99пр по делу Талдыкина и других. Обзор судебной практики Верховного Суда Рос. Федерации за второй квартал 1999 года // Бюл. Верховного Суда Рос. Федерации. 2000. № 1.

№ 245-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

В соответствии с п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» исходя из положений ч. 4 ст. 35 УК РФ преступное сообщество (преступная организация) отличается от иных видов преступных групп, в том числе от организованной группы, более сложной внутренней структурой, наличием цели совместного совершения тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды, а также возможностью объединения двух или более организованных групп с той же целью.

Таким образом, отличие преступного сообщества (преступной организации) от организованной группы заключается в наличии двух дополнительных признаков объективной стороны преступления – более сложной внутренней структуры и возможности объединения двух или более организованных групп, а также двух признаков, относящихся к субъективной стороне и связанных с целями совершения преступлений: основной – совместного совершения тяжких или особо тяжких преступлений и дополнительной – для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

В п. 3 этого же постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации отмечается, что преступное сообщество (преступная организация) может осуществлять свою преступную деятельность либо в форме структурированной организованной группы, либо в форме объединения организованных групп, действующих под единым руководством. При этом закон не устанавливает каких-либо правовых различий между понятиями «преступное сообщество» и «преступная организация».

Таким образом, организованные группы, входящие в преступное сообщество (преступную организацию), могут быть как структурированными, так и неструктурированными, но в обоих случаях их должно объединять единое руководство.

Под структурированной организованной группой следует понимать группу лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений, состоящую из подразделений (подгрупп, звеньев и т.п.), характеризующихся стабильностью состава и согласованностью своих действий. Структурированной организованной группе кроме единого руководства присущи взаимодействие различных ее подразделений в целях реализации общих преступных намерений, распределение между ними функций, наличие возможной специализации в выполнении конкретных действий при совершении преступления и другие формы обеспечения деятельности преступного сообщества (преступной организации). А под структурным подразделением преступного сообщества (преступной организации) следует понимать функционально и (или) территориально обособленную группу, состоящую из двух или более лиц (включая руководителя этой группы), которая в рамках и в соответствии с целями преступного сообщества (преступной организации) осуществляет преступную деятельность. Такие структурные подразделения, объединенные для решения общих задач преступного сообщества (преступной организации), могут не только совершать отдельные преступления (дачу взятки, подделку документов и т.п.), но и выполнять иные задачи, направленные на обеспечение функционирования преступного сообщества (преступной организации).

Впервые терминология Организации Объединенных Наций была применена Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 10.07.2008 № 8 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации)»¹, где был употреблен признак структурированности в определении преступного сообщества (преступной организации) и разъяснено, что под преступным сообществом (преступной организацией) следует понимать структурно оформленную преступную группу, которая, помимо присущих организованной группе признаков (ч. 3 ст. 35 УК РФ), характеризуется сплоченностью и создана для совершения одного или нескольких

¹ Утратило силу в связи с изданием постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)».

тяжких или особо тяжких преступлений, либо объединение организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп, созданное в тех же целях.

В данном постановлении Пленум Верховного Суда Российской Федерации сформулировал и другие новые подходы. В частности, в п. 15 разъяснялось, что «если участники структурного подразделения, входящего в состав преступного сообщества (преступной организации), наряду с участием в таком сообществе создали устойчивую вооруженную группу (банду) в целях нападения на граждан или организации, а равно руководили такой группой (бандой), содеянное ими подлежит квалификации при наличии реальной совокупности совершенных преступлений по ст. 209 и 210 УК РФ, а также по соответствующим статьям Особенной части УК РФ за совершенное конкретное преступление.

Кроме того, в данном постановлении Пленум Верховного Суда Российской Федерации впервые и широко оперировал криминологическими понятиями.

Так, в ходе судебного толкования в п. 3 постановления впервые было использовано криминологическое понятие «организованная преступность» и преступное сообщество (преступная организация) определялось как одна из форм организованной преступности.

В п. 8, 9, 10, 12, 19 постановления также впервые применялось такое новое для отечественного уголовного права понятие, как «преступная деятельность». Очевидная новизна данного подхода заключалась в том, что действующий УК РФ не содержит такого понятия, а предусматривает уголовную ответственность за совершение отдельных преступлений и в ст. 14 Общей части содержит определение понятия единичного преступления.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)» указанные подходы были сохранены, а в п. 5 дано следующее разъяснение по поводу второй формы, в рамках которой преступное сообщество (преступная организация) может осуществлять свою преступную деятельность: «объединение организованных групп предполагает наличие единого руководства и

устойчивых связей между самостоятельно действующими организованными группами, совместное планирование и участие в совершении одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений, совместное выполнение иных действий, связанных с функционированием такого объединения».

Указание в законодательном определении понятия преступного сообщества (преступной организации) сразу двух – основной и дополнительной – целей его создания «для совместного совершения тяжких и особо тяжких преступлений» и «получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды» – объективно сужает сферу применения данной уголовно-правовой нормы. Вместе с тем включение в законодательное определение понятия преступного сообщества (преступной организации) дополнительной цели, которая неразрывно связана с корыстным мотивом, приводит это понятие в соответствие с конвенционным и, как и в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, ограничивает организованную преступность от преступлений, совершаемых по мотивам политической, идеологической, расовой и т.п. ненависти или вражды.

Под прямым получением финансовой или иной материальной выгоды в соответствии с разъяснением данного Пленума Верховного Суда Российской Федерации понимается совершение одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений (например, мошенничества, совершенного организованной группой либо в особо крупном размере), в результате которых осуществляется непосредственное противоправное обращение в пользу членов преступного сообщества (преступной организации) денежных средств, иного имущества, включая ценные бумаги и т.п.

Под косвенным получением финансовой или иной материальной выгоды понимается совершение одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений, которые непосредственно не посягают на чужое имущество, однако обуславливают в дальнейшем получение денежных средств и прав на имущество или иной имущественной выгоды не только членами сообщества (организации), но и другими лицами.

Диспозиция ч. 1 ст. 210 УК РФ содержит самостоятельные виды организационной деятельности, в том числе предусматривающие их совершение лицом с использованием своего влияния на участников организованных групп.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 11 рассматриваемого постановления трактует эти самостоятельные виды организационной деятельности, по существу, как приготовительные действия, образующие тем не менее оконченный состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 210 УК РФ, и разъясняет, что судам следует иметь в виду, что под координацией преступных действий следует понимать их согласование между несколькими организованными группами, входящими в преступное сообщество (преступную организацию), в целях совместного совершения запланированных преступлений. С аналогичной позиции трактуется и другой признак: под созданием устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами следует понимать, например, действия лица по объединению таких групп в целях осуществления совместных действий по планированию, совершению одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений.

Криминологи отмечают функционирование двух типов организованных преступных формирований: преступных сообществ – органов, координирующих деятельность организованных преступных формирований, которые фактически руководят организованной преступностью и не участвуют в подготовке и совершении конкретных преступлений («воры в законе»), и преступные организации – формирования, создаваемые для совершения конкретных преступлений, причем не всегда тяжких или особо тяжких¹.

В прежней редакции ст. 210 УК РФ эти два типа смешивались, в результате деятельность членов именно преступных сообществ оказывалась некриминализована. Федеральный закон от 03.11.2009 № 245-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» исправил это положение – в ст. 210 УК РФ впервые юридически признано существование преступной иерархии, которая заключается в том, что при всем

¹ См.: Долгова А.И. Преступность, ее организованность и криминальное общество.

многообразии преступных сообществ и преступных организаций координирующей и управляющей «надорганизацией» продолжает оставаться сообщество «воров в законе». Высшее положение в его преступной иерархии занимают «воры в законе» – лидеры организованной преступной среды, активные криминальные деятели, доказавшие свою верность преступным идеям, связям, соучастникам и выполняющие широкие организаторские функции в преступной среде.

В преступную иерархию также входят «положенцы» – лица, имеющие право принимать решения в отсутствие «вора в законе» и от его имени, и «смотрящие» – лица, наделенные правом принимать решения по определенному направлению или сфере деятельности¹.

Таким образом, абсолютно логично предположить, что «положенцы» и «смотрящие» являются специальными субъектами, предусмотренными в ч. 1 ст. 210 УК РФ, а «воры в законе» – специальными субъектами, предусмотренными в ч. 4 ст. 210 УК РФ.

Кроме того, широко применяемым является и такое понятие, как «криминальный авторитет». Оно носит многозначный характер и чаще всего употребляется либо как собирательное имя для лидеров криминальной среды без конкретизации того, кто именно имеется в виду: «положенец», «смотрящий» или «вор в законе», либо так именуется кандидат в «воры в законе», лицо, приближенное к нему и пользующееся его доверием, признанием криминальной среды².

Представляется, что «криминальный авторитет» во втором значении этого понятия также может рассматриваться в качестве специального субъекта преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 210 УК РФ.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации предложил определять специального субъекта исходя из совершаемых им преступных действий и в п. 24 постановления «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» разъяснил, что, решая вопрос о субъекте преступления, указанного в ч. 4 ст. 210 УК РФ, судам надлежит устанавливать занимаемое

¹ См.: Долгова А.И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. С. 351–369.

² Там же. С. 355–356.

этим лицом положение в преступной иерархии, в чем конкретно выразились действия такого лица по созданию или по руководству преступным сообществом (преступной организацией) либо по координации преступных действий, созданию устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами либо по разделу сфер преступного влияния и преступных доходов, а также другие преступные действия, свидетельствующие о его авторитете и лидерстве в преступном сообществе (преступной организации). О лидерстве такого лица в преступной иерархии может свидетельствовать и наличие связей с экстремистскими и (или) террористическими организациями или наличие коррупционных связей и т.п.

Относительно такого признака, как «участие в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп...», следует отметить, что криминологи подразделяют контакты между организованными преступными формированиями, их лидерами и «криминальными авторитетами» на два вида – конфронтационные и консолидационные¹.

Конфронтационные контакты («стрелки», «разборки» и т.д.) – это ориентированные на силовое решение возникших конфликтных ситуаций, связанных с их преступной деятельностью, встречи между представителями различных организованных преступных формирований.

Консолидационные контакты («сходки», «конференции», «съезды») – это ориентированные на мирное сотрудничество и объединение встречи представителей организованных преступных формирований, «криминальных авторитетов» для решения широкого круга организационных вопросов, в том числе возникших конфликтных ситуаций, связанных с преступной деятельностью.

Из содержания ч. 1¹ ст. 210 УК РФ следует, что законодателем криминализированы совершенно логично именно консолидационные контакты, которые и представляют общественную опасность, а их преобладание в общем количестве контактов между организованными преступными формированиями, их лидерами и «криминальными авторитетами» свидетельствует о происходящей

¹ Цит. по: Долгова А.И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. С. 346.

консолидации организованной преступности, усилении ее позиций и ее негативном влиянии.

В соответствии с п. 13 рассматриваемого постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации уголовная ответственность лица, принявшего участие в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп, наступает в тех случаях, когда на таком собрании совместно обсуждались вопросы, связанные с планированием или организацией совершения деяний, указанных в диспозиции ч. 1 ст. 210 УК РФ.

Актуальность примечания 1 к ст. 210 УК РФ обусловлена тем обстоятельством, что в случае осуществления преступным сообществом (преступной организацией) своей деятельности с использованием организационно-правовой формы юридического лица руководитель этого юридического лица не во всех случаях является одновременно и руководителем преступного сообщества (преступной организации). Последний зачастую находится вне рамок этого юридического лица и осуществляет фактическое руководство им со стороны.

При квалификации действий виновного лица по ст. 210¹ УК РФ необходимо исходить из той структуры преступной иерархии, которая была рассмотрена выше¹.

В отношении *незаконного вооруженного формирования*, запрещенного ст. 208 УК РФ, Верховный Суд Российской Федерации впервые высказался в определении Судебной коллегии по уголовным делам от 30.03.2004 по конкретному уголовному делу, в соответствии с которым были признаны правильными выводы суда о наличии в действиях подсудимых признаков преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 208 УК РФ (создание незаконного вооруженного формирования), на основании следующих обстоятельств: 1) действия участников, связанные с оружием, носили групповой характер; 2) незаконность приобретения оружия, а если оно

¹ Наиболее подробно преступная иерархия исследована в следующих работах: *Разинкин В.С.* «Воры в законе» и преступные кланы. М., 1995; *Долгова А.И.* Преступность, ее организованность и криминальное общество; *Ее же.* Криминологические оценки организованной преступности, правовые баталии и национальная безопасность.

было приобретено законно, то его использование не по назначению; 3) формирование не было зарегистрировано как вооруженная организация.

Развитие террористической деятельности и неоднозначная правоприменительная практика потребовали развернутого толкования признаков данного состава преступления в *постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»*.

В соответствии с данным постановлением под незаконным вооруженным формированием в ст. 208 УК РФ следует понимать не предусмотренные федеральным законом объединение, отряд, дружину или иную вооруженную группу, созданные для реализации определенных целей (например, для совершения террористических актов, насильственного изменения основ конституционного строя или нарушения целостности Российской Федерации).

Особый интерес представляет изложенное в данном постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации толкование участия в незаконном вооруженном формировании, в ходе которого Пленум вновь прибегнул к использованию понятия «деятельность» и впервые развернуто разъяснил, что под участием в незаконном вооруженном формировании надлежит понимать вхождение в состав такого формирования (например, принятие присяги, дача подписки или устного согласия, получение формы, оружия), выполнение лицом функциональных обязанностей по обеспечению деятельности такого формирования (обучение его участников; строительство временного жилья, различных сооружений и заграждений; приготовление пищи; ведение подсобного хозяйства в местах расположения незаконного вооруженного формирования и т.п.).

Таким образом, Верховный Суд Российской Федерации сформулировал свою позицию относительно содержания понятия «преступная деятельность», которое фактически выходит за рамки института соучастия в уголовном праве.

Конкретизированно толкуется Верховным Судом Российской Федерации руководство незаконным вооруженным формированием, которое заключается в осуществлении управленческих функций в отношении объединения, отряда, дружины или иной группы,

а также в отношении отдельных его участников в целях обеспечения деятельности незаконного вооруженного формирования. Оно может выражаться, в частности, в утверждении общих планов деятельности незаконного вооруженного формирования, в совершении иных действий, направленных на достижение целей, поставленных таким формированием (например, в распределении функций между членами незаконного вооруженного формирования, в организации материально-технического обеспечения, в принятии мер безопасности в отношении членов такого формирования).

Диспозиция ч. 1 ст. 239 УК РФ определяет *некоммерческую организацию, посягающую на личность и права граждан*, как религиозное или общественное объединение, деятельность которого сопряжена с насилием над гражданами или иным причинением вреда их здоровью.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» некоммерческой организацией является организация, не имеющая извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющая полученную прибыль между участниками. Такие организации могут создаваться в целях, направленных на достижение общественных благ, и в предусмотренных данной статьей формах, одной из которых являются общественные или религиозные организации (объединения).

В соответствии со ст. 6 данного Федерального закона общественными и религиозными организациями (объединениями) признаются добровольные объединения граждан, в установленном законом порядке объединившихся на основе общности их интересов для удовлетворения духовных или иных нематериальных потребностей.

В том случае, если некоммерческая организация создается в такой форме и в целях, противоречащих указанным в данном Федеральном законе, может наступать уголовная ответственность по ч. 1 ст. 239 УК РФ.

Создание некоммерческой организации, независимо от формы, либо структурного подразделения иностранной некоммерческой неправительственной организации для деятельности, сопряженной с побуждением граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей или к совершению иных противоправных деяний, влечет уголовную ответственность по ч. 2 ст. 239 УК РФ.

Указанное в ч. 1 ст. 282¹ УК РФ *экстремистское сообщество* в соответствии с п. 12 *постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»* – это устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для подготовки или совершения одного или нескольких преступлений экстремистской направленности, характеризующаяся наличием в ее составе организатора (руководителя), стабильностью состава, согласованностью действий ее участников в целях реализации общих преступных намерений. При этом экстремистское сообщество может состоять из структурных подразделений (частей).

Для признания организованной группы экстремистским сообществом не требуется предварительного судебного решения о запрете либо ликвидации общественного или религиозного объединения либо иной организации в связи с осуществлением экстремистской деятельности.

В п. 16 рассматриваемого постановления при толковании участия в экстремистском сообществе Пленум Верховного Суда Российской Федерации также обращается к понятию «деятельность» и разъясняет, что под участием в экстремистском сообществе надлежит понимать вхождение в состав такого сообщества и участие в подготовке к совершению одного или нескольких преступлений экстремистской направленности и (или) непосредственное совершение указанных преступлений, а также выполнение лицом функциональных обязанностей по обеспечению деятельности такого сообщества (финансирование, снабжение информацией, ведение документации и т.п.). В соответствии с п. 15 данного постановления руководство экстремистским сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями, «может выражаться, в частности, в разработке общих планов деятельности экстремистского сообщества, в подготовке к совершению конкретных преступлений экстремистской направленности, в совершении иных действий, направленных на достижение целей, поставленных экстремистским сообществом или входящими в его структуру подразделениями при их создании (например, в распределении ролей между членами сообщества, в организации материально-технического обеспечения, в разра-

ботке способов совершения преступлений, в принятии мер безопасности в отношении членов экстремистского сообщества).

В соответствии с ч. 1 ст. 282² УК РФ, *экстремистская организация* – это общественное или религиозное объединение либо иная организация, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности, за исключением организаций, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации признаны террористическими.

Это определение практически полностью соответствует определению экстремистской организации, содержащемуся в ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», в котором отсутствует лишь указание об исключении организаций, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации признаны террористическими. В соответствии с этим определением экстремистская организация – общественное или религиозное объединение либо иная организация, в отношении которых по основаниям, предусмотренным указанным Федеральным законом, судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 20 постановления «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» под организацией деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности, предлагает понимать действия организационного характера, направленные на продолжение или возобновление противоправной деятельности запрещенной организации (например, созыв собраний, организация вербовки новых членов, шествий, использование банковских счетов, если это не связано с процедурой ликвидации). А под участием в деятельности экстремистской организации – совершение лицом умышленных действий, направленных на осуществление целей экстремистской организации (проведение бесед в целях пропаганды деятельности запрещенной организа-

ции, вербовка новых участников, непосредственное участие в проводимых мероприятиях и т.п.).

В п. 21 данного постановления обращается внимание на то, что при решении вопроса о разграничении преступлений, предусмотренных ст. 282² УК РФ, и административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.28 КоАП РФ, необходимо учитывать, что организация деятельности и участие в деятельности общественного или религиозного объединения, в отношении которого действует имеющее законную силу решение о приостановлении его деятельности, влекут административную ответственность, а совершение указанных действий при наличии вступившего в законную силу решения о ликвидации или запрете деятельности общественного или религиозного объединения в связи с осуществлением им экстремистской деятельности влечет уголовную ответственность.

Кроме того, ст. 24 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» давно содержит понятие «террористическая организация». В соответствии с данной нормой организация признается террористической, если от имени или в интересах организации осуществляются организация, подготовка и совершение преступлений, предусмотренных ст. 205–206, 208, 211, 220, 221, 277–280, 282¹–282³, 360 УК РФ, а также в случае, если указанные действия осуществляет лицо, которое контролирует реализацию организацией ее прав и обязанностей. Террористической организацией также признается террористическое сообщество в случае вступления в законную силу обвинительного приговора по уголовному делу в отношении лица за создание сообщества, предусмотренного ст. 205⁴ УК РФ, за руководство этим сообществом или участие в нем. Данное положение распространяется на иностранные и международные организации, а также на их отделения, филиалы и представительства в Российской Федерации.

В качестве правового последствия признания организации террористической данный Федеральный закон называет ее ликвидацию и запрещение ее деятельности. При этом ответственность, возлагаемая законом на организацию, не исключает уголовной ответственности ее участников.

Поэтому совершенно логичной выглядела последующая криминализация в ст. 205⁴ УК РФ *террористического сообщества*,

под которым понимается устойчивая группа лиц, заранее объединившихся в целях осуществления террористической деятельности либо для подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных ст. 205¹, 205², 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 УК РФ, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма, а равно руководство таким террористическим сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями. А также криминализация в ст. 205⁵ УК РФ *террористической организации*, то есть организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической.

Необходимо иметь ввиду, что при существующем разнообразии видов организованных преступных формирований (форм сложного соучастия) особое значение имеет четкость их законодательных определений и признаков, по которым их следует разграничивать. Формулирование определений и признаков относительно несложно структурированных организованных преступных формирований достаточно определено. Но при криминализации наиболее сложно структурированных из них имеются нечеткие и противоречивые формулировки.

Контрольные вопросы к гл. 2

1. Назовите положения Конституции Российской Федерации, которые входят в систему правового регулирования борьбы с организованной преступностью.

2. Перечислите конституционные права и свободы человека и гражданина, соблюдение которых наиболее актуально при организации и осуществление борьбы с организованной преступностью. Назовите конституционные гарантии их соблюдения и конституционные основания их ограничения.

3. Дайте общую характеристику деятельности Организации Объединенных Наций, направленной на взаимодействие государств в борьбе с организованной преступностью. Назовите наиболее значимые документы этой универсальной международной организации, посвященные данной проблеме. Перечислите основные положения Конвенции ООН против транснациональной

организованной преступности – основного международно-правового документа в рассматриваемой сфере.

4. Назовите наиболее влиятельные региональные международные организации и международные форумы, участницей которых является Российская Федерация. В чем заключается особенность регионального международного сотрудничества государств в борьбе с организованной преступностью? Назовите наиболее значимые международно-правовые документы, принятые в рамках регионального международного сотрудничества, посвященные рассматриваемой проблеме.

5. В чем заключается особенность системы правового регулирования борьбы с организованной преступностью? Каковы место и роль в ней иных нормативных правовых или подзаконных актов?

6. Дайте общую характеристику российских нормативных правовых актов, посвященных борьбе с организованной преступностью, приведите их классификацию.

7. Назовите наиболее значимые решения высших судебных инстанций, принятых в целях обеспечения единой судебной практики по уголовным делам о преступлениях, совершенных участниками организованных преступных формирований, и раскройте их содержание.

Глава 3. Деятельность органов прокуратуры по борьбе с организованной преступностью

§ 1. Надзорная деятельность органов прокуратуры по борьбе с организованной преступностью

Системный подход к борьбе с организованной преступностью предполагает использование органами прокуратуры различных надзорных и иных функций, предусмотренных Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации».

Именно такой подход содержался в постановлениях координационных совещаний руководителей правоохранительных органов Российской Федерации от 04.09.2006 № 1 «О состоянии организованной преступности в Российской Федерации и дополнительных мерах по усилению борьбы с ней» и от 21.10.2006 № 2 «О состоянии и мерах по усилению борьбы с преступностью и коррупцией», а также в приказах и указаниях Генерального прокурора Российской Федерации, в той или иной мере посвященных этой проблеме:

от 31.03.2008 № 53 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением прав субъектов предпринимательской деятельности»;

от 28.12.2009 № 400 «Об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов»;

от 16.01.2012 № 7 «Об организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности»;

от 29.08.2014 № 454 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции»;

от 01.07.2015 № 343 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере миграции»;

от 08.02.2017 № 87 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию экстремистской деятельности и терроризма»;

от 21.03.2018 № 156 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности»;

от 17.05.2018 № 295 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии терроризму»;

указании от 01.12.2017 № 815/36 «Об усилении прокурорского надзора за соблюдением прав субъектов предпринимательской деятельности на досудебных стадиях уголовного судопроизводства и при осуществлении оперативно-розыскной деятельности» и т.п.

При этом прокуроры взаимодействуют с иными правоохранительными и контролирующими органами. Это взаимодействие осуществляется, как правило, на основе межведомственных указаний, распоряжений, приказов, соглашений, планов и, в частности:

указания Генерального прокурора Российской Федерации от 05.12.2007 № 193/27 «О порядке направления в Федеральную службу по финансовому мониторингу сведений по вопросам противодействия финансированию экстремистской и террористической деятельности»;

распоряжения Генерального прокурора Российской Федерации, МВД России и ФСБ России от 16.12.2008 № 270/27р, № 1/9789, № 38 «О совершенствовании работы по предупреждению и пресечению деятельности общественных и религиозных объединений по распространению идей национальной розни и религиозного экстремизма»;

приказа Генерального прокурора Российской Федерации № 182, МВД России № 189, МЧС России № 153, ФСБ России № 243, СК России № 33, ФСКН России № 129, ФТС России № 800, ФССП России № 220, Росфинмониторинга № 105 от 29.03.2016 «О порядке взаимодействия правоохранительных и иных государственных органов на досудебной стадии уголовного судопроизводства в сфере возмещения ущерба, причиненного государству преступлениями»;

Соглашения об обмене информацией между Генеральной прокуратурой Российской Федерации и Министерством внутренних дел Российской Федерации в области противодействия коррупции (заключено 21.03.2016) и т.п.

В соответствии с п. 1.1 приказа Генерального прокурора Российской Федерации «Об организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности»

прокуроры обязаны считать надзор за исполнением законов о противодействии преступности, в том числе о ее предупреждении, приоритетным направлением в деятельности органов прокуратуры Российской Федерации. Особое внимание при этом предписано обращать на исполнение законов, направленных на борьбу с организованной преступностью, коррупционными правонарушениями, терроризмом, неформальными молодежными объединениями экстремистской направленности, торговлей людьми, контрабандой, незаконным оборотом наркотических средств и оружия, незаконной миграцией, другими формами опасной преступной деятельности.

Надзор за исполнением законов, направленных на борьбу с организованной преступностью. В соответствии со ст. 21 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» предметом надзора за исполнением законов является соблюдение Конституции Российской Федерации и исполнение законов, действующих на территории Российской Федерации, федеральными органами исполнительной власти, Следственным комитетом Российской Федерации, представительными (законодательными) и исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, субъектами осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, а также органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций.

Надзор за исполнением законов в контексте борьбы с организованной преступностью прежде всего направлен на устранение причин и условий, способствующих ее существованию и функционированию.

Всероссийское координационное совещание руководителей правоохранительных органов Российской Федерации в своем постановлении «О состоянии и мерах по усилению борьбы с преступностью и коррупцией» определило следующие направления проверки исполнения законов, на которых необходимо сосредоточить усилия прокуроров:

1. При реализации приоритетных национальных проектов предложено обратить особое внимание на обеспечение законности при использовании бюджетных средств.

2. При защите прав субъектов предпринимательской деятельности целесообразно принять дополнительные меры реагирования, в том числе уголовно-правового характера, по противодействию незаконному захвату предприятий.

3. В кредитно-финансовой сфере работу следует проводить в координации и деловом взаимодействии со всеми правоохранительными и контролирующими органами.

4. При регулировании производства и оборота этилового спирта и алкогольной продукции необходимо сконцентрировать усилия на выявлении и пресечении фактов производства и поставок спиртосодержащих напитков, опасных для жизни и здоровья человека.

Совещание также указало на необходимость усиления контрольных функций государства в сфере частной детективной и охранной деятельности и на проблему незаконной миграции.

Кроме того, вышеуказанные в данном разделе приказы Генерального прокурора Российской Федерации ставят перед прокурорами конкретные задачи по направлениям деятельности и, таким образом, также направлены на борьбу с преступностью.

Предметом *надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина* в соответствии со ст. 26 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» является соблюдение прав и свобод человека и гражданина федеральными органами исполнительной власти, Следственным комитетом Российской Федерации, представительными (законодательными) и исполнительными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, субъектами осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, а также органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций.

При осуществлении данного надзора прокурорам необходимо руководствоваться требованиями приказа Генерального прокурора Российской Федерации «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина».

В ст. 2 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» определены единые цели для всех отраслей прокурорского надзора, в том числе и для надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие. Этими целями являются:

обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности;

обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина;

обеспечение защиты охраняемых законом интересов общества и государства.

В настоящее время Конституция Российской Федерации закрепляет широкий перечень прав и свобод человека и гражданина, эффективную систему гарантий их защиты, одновременно предусматривает возможность их ограничения.

Надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие. В соответствии со ст. 29 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» предметом надзора является соблюдение прав и свобод человека и гражданина, установленного порядка разрешения заявлений и сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях, выполнения оперативно-розыскных мероприятий и проведения расследования, а также законность решений, принимаемых органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие.

Таким образом, усилия прокуроров здесь должны быть сконцентрированы на надзоре за исполнением требований Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», УПК РФ. При этом основными ведомственными нормативными правовыми актами, которыми необходимо руководствоваться, являются приказы Генерального прокурора Российской Федерации: от

27.11.2007 № 189 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве»; от 05.09.2011 № 277 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия»; от 15.02.2011 № 33 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности»; от 17.09.2021 № 544 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия»; от 19.01.2022 № 11 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания».

Так, в соответствии с п. 1.4 приказа Генерального прокурора Российской Федерации «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия» прокурорам предписано с особым вниманием проверять законность разрешения сообщений о преступлениях, в том числе связанных с проявлениями коррупции, организованной преступности, терроризма и экстремизма, незаконным оборотом оружия, взрывчатых веществ, взрывных устройств, наркотических средств и психотропных веществ, о преступных посягательствах на бюджетные средства.

Особое внимание необходимо обратить на относительно новый вид надзора – надзор за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности.

Прошло более четверти века с момента признания на законодательном уровне оперативно-розыскной деятельности как самостоятельного вида деятельности оперативных подразделений государственных органов. Столько же времени прокуратура в соответствии с требованиями законодательства осуществляет надзор за исполнением законов при осуществлении этой деятельности.

Постоянно возрастающая роль оперативно-розыскной деятельности в борьбе с различными проявлениями преступности была объективно обусловлена происходившими в начале XXI в. сложными структурными изменениями преступности, одним из результатов которых явилось развитие сложной системной пре-

ступной деятельности – современной организованной преступности, современного терроризма и экстремизма, борьба с которыми предполагает наиболее полный учет специфики оперативно-розыскной деятельности, заключающейся, прежде всего, в ее негласном осуществлении, привлечении лиц, конфиденциально сотрудничающих с органами, осуществляющими эту деятельность, в широком применении специальных технических средств.

Следствием этого стали динамичное развитие и обновление оперативно-розыскного законодательства и оптимизация практики деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, что, в свою очередь, сделало необходимым и постоянное совершенствование практики прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности.

Значительное внимание специальным методам борьбы с организованной преступностью уделяется международными организациями, что находит отражение в международно-правовых документах, посвященных сотрудничеству государств в борьбе с организованной преступностью.

В соответствии со ст. 20 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, каждое государство-участник, если это допускается основными принципами его внутренней правовой системы, в пределах своих возможностей и на условиях, установленных его внутренним законодательством, принимает необходимые меры с тем, чтобы разрешить надлежащее использование контролируемых поставок и в тех случаях, когда оно считает это уместным, использование других специальных методов расследования, таких как электронное наблюдение или другие формы наблюдения, а также агентурные операции, его компетентными органами на его территории с целью ведения эффективной борьбы против организованной преступности.

При этом для целей расследования преступлений, охватываемых Конвенцией, государства-участники поощряются к заключению двусторонних или многосторонних соглашений или договоренностей для использования таких специальных методов расследования в контексте сотрудничества на международном уровне. Такие соглашения или договоренности заключаются и осуществляются при полном соблюдении принципа суверенного равенства

государств и реализуются в строгом соответствии с предписанными условиями этих соглашений или договоренностей.

Аналогичные положения содержатся также в документах региональных международных организаций, участницей которых является Российская Федерация.

В соответствии с п. 4 приказа Генерального прокурора Российской Федерации «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности» деятельность прокуроров должна быть направлена на обеспечение соблюдения прав и свобод человека и гражданина, законности при решении задач оперативно-розыскной деятельности, в том числе по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, выявлению и установлению лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, осуществлению розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, без вести пропавших; по добыванию информации о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации; по установлению имущества, подлежащего конфискации.

Таким образом, перед уполномоченными прокурорами поставлены две основные задачи:

обеспечение соблюдения прав и свобод человека и гражданина;

обеспечение соблюдения законности при решении задач оперативно-розыскной деятельности.

Кроме того, для успешного выявления и разоблачения организованных преступных формирований уполномоченным прокурорам следует сосредоточивать внимание на следующих основных моментах в работе субъектов оперативно-розыскной деятельности.

Активное выявление организованных преступных формирований на ранних стадиях их образования. Наиболее успешное расследование уголовных дел о преступлениях, совершаемых организованными преступными формированиями, имеет место тогда, когда возбуждение таких уголовных дел инициируют субъекты оперативно-розыскной деятельности, рассекречивая результаты оперативно-розыскных мероприятий и передавая их в соответствии со

ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» в зависимости от подследственности в следственные подразделения соответствующих правоохранительных органов для решения вопроса о возбуждении уголовных дел.

При этом работа субъектов оперативно-розыскной деятельности должна быть сосредоточена не только на разоблачении фактов преступной деятельности организованных преступных формирований, но особенно на выявлении и закреплении их уголовно-правовых признаков (устойчивости, структурированности и т.д.) и специальных целей (совершения тяжких и особо тяжких преступлений, получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды и т.д.).

Выполнение задач оперативно-розыскной деятельности, закрепленных в ст. 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», напрямую связано с эффективностью субъектов оперативно-розыскной деятельности.

В связи с этим следует обращать внимание на количество материалов, которые были рассекречены и послужили основанием для возбуждения уголовного дела или выступили в качестве доказательств по уголовным делам. Такое использование результатов оперативно-розыскной деятельности предусмотрено ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

При этом необходимо руководствоваться требованиями Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд, утвержденной совместным приказом МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013.

Надзор за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание и назначаемые судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу занимает важное место в системе противодействия организованной преступности, поскольку он непосредственно связан с обеспечением законности в деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы.

В настоящее время прокуратура является единственным органом оперативного и всеобъемлющего вневедомственного контроля (надзора) за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказания и меры принудительного характера.

Законодательное определение предмета надзора в данной сфере правовых отношений содержится в ст. 32 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»:

законность нахождения лиц в местах содержания задержанных, предварительного заключения, исправительных и иных органах и учреждениях, исполняющих наказание и меры принудительного характера, назначаемые судом;

соблюдение установленных законодательством Российской Федерации прав и обязанностей задержанных, заключенных под стражу, осужденных и лиц, подвергнутых мерам принудительного характера, порядка и условий их содержания;

законность исполнения наказания, не связанного с лишением свободы.

При осуществлении надзора за исполнением законов в деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы следует руководствоваться совокупностью законов, а также учитывать иные нормативные акты, регулирующие данную сферу правовых отношений.

Кроме положений Конституции Российской Федерации, закрепляющих в гл. 2 права и свободы человека и гражданина, и ратифицированных Российской Федерацией международно-правовых актов сюда относятся Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации и Закон Российской Федерации от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы». Также в указанной сфере действует совокупность подзаконных нормативных актов, принимаемых Правительством Российской Федерации, компетентными органами, которыми создается на основе и во исполнение законов реальный механизм обеспечения целей исполнения наказаний.

Так, в УИК РФ, который согласно ст. 1 регулирует порядок и условия исполнения и отбывания наказаний, определяет средства исправления осужденных, охрану их прав, свобод, законных инте-

ресов и оказание им помощи в социальной адаптации, общее правило о том, что осужденные к лишению свободы отбывают наказание в исправительных учреждениях в пределах территории субъекта Российской Федерации, в котором они проживали или были осуждены, закрепленное в ч. 1 ст. 73, имеет существенное исключение, содержащееся в ч. 4 этой же нормы, в соответствии с которым осужденные за преступления, предусмотренные ст. 126, ч. 2 и 3 ст. 127¹, 205–206, 208–211, 275, 277–279, 281, 282¹, 282², 317, ч. 3 ст. 321, ч. 2 ст. 360 УК РФ, осужденные при особо опасном рецидиве преступлений, осужденные к пожизненному лишению свободы, осужденные к отбыванию лишения свободы в тюрьме, осужденные, которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы, направляются для отбывания наказания в соответствующие исправительные учреждения, расположенные в местах, определяемых федеральным органом уголовно-исполнительной системы.

Одна из главных задач прокурорского надзора в данной сфере – соблюдение установленных законодательством Российской Федерации не только прав, но и обязанностей лиц, заключенных под стражу, осужденных и лиц, подвергнутых мерам принудительного характера, порядка и условий их содержания.

При этом поставленные задачи необходимо выполнять с учетом требований приказа Генерального прокурора Российской Федерации «Об организации надзора за исполнением законов администрациями учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, следственных изоляторов при содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», в соответствии с п. 1.4 которого прокурорам предписывается исходить из того, что предметом надзора за исполнением законов об оперативно-розыскной деятельности в следственных изоляторах, помещениях, функционирующих в режиме следственных изоляторов, исправительных и лечебно-профилактических учреждениях, территориальных органах уголовно-исполнительной системы является законность проводимых мероприятий:

- 1) по обеспечению личной безопасности подозреваемых, обвиняемых и осужденных, персонала и иных лиц;

- 2) по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию готовящихся и совершаемых преступлений и нарушений внутреннего распорядка указанных учреждений и органов;

3) по розыску в установленном порядке подозреваемых, обвиняемых и осужденных, совершивших побег, а также осужденных, уклоняющихся от отбывания лишения свободы;

4) по содействию в выявлении и раскрытии преступлений, совершенных подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными до прибытия в соответствующее учреждение.

Наличие дополнительного предмета прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности оперативными подразделениями ФСИН России обусловлено тем обстоятельством, что в соответствии с ч. 1 ст. 84 УИК РФ, на эти подразделения возложены и дополнительные (специфические) задачи оперативно-розыскной деятельности, помимо тех, которые указаны в ст. 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»:

обеспечение личной безопасности осужденных, персонала исправительных учреждений и иных лиц;

выявление, предупреждение и раскрытие готовящихся и совершаемых в исправительных учреждениях преступлений и нарушений установленного порядка отбывания наказания;

розыск в установленном порядке осужденных, совершивших побег из исправительных учреждений, а также осужденных, уклоняющихся от отбывания лишения свободы;

содействие в выявлении и раскрытии преступлений, совершенных осужденными до прибытия в исправительное учреждение.

В соответствии с данным приказом прокуроры обязаны добиваться неукоснительного соблюдения установленного законом порядка исполнения и отбывания лишения свободы, обеспечивающего охрану и изоляцию осужденных, постоянный надзор за ними, выполнение возложенных на них обязанностей, реализацию их прав и законных интересов, личную безопасность осужденных и персонала, раздельное содержание разных категорий осужденных, различные условия содержания в зависимости от вида исправительного учреждения, назначенного судом, изменение условий отбывания наказания.

Кроме того, они обязаны пресекать случаи предоставления подозреваемым, обвиняемым и осужденным не предусмотренных законом льгот, передачи им полномочий администрации.

Таким образом, прокурорам следует сосредоточить внимание на деятельности администраций мест отбывания наказания в виде лишения свободы, направленной на пресечение организационной деятельности лидеров криминальной среды, ослабление и ликвидацию их неформального влияния на основную массу осужденных.

Решающее значение здесь имеет безотлагательное применение прокурором мер прокурорского реагирования. Отсутствие прокурорского реагирования с большой вероятностью может привести к эскалации негативной ситуации в исправительном учреждении.

§ 2. Участие прокурора в рассмотрении уголовных дел судами

В соответствии со ст. 35 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», осуществляя уголовное преследование в суде, прокурор выступает в качестве государственного обвинителя, а его полномочия при этом определяются процессуальным законодательством Российской Федерации.

При реализации возложенных на прокуроров полномочий они руководствуются требованиями приказа Генерального прокурора Российской Федерации «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства».

Участие прокурора в рассмотрении судами уголовных дел о преступлениях, совершенных участниками организованных преступных формирований, имеет существенную специфику, которая обусловлена по меньшей мере тремя основными обстоятельствами:

- наличием не одного, а нескольких, нередко значительного числа обвиняемых;

- наличием большого числа эпизодов их преступной деятельности, которые вменяются им в вину и охватывают, как правило, продолжительный период времени;

- оказанием обвиняемыми, их родственниками и знакомыми давления на потерпевших и свидетелей для изменения ими своих показаний и противодействия правоохранительным органам и суду с целью их оправдания.

Все это привносит свои особенности в деятельность государственного обвинителя при рассмотрении судами уголовных дел о преступлениях участников организованных преступных формирований, которые заключаются в обеспечении взаимодействия с должностными лицами правоохранительных органов, осуществлявших оперативно-розыскную деятельность, предварительное следствие и прокурорский надзор. При этом такое взаимодействие необходимо поддерживать вплоть до вступления приговора суда в законную силу.

Подготовка к участию в рассмотрении уголовного дела заключается в изучении прокурором всех материалов, собранных в ходе предварительного следствия, и их оценке с точки зрения соблюдения требований уголовного и уголовно-процессуального закона.

В ходе выполнения этой задачи прокурор:

изучает материалы уголовного дела, делает необходимые выписки и копии процессуальных документов;

изучает надзорное производство по данному уголовному делу, проверяет наличие и соответствие закону содержащихся в нем копий процессуальных документов;

беседует с должностными лицами правоохранительных органов, осуществляющими оперативно-розыскные мероприятия, предварительное следствие и прокурорский надзор за соблюдением законов в ходе их проведения.

При подготовке к участию в судебном рассмотрении уголовного дела о преступлениях участников организованных преступных формирований прокурор также рассматривает возможность заявления ходатайств и поступления ходатайств со стороны защиты, определяет тактику дальнейших действий, в том числе связанную с исследованием доказательств в суде.

Предварительное слушание уголовного дела в соответствии со ст. 229 УПК РФ проводится при наличии целого ряда оснований, в том числе при наличии ходатайства стороны об исключении доказательства. Предварительное слушание проводится также для решения вопроса о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей.

Особого внимания заслуживает такое основание для проведения предварительного слушания уголовного дела, как наличие ходатайства стороны защиты об исключении доказательства. При

этом следует иметь в виду, что в соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 235 УПК РФ при рассмотрении ходатайства об исключении доказательства, заявленного стороной защиты на том основании, что доказательство было получено с нарушением требований УПК РФ, бремя опровержения доводов, представленных стороной защиты, лежит на прокуроре.

По уголовным делам о преступлениях, совершенных участниками организованных преступных формирований, наиболее распространены ходатайства стороны защиты об исключении из перечня доказательств результатов оперативно-розыскной деятельности. Удовлетворение таких ходатайств судом способно разрушить сформированную систему доказательств вины участников организованных преступных формирований, особенно в том случае, когда результаты оперативно-розыскной деятельности послужили поводом и основанием для возбуждения уголовного дела.

В целях объективного рассмотрения таких ходатайств представляется целесообразным государственному обвинителю руководствоваться требованиями Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд, утвержденной совместным приказом МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013, а также взаимодействовать по этому вопросу с уполномоченным прокурором.

Участие прокурора в судебном разбирательстве.

В ходе судебного разбирательства по уголовным делам о преступлениях, совершенных участниками организованных преступных формирований, в условиях оказываемого ими, их близкими и знакомыми давления на потерпевших и свидетелей с целью изменения ими своих показаний, данных на предварительном следствии, особое значение приобретает позиция стороны обвинения на последовательное, как на следствии, так и в суде, избличение подсудимых в инкриминируемых им преступлениях. При этом принципиально важным является умение государственного обвинителя использовать имеющиеся в материалах уголовного дела результаты оперативно-розыскной деятельности, которое имеет значительные особенности при рассмотрении уголовного дела судом присяжных.

Для обеспечения безопасности представителей стороны обвинения государственному обвинителю требуется в полной мере пользоваться положением, закрепленным в ч. 5 ст. 278 УПК РФ, о том, что при необходимости обеспечения безопасности свидетеля, его близких родственников, родственников и близких лиц суд без оглашения подлинных данных о личности свидетеля вправе провести его допрос в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства, о чем суд выносит определение или постановление.

Вместе с тем ч. 6 ст. 278 УПК РФ предусматривает в случае заявления сторонами обоснованного ходатайства о раскрытии подлинных сведений о лице, дающем показания, в связи с необходимостью осуществления защиты подсудимого либо установления каких-либо существенных для рассмотрения уголовного дела обстоятельств, возможность ознакомления сторон с указанными сведениями.

Поэтому государственный обвинитель при подготовке к участию в рассмотрении уголовного дела и далее в ходе судебного разбирательства и до вступления приговора суда в законную силу должен владеть информацией о достаточности мер безопасности для представителей стороны обвинения и в случае их недостаточности инициировать применение дополнительных мер защиты, предусмотренных Федеральным законом «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

§ 3. Координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с организованной преступностью

Координационная функция прокуратуры нормативно закреплена в ст. 1 и 8 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации». В ст. 8 Федерального закона, в частности, указывается, что деятельность правоохранительных органов по борьбе с преступностью координируют Генеральный прокурор Российской Федерации и подчиненные ему прокуроры.

В соответствии с этой нормой издан подзаконный акт – Положение о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, утвержденное Указом Президента

Российской Федерации от 18.04.1996 № 567, в котором определены цели, принципы, направления, формы координации и круг полномочий участников координационной деятельности.

Следует учитывать, что законодательными или иными нормативными актами в целом не определены понятие, содержание и структура правоохранительной системы в стране, хотя во многих законах и иных нормативных правовых актах это понятие широко употребляется.

В связи с этим критерием определения государственно-правовой структуры как правоохранительного органа может быть возложение на него законом правоохранительных функций, направленных специально на борьбу с преступностью. В их числе: 1) охрана общественного порядка и безопасности; 2) оперативно-розыскная деятельность; 3) производство дознания; 4) производство предварительного расследования¹.

Как государственно значимый вид деятельности координация, ее политико-правовая характеристика в последнее время претерпели существенные изменения. Каждый из правоохранительных органов, названных в ст. 8 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», реально становится координатором правоохранительной и контрольной деятельности в пределах своего ведения. В результате прокуратура преобразуется в системного «координатора координаторов»².

В настоящее время в нормативном порядке определены координаторы по отдельным направлениям деятельности по борьбе с преступностью. По уже сложившейся практике такие «координаторы по направлениям» определяются постановлениями Правительства РФ или указами Президента РФ.

Так, Федеральная служба по финансовому мониторингу (финансовая разведка) в соответствии с п. 5.12 Положения о Федеральной службе по финансовому мониторингу³ координирует деятельность федеральных органов исполнительной власти по вопросам предусмотренной для нее сферы деятельности. Для орга-

¹ Рябцев В.П. Прокурорский надзор. М., 2006. С. 258.

² Рябцев В.П. Концептуальные аспекты развития координации правоохранительной деятельности // Вестн. Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. 2007. № 2. С. 67.

³ Утверждено постановлением Правительства РФ от 23.07.2004 № 307.

низации борьбы с терроризмом, иными экстремистскими проявлениями, в том числе националистического характера, создан и действует координационный орган – Национальный антитеррористический комитет при координирующей роли Федеральной службы безопасности Российской Федерации¹.

В настоящее время «координатор по направлению» борьбы с организованной преступностью таким же образом не определен. Поэтому в условиях функционирования организованной преступности как системы организованных преступных формирований, их отношений и деятельности особое значение приобретает наиболее полное использование прокурорами полномочий, предусмотренных ст. 8 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации».

В целях обеспечения координации деятельности по борьбе с преступностью органов внутренних дел, органов федеральной службы безопасности, органов федеральной таможенной службы и других правоохранительных органов прокурор не только созывает координационные совещания, но и организует рабочие группы, истребует статистическую и другую необходимую информацию.

Информационно-аналитической основой в целом указанной координационной деятельности служат: результаты анализа собранной всеми правоохранительными органами информации о состоянии, структуре, динамике преступности, об обстоятельствах, способствующих преступным проявлениям, а также о результативности мер борьбы с ними; данные статистического и оперативного учетов; дополнительные сведения, которыми располагают другие государственные органы и негосударственные организации².

Наиболее значимыми являются проведенные Генеральным прокурором Российской Федерации два координационных совещания, посвященные вопросам борьбы с организованной преступностью. Постановление координационного совещания руководителей правоохранительных органов Российской Федерации от 04.09.2006 № 1 «О состоянии организованной преступности в Российской Федерации и дополнительных мерах по усилению борьбы с ней» и постановление Всероссийского координационного совещания руководителей правоохранительных органов Российской

¹ Рябцев В.П. Концептуальные аспекты развития координации правоохранительной деятельности. С. 68.

² Настольная книга прокурора / под ред. С.И. Герасимова. М., 2002. С. 805.

Федерации от 21.10.2006 № 2 «О состоянии и мерах по усилению борьбы с преступностью и коррупцией» носят развернутый характер, предусматривают комплекс законодательных, организационных и иных мер, обеспечивающих системный подход к борьбе с организованной преступностью.

В постановлении Координационного совещания от 04.09.2006 № 1 современная организованная преступность определяется исходя из криминальных реалий, как деятельность системы организованных преступных групп и преступных сообществ (преступных организаций). Обращено внимание на то обстоятельство, что крупные преступные формирования и лидеры преступного мира определяют направления, методы и средства преступной деятельности и одновременно оказывают существенное влияние на социально-экономическое и общественно-политическое развитие России.

Отметив недостаточность принимаемых правоохранительными и другими федеральными органами исполнительной власти мер, координационное совещание обозначило основные проблемы: а) отсутствие концепции борьбы с организованной преступностью; б) отсутствие законодательства, позволяющего принять комплекс мер по предупреждению, выявлению и пресечению проявлений организованной преступности; в) недостатки в деятельности правоохранительных органов, в числе которых низкий уровень взаимодействия оперативных подразделений и органов предварительного следствия; несоответствие негласного аппарата, предназначенного для проникновения в организованные преступные формирования, предъявляемым требованиям; отсутствие продуманности и целенаправленности при проведении оперативно-розыскных мероприятий; г) несовершенство критериев оценки результатов работы по борьбе с организованной преступностью; д) недостаточность материально-технического и информационного обеспечения деятельности правоохранительных органов и др.

В постановлении координационного совещания изложены меры законодательного, организационного и иного характера, направленные на устранение отмеченных недостатков.

В постановлении Всероссийского координационного совещания руководителей правоохранительных органов от 21.11.2006 № 2 борьба с организованной преступностью рассматривается в контексте борьбы с преступностью в целом и наиболее опасными

ее проявлениями в частности. Отмечено, что особую опасность представляют организованные формы преступности, связанные с терроризмом, экстремизмом, торговлей людьми, сексуальной эксплуатацией, изготовлением и сбытом контрафактной продукции, противоправным захватом предприятий, мошенничеством на рынке жилья.

В процессе координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с организованной преступностью в соответствии с ч. 2 ст. 8 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» используются результаты анализа организованной преступности.

§ 4. Аналитическая деятельность

Борьба с организованной преступностью должна начинаться с информационно-аналитической деятельности – выяснения того, что собой представляет данное явление, какова мотивация субъектов, степень их организованности, элементами какой более сложной криминальной деятельности они являются, каков характер этой деятельности, ее направленность, анализа иных обстоятельств.

Здесь необходимо иметь в виду, что организованная преступность – только одно из проявлений такого целостного, сложного системно-структурного явления, как преступность в целом. Поэтому важно анализировать взаимосвязь организованной преступности с другими проявлениями преступности.

Особенности методологии и методики¹ анализа организованной преступности заключаются в следующем.

Во-первых, организованная преступность рассматривается как социальное явление, и поэтому при ее исследовании используются методы социальных наук. При этом во взаимосвязи применяются как общенаучные, так и конкретно-социологические методы познания.

К *общенаучным* методам познания относятся:

метод восхождения от абстрактного к конкретному – проведение исследования после изучения всей информации теоретического характера, которая имеется по данной проблеме;

¹ *Metodos (греч.)* – буквально означает «путь к чему-либо», «исследование». «Метод» – прием, способ исследования. «Методика» – совокупность методов исследования. «Методология» – учение о путях, методах научного исследования чего-либо.

формулирование гипотез на основе изучения более общих положений, отраженных в публикациях и информационно-аналитических документах;

сравнительный и системный методы;

анализ статистических закономерностей на основе изучения системы статистических данных;

анализ динамических закономерностей, или закономерностей развития. Это значимо при изучении становления и развития как отдельных организованных преступных формирований, так и их системы.

Конкретно-социологические методы – это анализ документов (уголовных дел, материалов, обобщений, публикаций СМИ и т.п.); опросы в виде анкетирования и интервьюирования; наблюдение.

Во-вторых, поскольку функционирование организованной преступности связано с целым рядом иных общественно опасных явлений: коррупцией, терроризмом, экстремизмом и т.д., то организованная преступность анализируется также с учетом их характеристик и тенденций.

Организованная преступность рассматривается и как одно из проявлений преступности вообще, и в контексте широких общественных отношений – как явление, поражающее разные сферы жизнедеятельности общества: политическую, экономическую, социальную, духовную и одновременно – детерминируемое данными сферами в их взаимодействии. Такой подход – необходимая предпосылка дальнейшего изучения процессов детерминации организованной преступности с вычленением причинных связей и процессов, разграничением причин и условий появления конкретных организованных преступных формирований, участия в них и их деятельности различных субъектов.

В-третьих, организованная преступность анализируется в ее движении и изменении, т.е. не только в статике, но также путем изучения процессов ее порождения, прошлых состояний и выявления тенденций изменения в будущем (прогноз).

В-четвертых, изучаются особенности проявления организованной преступности в разных регионах и сферах деятельности.

В-пятых, развитие организованной преступности рассматривается как процесс, в котором количественные изменения при их накоплении и развитии переходят в качественные и порождают новые состояния не только организованной преступности, но и

преступности в целом, а также общества. Это важно для совершенствования борьбы с преступностью с учетом необходимости декриминализации деформированных общественных отношений и институтов.

В-шестых, при анализе организованной преступности учитываются как внутренние противоречия, существующие между разными организованными преступными формированиями и их участниками, так и внешние: криминальных структур с иными социальными структурами, в том числе обеспечивающими законность и правопорядок.

В-седьмых, необходима фиксация при анализе как негативных, так и позитивных характеристик и изменений. Борьба с преступностью, в том числе предупреждение преступлений, – это всегда одновременно устранение негативных сторон и опора на положительные, развитие и поощрение последних.

Анализ организованной преступности предполагает выяснение следующего широкого круга обстоятельств.

1. *Системное построение организованной преступности, ее подструктуры, их количество и особенности.* Подструктурами могут быть разные по масштабу системы организованных преступных формирований, вырабатывающих в процессе своего взаимодействия организационно-управленческие и координирующие органы.

2. *Характер взаимодействия разных подструктур, в том числе различных организованных преступных формирований.* Взаимодействие не остается неизменным. Начало 90-х гг. прошлого века характеризовалось интенсивными «криминальными войнами», а в конце 90-х организованная преступность пыталась консолидировать свои усилия путем встреч и переговоров ее лидеров, при помощи собственных «третейских судов».

3. *Механизм функционирования организованной преступности:*

с использованием или без использования легальных негосударственных структур (юридических лиц), органов государства и должностных лиц, должностных лиц зарубежных и международных органов и т.п.;

с использованием или без использования коррупции, дискредитации неугодных лиц, шантажа, физического устранения и т.п.

4. *Последствия функционирования организованной преступности:*

число и характер жертв преступлений, в том числе совершаемых в процессе взаимодействия разных преступных формирований;

размер материального ущерба, включая и упущенную выгоду, с разграничением ущерба, причиняемого организованным преступным формированиям и другим субъектам;

криминальная пораженность различных регионов, объектов – степень их контролируемости организованными преступными формированиями;

криминальная пораженность разных сфер жизнедеятельности;

степень и характер криминального влияния на государственные структуры и институты гражданского общества, на право, их использование в интересах преступной деятельности;

расшатывание цивилизованной, защищаемой правом ценностно-нормативной системы общества, распространение преступной идеологии и психологии;

снижение активности населения в противостоянии организованным преступникам и их структурам, «приспосабливание» к ней определенного числа физических и юридических лиц, в том числе увеличение числа сотрудничающих с ними субъектов;

использование лицами, разочаровавшимися в существующих правовых средствах борьбы с организованной преступностью, незаконных методов, в том числе непосредственной расправы.

5. Эффективность борьбы с организованной преступностью:

качество и действенность координационной деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью;

взаимодействие правоохранительных органов с судами, другими государственными органами, общественными организациями;

деятельность высших органов государственной власти по борьбе с организованной преступностью;

сотрудничество национальных институтов с зарубежными и международными организациями в борьбе с транснациональными проявлениями организованной преступности.

Таким образом, круг обстоятельств, требующих выяснения, разнообразен, поэтому при анализе организованной преступности помимо статистических данных необходимо использовать другие

источники информации: материалы оперативно-розыскной деятельности, интервьюирование лидеров и других функционеров криминальной среды, опросы сотрудников правоохранительных органов и спецслужб, сведения личных дел осужденных, материалы СМИ и др.¹

Правовым основанием для истребования прокурором всей необходимой информации из правоохранительных органов является ч. 2 ст. 8 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», в которой указано, что в целях координации деятельности правоохранительных органов прокурор истребует статистическую и другую необходимую информацию, осуществляет иные полномочия в соответствии с Положением о координации деятельности по борьбе с преступностью, утвержденным Президентом Российской Федерации.

При этом необходимо иметь в виду, что согласно п. 5 Положения о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью правоохранительные органы могут осуществлять совместный анализ состояния преступности, ее структуры и динамики, прогнозирование тенденций развития, изучение практики выявления, расследования, раскрытия, предупреждения и пресечения преступлений.

Статья 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» закрепляет полномочие прокурора требовать от руководителей и других должностных лиц федеральных министерств, государственных комитетов, служб и иных федеральных органов исполнительной власти, представительных (законодательных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, органов военного управления, органов контроля, их должностных лиц, а также органов управления и руководителей коммерческих и некоммерческих организаций представления необходимых документов, материалов, статистических и иных сведений.

В соответствии с п. 1 ст. 6 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» требования прокурора, вытекающие из его полномочий подлежат безусловному исполнению в установленный срок, а согласно п. 2 этой же статьи статистическая и иная

¹ При написании данного параграфа автором использовались положения, изложенные в работе: Долгова А.И., Евланова О.А. Методика анализа организованной преступности. М., 2005.

информация, справки, документы и их копии, необходимые при осуществлении возложенных на органы прокуратуры функций, представляются по требованию прокурора и следователя безвозмездно.

Основанием для истребования прокурором необходимой информации из судов и органов юстиции служит п. 14 Положения о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, где отмечается, что в целях повышения эффективности координации деятельности правоохранительных органов осуществляется взаимодействие с судами и органами юстиции. Взаимодействие с судами и органами юстиции может проводиться в следующих согласованных формах: взаимное информирование о состоянии преступности и судимости; использование данных судебной статистики и материалов судебной практики при разработке мер по усилению борьбы с преступностью.

При этом в п. 15 Положения подчеркивается, что взаимодействие правоохранительных органов с судами по вопросам борьбы с преступностью осуществляется с соблюдением принципов самостоятельности органов судебной власти, независимости судей и их подчиненности только Конституции Российской Федерации и федеральным законам.

Статистические данные об организованной преступности составляют:

формы федерального статистического наблюдения:

форма № 1-ЕГС – единый отчет о преступности;

форма № 2-ЕГС – сведения о лицах, совершивших преступления;

форма № 3-ЕГС – сведения о зарегистрированных раскрытых и нераскрытых преступлениях;

форма № 4-ЕГС – сведения о состоянии преступности и результатах расследования преступлений;

форма № 5-ЕГС – сведения о потерпевших и совершенных в отношении них преступлениях;

форма № 1-ФЭТ – сведения о преступлениях террористического характера и экстремистской направленности;

форма № 1-Е – отчет о следственной работе и дознании;

статистические отчеты МВД России:

форма № 1-ОП – отчет о результатах борьбы с организованной преступностью;

форма № 1-ОР – отчет о преступлениях, совершенных с применением оружия;

форма № 1-А – оперативная статистическая информация о состоянии преступности и результатах выявления и раскрытия преступлений;

форма № 5-Л – отчет о результатах работы по выявлению и раскрытию преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) денежных средств и иного имущества, приобретенного преступным путем, следствие по которым обязательно.

Из перечисленных форм статистических отчетов наиболее полное представление о состоянии организованной преступности дает форма № 1-ОП. Поэтому начинать статистический анализ организованной преступности целесообразно именно с этой формы статистического отчета.

Данный отчет содержит следующую информацию:

а) количество совершенных преступлений членами организованных преступных групп, преступных сообществ (преступных организаций);

б) число лиц, совершивших преступления в составе этих преступных формирований;

в) количество уголовных дел, оконченных расследованием и направленных в суд;

г) преступления, наиболее характерные для организованной преступности;

д) выявленные организаторы;

е) изъятые материальные ценности и имущество по преступлениям, совершенным организованными сообществами (организациями), и ряд других данных;

статистические отчеты Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации:

форма № 10.1 – отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и мерах уголовной ответственности (результаты рассмотрения уголовных дел с учетом сложения наказания);

форма № 10.2 – особенности применения реальных мер наказания;

форма № 10.3 – меры наказания по наиболее тяжкому преступлению без учета сложения;

форма № 11 – отчет о составе осужденных, месте совершения преступлений (характеристика преступления, его повторности);

форма № 12 – отчет об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте (разделы о составе осужденных и о назначении наказаний);

форма № 10-а – приложения к отчетам по формам 10, 11 (разделы по всем главам УК РФ с указанием числа осужденных по основной статье и числа осужденных по дополнительной квалификации);

статистические отчеты ФСИН России:

форма № 2-УИС – состояние преступности и профилактика преступлений в местах лишения свободы;

форма № СЗПЧ-УИС – сведения о состоянии законности и соблюдении прав человека в УИС ФСИН России;

форма № 15-ИУ – состояние дисциплинарной практики среди осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях.

В ходе статистического анализа организованной преступности в зависимости от поставленных задач могут использоваться и другие формы отчетов.

Основная цель статистического исследования – поиск закономерностей организованной преступности и установление их причинно-следственного комплекса.

Основная цель анализа – оценка проблемы организованной преступности, ее специфики и качественных особенностей, состояния, динамики происходящих в ней процессов. Недостаточно ограничиться анализом статистических данных о преступлениях, совершаемых организованными преступными формированиями. Необходимо учитывать динамику самих организованных преступных формирований, их численности, состава. Важно изучение сфер деятельности того или иного преступного формирования, взаимодействия различных организованных преступных формирований. Особому анализу подлежит специфика региональной организованной преступной деятельности.

На первом этапе анализа организованной преступности, как правило, фиксируют количество зарегистрированных за отчетный период преступлений, совершенных организованными преступными формированиями, и число выявленных участников этих формирований, совершивших такие преступления. Помимо абсолютных данных таблица может включать расчет динамики анализируемых статистических показателей.

Необходимо также вычислять *темпы прироста* числа зарегистрированных в анализируемый период времени преступлений по отношению к аналогичному периоду прошлого года (АППГ) или прошлых лет. Темп прироста выражается в процентах и показывает, на сколько процентов увеличилось или уменьшилось число зарегистрированных преступлений или иное число по сравнению со сравниваемым.

На втором этапе анализируются данные правоохранительных органов о ставших им известными организованных преступных формированиях, численности и структуре таких формирований, их криминальных связях. Изучаются такие показатели, которые дают представление о функционировании организованной преступности как системы различных организованных формирований, их отношений и деятельности:

количество разного рода встреч, контактов с их разграничением на конфронтационные («стрелки») и ориентированные на мирное сотрудничество («сходки»);

число «воров в законе», других лидеров криминальной среды, осуществляющих общее руководство взаимодействием указанных преступных формирований;

другие показатели о функционировании организованной преступности.

Особый интерес представляет анализ этих показателей на региональном уровне.

Достоверность перечисленных показателей зависит от уровня оперативно-розыскной и аналитической деятельности органов, которые представляют эти данные прокурору для анализа.

Перечисленные показатели не входят в число данных официальной статистики, они сосредоточиваются в подразделениях правоохранительных органов, непосредственно ведущих борьбу с организованной преступностью.

На третьем этапе изучаются данные о реагировании на организованную преступность. Это необходимо для подготовки обоснованных предложений, направленных на оптимизацию борьбы с организованной преступностью в стране или отдельном регионе, с учетом особенностей состояния и функционирования в нем организованной преступности.

При этом требуется особое внимание уделять качеству и результативности координационной деятельности правоохранительных органов по борьбе с организованной преступностью, взаимодействию их с судами, другими государственными органами, общественными организациями, а также сотрудничеству в борьбе с транснациональными проявлениями организованной преступности с зарубежными и международными организациями.

Итоговый статистический анализ состояния организованной преступности обязательно должен включать в себя данные о количестве преступлений, зарегистрированных в отчетных периодах, числе выявленных лиц, совершивших преступления, и о числе осужденных.

Кроме того, более широкий анализ (помимо статистического) позволяет сделать выводы о тенденциях в развитии организованной преступности в регионе в определенный период: числе организованных групп, их численности, действуют ли на территории области лидеры криминального мира («воры в законе», авторитеты и т.п.), преступные организации и сообщества, каковы их особенности и принадлежность, связи (межрегиональные, транснациональные, деятельность в сфере экономики, внедрение в политические структуры и многое другое).

Другие источники получения сведений об организованной преступности.

Опираясь только на статистическую информацию, невозможно сделать объективный анализ состояния преступности в целом и тем более организованной преступности, отличающейся высокой степенью латентности.

Для более полного анализа организованной преступности используются материалы правоохранительных органов, спецслужб, судов:

во-первых, касающиеся конкретных организованных преступных формирований, их участников и совершенных ими преступлений (материалы дел оперативного учета; материалы уголовных дел; материалы об отказе в возбуждении уголовных дел, материалы проверок жалоб и обращений граждан, материалы личных дел осужденных и др.);

во-вторых, носящие обобщенный характер (аналитические справки, докладные записки, обзоры и т.п.).

Кроме того, используются материалы средств массовой информации, контролирующих и других органов, различных общественных организаций и др.

Значительную ясность в картину организованной преступности, выявление ее специфики в различных регионах Российской Федерации вносят результаты анкетирования и опросов сотрудников правоохранительных органов, спецслужб, судов, лиц, осужденных за совершение преступлений данного вида и отбывающих наказание, а также различных категорий населения.

Изучение и анализ документов.

К *первичным документам* относятся:

материалы уголовных дел;
материалы проверок заявлений и сообщений о преступлениях;

материалы проверок жалоб и обращений граждан;

материалы контролирующих органов;

материалы личных дел осужденных.

К *документам, носящим обобщенный характер*, относятся:

материалы, касающиеся социально-экономической ситуации;

аналитические справки, докладные записки, обобщения, обзоры;

иные материалы в зависимости от целей, поставленных перед исследователем.

Изучение и анализ публикаций в средствах массовой информации (СМИ) позволяет получить целый ряд новых данных, а также подтвердить уже имеющиеся сведения.

Необходимо иметь в виду, что достоверность информации СМИ об организованной преступности по сравнению с другими источниками весьма относительна. При этом следует учитывать значительную роль СМИ и то влияние, которое они оказывают на общественное сознание.

Использование метода опроса при анализе организованной преступности.

Метод *опроса* позволяет получить сведения, отсутствующие в официальной статистике, а также перепроверить, как результаты исследования, так и выдвигаемые на первоначальной стадии гипотезы (предположения).

Наиболее результативно проведение опросов различных категорий респондентов, в том числе экспертов-специалистов из числа сотрудников правоохранительных органов, спецслужб, судей, осведомленных об организованной преступности.

Весьма значим и опрос осужденных, содержащихся в местах лишения свободы, а также различных категорий населения (предприниматели, служащие, несовершеннолетние, учащиеся школ, средних специальных образовательных учреждений и др.).

Использование этого метода возможно и без специальных усилий со стороны прокуроров, и его применение также возможно в ходе осуществления повседневной надзорной деятельности и общения в ее рамках с представителями правоохранительных органов, судьями, населением и т.д.

Опросы экспертов – сотрудников правоохранительных органов и спецслужб способны дополнить статистические сведения и обеспечить надежность выводов о фактических тенденциях и характеристиках организованной преступности.

Путем *опросов разных категорий населения* выявляется оценка населением положения дел с организованной преступностью, а также борьбы с ней, отношение граждан к возможности сотрудничества с правоохранительными органами в этой борьбе и степень включенности граждан в организованную преступную деятельность.

Опрос осужденных за совершение преступлений в составе организованных преступных формирований, содержащихся в местах лишения свободы, может дать представление о процессах, происходящих в самой организованной преступности.

В ходе опроса важно также всегда выяснять, на базе какой информации формируется то или иное мнение.

Результаты анализа организованной преступности, как правило, формулируются в итоговом информационно-аналитическом документе. Итоговый информационно-аналитический документ составляется после получения, обработки и оценки всей той информации об организованной преступности, которая была рассмотрена. Структура информационно-аналитического документа может существенно различаться в зависимости от задач и характера анализа.

В целом при подготовке итогового информационно-аналитического документа необходимо переходить от описания статистических, документальных фактов к выявлению фактов эмпирических, а затем к формулированию выводов и положений общего характера.

§ 5. Международное сотрудничество

Правовым основанием участия Генеральной прокуратуры Российской Федерации в международном сотрудничестве является ст. 2 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», положения которой позволяют в пределах своей компетенции осуществлять прямые связи с соответствующими органами других государств и международными организациями, сотрудничать с ними, заключать соглашения по вопросам правовой помощи и борьбы с преступностью, участвовать в разработке международных договоров Российской Федерации.

При этом следует руководствоваться требованиями приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 03.06.2020 № 297 «О порядке осуществления международного сотрудничества органами и организациями прокуратуры Российской Федерации». Кроме того, Указание Генерального прокурора Российской Федерации от 16.01.2020 № 23/35 «О порядке организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по вопросам оказания правовой помощи по уголовным делам» устанавливает порядок организации работы в органах прокуратуры по осуществлению международного сотрудничества в сфере оказания правовой помощи по уголовным делам.

Предметом международного сотрудничества прокуратуры с соответствующими и иными структурами других государств, а также со специализированными международными организациями, кроме прочего, является:

- борьба с организованной, в том числе международной, и иной преступностью, с иными правонарушениями;
- возмещение причиненного преступлением ущерба;
- взаимное оказание правовой помощи по уголовным делам путем проведения проверочных, следственных и иных действий;

выявление и расследование транснациональных и иных преступлений, розыск скрывающихся преступников, обеспечение выдачи (экстрадиции) преступников в целях их привлечения к ответственности;

предотвращение, пресечение «отмывания» преступно нажитых денежных и других средств, проникновения в экономику преступно нажитых капиталов, а также других форм преступного предпринимательства;

выполнение запросов об оказании правовой помощи по уголовным делам.

Полномочия органов прокуратуры по осуществлению международно-правового сотрудничества определяются международными договорами, а также национальным законодательством, в частности УПК РФ, часть пятая которого «Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства» прямо регламентирует эту деятельность и определяет особенности порядка взаимодействия судов, прокуроров, следователей и органов дознания с соответствующими компетентными органами и должностными лицами иностранных государств и международными организациями.

Международное сотрудничество органов прокуратуры Российской Федерации по борьбе с организованной преступностью необходимо рассматривать в контексте международно-правового регулирования такой борьбы в целом.

Организация Объединенных Наций постоянно подчеркивает необходимость ведения борьбы с наиболее опасными проявлениями преступности, в том числе в ее организованных формах, на основе системы универсального международного, регионального подходов и усилий конкретных государств. В своих документах она последовательно придерживается позиции о взаимосвязи организованной преступности, терроризма и коррупции. При этом организованная преступность и терроризм рассматриваются в качестве новых вызовов и угроз человечеству.

Так, в аспекте предотвращения терроризма и борьбы с ним ООН в Резолюции Генеральной Ассамблеи 60/288 призывает государства рассмотреть вопрос о безотлагательном присоединении к Конвенции против транснациональной организованной преступности и к трем Дополняющим протоколам к ней. В свою очередь Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности значительное внимание уделяет борьбе с коррупцией,

рассматривая ее в качестве эффективного средства борьбы с организованной преступностью.

Кроме того, особое внимание в документах ООН и региональных международных организаций, посвященных взаимодействию государств в борьбе с преступностью в целом и в ее организованных формах в частности, уделено процедуре выдачи преступников, которая рассматривается в качестве одного из основных способов борьбы с преступностью.

Региональные международные организации, осуществляющие те или иные функции международного сотрудничества в борьбе с организованной преступностью, в своих документах следуют подходу Организации Объединенных Наций.

Международное сотрудничество органов прокуратуры Российской Федерации осуществляется в различных правовых формах по следующим основным направлениям:

- подготовка заключений по проектам международных договоров и соглашений;

- участие в рабочих группах, конференциях и заседаниях международных организаций, по результатам которых подписываются международные правовые акты;

- участие в работе комитетов и комиссий по выработке рекомендаций Парламентской Ассамблеей Совета Европы;

- проведение консультаций по различным международным проектам;

- представление в МИД России для направления в подразделения ООН аналитической информации о выполнении Российской Федерацией Конвенций ООН и резолюций Генеральной Ассамблеи ООН;

- взаимодействие с компетентными органами иностранных государств по вопросам выдачи (экстрадиции), направления (исполнения) поручений об уголовном преследовании, оказания правовой помощи по уголовным делам, а также осуществления розыска подозреваемых и обвиняемых.

Помимо широкого перечня международных организаций, участницей которых является Российская Федерация, и принимаемых в рамках этих организаций международно-правовых документов, которые были подробно рассмотрены в предыдущих разделах данного учебного пособия, существует также целый ряд

межправительственных соглашений, где в качестве компетентного органа указана Генеральная прокуратура Российской Федерации.

Кроме того, Генеральной прокуратурой Российской Федерации заключен целый ряд межведомственных соглашений, носящих международный и преимущественно двухсторонний характер. Подавляющее большинство этих соглашений в той или иной степени затрагивают вопросы оказания взаимной правовой помощи и выдачи преступников, предусматривают возможность проведения консультаций по правовым вопросам на этапе подготовки и рассмотрения конкретных запросов. Такой подход находится в контексте позиции ООН, региональных и субрегиональных международных организаций, которые рассматривают выдачу преступников в качестве одного из наиболее эффективных инструментов борьбы с преступностью.

Кроме того, Генеральной прокуратурой Российской Федерации заключены межведомственные соглашения и меморандумы, носящие международный характер и непосредственно посвященные взаимодействию в борьбе с организованной преступностью либо значительное место в которых уделено этой проблеме.

Указанные межправительственные соглашения, где в качестве компетентного органа указана Генеральная прокуратура Российской Федерации, а также межведомственные соглашения и меморандумы Генеральной прокуратуры Российской Федерации, наряду с международными договорами Российской Федерации позволяют эффективно осуществлять международное сотрудничество в борьбе с организованной преступностью, в том числе в вопросах выдачи преступников.

§ 6. Участие в правотворческой деятельности

В соответствии со ст. 9 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» прокурор при установлении в ходе осуществления своих полномочий необходимости совершенствования действующих нормативных правовых актов вправе вносить в законодательные органы и органы, обладающие правом законодательной инициативы, соответствующего и нижестоящего уровней предложения об изменении, о дополнении, об отмене или о принятии законов и иных нормативных правовых актов.

С данным положением непосредственно связаны положения ст. 9¹ этого Федерального закона, в соответствии с которой на прокурора возложена обязанность в ходе осуществления своих полномочий проводить антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов и организаций, органов местного самоуправления, их должностных лиц.

Кроме того, в соответствии со ст. 7 прокурор принимает участие в заседаниях федеральных органов законодательной и исполнительной власти, представительных (законодательных) и исполнительных органов субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления.

Интенсивное обновление федерального законодательства, активная реализация конституционного права законодательной инициативы субъектами Российской Федерации, нормотворческая деятельность органов местного самоуправления диктуют необходимость повышения качества принимаемых законов и иных нормативных правовых актов, расширения сложившихся форм сотрудничества прокуратуры с законодательными и исполнительными органами государственной власти, органами местного самоуправления в сфере нормотворчества, говорится в приказе Генерального прокурора Российской Федерации от 17.09.2007 № 144 «О правотворческой деятельности органов прокуратуры и улучшении взаимодействия с законодательными (представительными) и исполнительными органами государственной власти и органами местного самоуправления».

Предмет участия прокуроров в правотворческой деятельности состоит в том, что прокуроры в процессе надзорной и иной определенной законом деятельности устанавливают несоответствие законов и иных нормативных актов потребностям правового регулирования общественных отношений.

Организационными формами участия прокуроров в правотворческой деятельности могут быть:

- непосредственная подготовка проектов законодательных актов ведомственными и межведомственными рабочими группами;
- участие в круглых столах, конференциях, на пленарных заседаниях, организуемых законодательным (представительным) органом;

непосредственное участие прокуроров в работе комитетов и комиссий законодательного органа.

Важная организационная форма участия прокуроров в законотворческом процессе заключается в создании и функционировании института постоянных представителей Генеральной прокуратуры Российской Федерации в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации и представителей региональных прокуратур в соответствующих органах законодательной власти.

Контрольные вопросы к гл. 3

1. Дайте общую характеристику деятельности органов прокуратуры Российской Федерации по борьбе с организованной преступностью. Назовите основные ведомственные и межведомственные нормативные правовые акты Генеральной прокуратуры Российской Федерации, посвященные борьбе с организованной преступностью, раскройте их основные положения.

2. Надзор за исполнением законов, его значение и роль в контексте борьбы с организованной преступностью.

3. Надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина. Его значение и роль в контексте борьбы с организованной преступностью.

4. Надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие. Его значение и роль в контексте борьбы с организованной преступностью.

5. Надзор за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание и назначаемые судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу. Его значение и роль в контексте борьбы с организованной преступностью.

6. Особенности участия прокурора в рассмотрении судами уголовных дел о преступлениях участников организованных преступных формирований.

7. Координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с организованной преступностью. Аналитическая деятельность прокурора.

Список нормативных правовых актов и использованной литературы

1. Конституция Российской Федерации.
2. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности.
3. Конвенция ООН против коррупции.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.
6. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации.
7. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-І «О прокуратуре Российской Федерации».
8. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».
9. Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».
10. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».
11. Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов».
12. Указ Президента Российской Федерации от 18.04.1996 № 567 «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью» вместе с Положением «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью».
13. Постановление Правительства Российской Федерации от 26.02.2010 № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов».
14. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм».
15. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)».

16. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 16.01.2012 № 7 «Об организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности».

17. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 29.08.2014 № 454 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции».

18. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 28.12.2009 № 400 «Об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов».

19. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 08.02.2017 № 87 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию экстремистской деятельности и терроризма».

20. *Белоцерковский С.Д.* Деятельность органов прокуратуры Российской Федерации по борьбе с организованной преступностью: метод. пособие. М.: Акад. Ген. прокуратуры Росю Федерации, 2010.

21. *Белоцерковский С.Д.* Система правового регулирования борьбы с организованной преступностью и научные основы ее оптимизации: монография. М.: Рос. криминолог. ассоц., 2011.

22. *Борьба с криминальными рынками в России: монография / под общ. ред. В.В. Меркурьева.* М.: Проспект, 2015.

23. *Борьба с организованной преступностью, терроризмом и экстремизмом в России: монография.* М.: Юрлитинформ, 2012.

24. *Винокуров С.И.* Противодействие торговле людьми: теоретические, правовые и организационные основы: монография. М.: Юрлитинформ, 2016.

25. *Гуров А.И.* Профессиональная преступность: прошлое и современность. М.: Юрид. лит., 1990.

26. *Долгова А.И.* Преступность, ее организованность и криминальное общество. М.: Рос. криминолог. ассоц., 2003.

27. *Долгова А.И.* Криминологические оценки организованной преступности, правовые баталии и национальная безопасность. М.: Рос. криминолог. ассоц., 2011;

28. *Жубрин Р.В.* Борьба с легализацией преступных доходов: теоретические и практические аспекты. М.: Волтерс Клувер, 2011.

29. *Личность* организованного преступника: криминологическое исследование: монография / под ред. А.И. Долговой. М.: Норма; ИНФРА-М, 2013.

30. *Мацкевич И.М.* Мифы преступного мира: монография. М.: Проспект, 2014.

31. *Меркурьев В.В.* Организованное сопротивление борьбе с преступностью: монография. М.: Юрлитинформ, 2013.

32. *Настольная* книга прокурора: в 2 ч.: практ. пособие / под общ. ред. О.С. Капинус, С.Г. Кехлерова. 5-е изд. перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019.

33. *Разинкин В.С.* «Воры в законе» и преступные кланы. М.: Криминолог. ассоц., 1995.

34. *Сафаров А.А.* Закат казанского феномена. История ликвидации организованных преступных формирований Татарстана. Казань: ЗАО «Мир без границ», 2011.

35. *Транснациональная* организованная преступность и Россия: монография / под науч. ред. В.А. Номоконова. Владивосток: Изд-во Дальневост. федер. ун-та, 2010.

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Понятие организованной преступности и ее основные криминологические характеристики.....	11
§ 1. Понятие организованной преступности.....	11
§ 2. Криминологические особенности организованной преступности.....	16
<i>Контрольные вопросы к гл. 1.....</i>	<i>32</i>
Глава 2. Система противодействия организованной преступности.....	33
§ 1. Конституционные основы борьбы с организованной преступностью.....	33
§ 2. Транснациональный характер реагирования на организованную преступность и взаимодействие государств в борьбе с ней.....	46
§ 3. Российские нормативные правовые акты, посвященные борьбе с организованной преступностью.....	64
§ 4. Криминологические основы квалификации организованных преступных формирований и их деятельности.....	82
<i>Контрольные вопросы к гл. 2.....</i>	<i>100</i>
Глава 3. Деятельность органов прокуратуры по борьбе с организованной преступностью.....	102
§ 1. Надзорная деятельность органов прокуратуры по борьбе с организованной преступностью.....	102
§ 2. Участие прокурора в рассмотрении уголовных дел судами.....	114

§ 3. Координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с организованной преступностью.....	117
§ 4. Аналитическая деятельность.....	121
§ 5. Международное сотрудничество.....	133
§ 6. Участие в правотворческой деятельности.....	136
<i>Контрольные вопросы к гл. 3.....</i>	<i>138</i>
Список нормативных правовых актов и использованной литературы.....	139

Сергей Дмитриевич Белоцерковский

**Современная
организованная преступность:
криминологическая характеристика,
система противодействия,
прокурорский надзор**

Учебное пособие

Подписано в печать 25.03.2022. Формат 60х90/16. Печ. л. 9.
Тираж 100 экз. Заказ 8.

Университет прокуратуры Российской Федерации
123022, Москва, ул. 2-я Звенигородская, 15